

001(Д21)
И71

ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ АН СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
им. Г. ЦАДАСЫ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Том XVII

(СЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК)

Махачкала

1967

001 (Даг)
И 71

ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
им. Г. ЦАДАСЫ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ТОМ XVII

(СЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК)

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

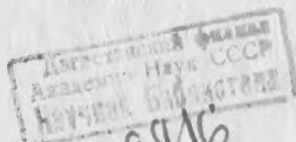
instituteofhistory.ru

Махачкала

1967

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Г. Д. Даниялов (отв. редактор), Г. А. Аликберов, С. Ш. Гаджиева
В. Г. Гаджиев, Г. Г. Османов, А. С. Омаров, А. Р. Шихсаидов.

39816

И С Т О Р И Я

ИТОГИ XXIII СЪЕЗДА КПСС

XXIII съезд КПСС войдет в историю как важнейшее политическое событие. Съезд заслушал и обсудил отчетный доклад Центрального Комитета КПСС, с которым выступил т. Л. И. Брежнев, целиком и полностью одобрил политическую и практическую деятельность ЦК, рассмотрел и утвердил Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы, о которых доложил тов. А. Н. Косыгин, внес частичные изменения в Устав КПСС; принял Заявление по поводу агрессии США во Вьетнаме; избрал Центральный Комитет партии и Центральную Ревизионную Комиссию, а Пленум ЦК избрал Политбюро и Секретариат ЦК КПСС.

Съезд рассмотрел принципиальные вопросы политической, экономической, идеологической и организаторской деятельности партии, подвел итоги героического труда советского народа, коллективно выработал основные направления внутренней политики и хозяйственной деятельности на очередное пятилетие, внешне-политический курс партии и государства.

Какие наиболее общие выводы можно сделать из итогов этого съезда партии?

Во-первых, партия последовательно осуществляет политическую линию, определенную XX—XXII съездами КПСС, неуклонно ведет советский народ по пути строительства коммунизма. **Во-вторых**, партия творчески и смело решает сложные проблемы экономической и общественно-политической жизни. Опираясь на учение В. И. Ленина, она руководит строительством коммунизма, развитием экономики и социалистической государственности, сложнейшими экономическими и социальными процессами в жизни общества. **В-третьих**, партия прилагает все усилия к тому, чтобы обеспечить благоприятные условия для коммунистического и социалистического строительства в странах мировой социалистической системы, предотвратить новую мировую войну.

В документах съезда, выступлениях делегатов и зарубежных гостей дана принципиальная марксистско-ленинская оценка сложившемуся к настоящему времени положению

в мире. Было единодушно подчеркнуто, что соотношение сил на мировой арене неуклонно изменяется в пользу социализма, рабочего и национально-освободительного движений.

XXIII съезд явился замечательной демонстрацией перед всем миром жизнеутверждающей силы идей марксизма-ленинизма, растущей сплоченности коммунистического движения, непримиримости к ревизионизму и догматизму. В работе съезда приняли участие делегации марксистско-ленинских, а также национально-демократических и социалистических партий 86 стран мира. С трибуны съезда выступили представители 67 партий. Участие иностранных делегаций в работе съезда явилось новым ярким проявлением революционной пролетарской солидарности, еще раз показало, что узы братства, доверия и дружбы, связывающие коммунистов и революционеров всех стран, нерушимы и нерасторжимы.

Съезд единодушно выразил чувства искренней братской дружбы и горячей солидарности нашей партии, советского народа с борющимся народом Вьетнама. На весь мир прозвучал гневный голос делегатов и гостей съезда, требовавших прекратить агрессию США против Вьетнама и вывести все войска интервентов. В отчетном докладе ЦК КПСС и в Заявлении съезда по поводу агрессии США во Вьетнаме подчеркивается, что, осуществляя «эскалацию» постыдной войны против вьетнамского народа, агрессоры встретятся с все возрастающей поддержкой Вьетнаму со стороны Советского Союза и других социалистических друзей и братьев».

XXIII съезд КПСС продемонстрировал монолитную сплоченность партии, полное единство взглядов, непоколебимую верность КПСС великому знамени марксизма-ленинизма, принципам пролетарского интернационализма.

Съезд проходил в волнующей атмосфере огромного политического и трудового подъема, горячей поддержки его решений партией и народом.

В адрес съезда непрерывным потоком поступали поздравительные телеграммы, письма, трудовые рапорты коллективов предприятий, приветствия и добрые пожелания тысяч советских людей. Рапортовали съезду о своих трудовых успехах и трудящиеся Дагестана: строители Черкейской ГЭС, нефтяники, колхозники и другие коллективы.

Съезд проходил в атмосфере деловитости, принципиальности, стремления трезво оценивать как успехи, так и недостатки, в обстановке вдумчивого анализа положения дел в партии и стране. Характерная черта его работы — дух настоящего партийного товарищества и серьезной требовательности, реальный и научный подход к назревшим проблемам коммунистического строительства. С трибуны съезда выступали рабочие и колхозники, партийные и государственные деятели, ученые и писатели, представители Советской армии.

В решениях съезда нашли полное воплощение и дальнейшее развитие важнейшие положения, выработанные на октябрьском (1964 г.), мартовском и сентябрьском (1965 г.) Пленумах ЦК КПСС. Делегаты съезда единодушно одобрили постановления этих Пленумов и оценили их значение в утверждении ленинского, делового стиля работы партии. Ленинский стиль был характерен и для самого съезда, на котором с новой силой проявились политическая зрелость нашей партии, ее высокий боевой дух и большевистская принципиальность.

I. XXIII съезд КПСС о задачах партии в области экономического и культурного строительства.

XXIII съезд КПСС раскрыл перед партией и народом широкие перспективы дальнейшего движения вперед по пути коммунистического строительства. Важным этапом в борьбе за создание материально-технической базы коммунизма, еще большее укрепление экономического и оборонного могущества нашей Родины, явится новый пятилетний план, Директивы по которому выработаны партией, ее XXIII съездом.

Теоретическую основу нового пятилетнего плана, как и всей экономической политики Советского государства, составляет марксистско-ленинская наука. Определяя главные направления пятилетки, партия руководствуется учением В. И. Ленина о строительстве коммунизма. При этом партия учитывает опыт строительства социализма и коммунизма в СССР, опыт других социалистических стран.

Материальной основой новой пятилетки является достигнутый высокий уровень народного хозяйства СССР.

За годы семилетки социалистическое народное хозяйство выросло, стало более разносторонним и многоотраслевым. Значительно возрос экономический потенциал нашей страны, окрепла ее оборонная мощь, достигнуты успехи в повышении благосостояния и культуры народа. По общему объему промышленного производства один год семилетки был весомее всех довоенных пятилеток. В целом за семилетие объем промышленного производства увеличился на 84 проц., а основные производственные фонды народного хозяйства возросли почти вдвое. За семилетие введено в действие 5500 крупных промышленных предприятий.

В первые годы Советской власти доля нашей страны в мировом промышленном производстве составила менее трех процентов. Сейчас, даже при значительно возросших масштабах мирового хозяйства, СССР производит почти пятую часть всей мировой промышленной продукции, а в целом ми-

ровая система социализма — 38 процентов. Советский Союз занимает ведущую роль в исследовании космоса, ядерной физики, математике, электронике, радиотехнике, металлургии и других областях науки и техники.

Семилетка явилась большим и плодотворным этапом в развитии народного хозяйства и нашей республики. В этот период были построены и введены в действие 35 промышленных предприятий, в том числе две ступени Чирюртовской ГЭС им. В. И. Ленина, Дербентский завод шлифовальных станков, заводы сепараторов, стекловолокна, ДагЗЭТО, Даг-электроавтомат, Дагэлектроаппарат, Белиджинский консервный завод, 9 заводов первичного виноделия и другие предприятия. Нефтяники досрочно выполнили задания семилетки и увеличили добычу нефти по сравнению с 1958 годом в 4,6 раза. Установленная мощность электростанций увеличилась в 2 раза, а выработка электроэнергии в 3,1 раза. Построено около 4600 километров линий электропередач, 373 подстанций, электрифицировано 268 колхозов и совхозов.

За семилетку в промышленном развитии Дагестана сделано столько же, сколько за весь период социалистического развития.

Неплохие успехи мы имеем и в области развития сельского хозяйства. В 1965 году в закрома Родины засыпано 63 тысячи тонн зерна при плане 57 тысяч тонн, перевыполнены планы продажи мяса, шерсти, яиц. При плане 85 тыс. тонн государству продано 120 тысяч тонн винограда.

В соответствии с решениями мартовского Пленума ЦК КПСС сельское хозяйство республики получило большую помощь от государства, которая способствовала подъему земледелия и животноводства, ликвидации отставания ряда экономически слабых колхозов.

Намечая перспективы экономического развития Советского Союза на предстоящее пятилетие, партия открыто, со всей прямотой сказала о тех трудностях и недостатках, которые встретились на нашем пути.

Отставание сельскохозяйственного производства отрицательно повлияло на темпы роста легкой и пищевой промышленности, на дело возможности осуществить в полном объеме намеченные меры по подъему жизненного уровня народа.

Определенную роль сыграло и то обстоятельство, что международная обстановка за последние годы серьезно обострилась по вине империалистов США. Учитывая это, Центральный Комитет КПСС и Советское правительство вынуждены были пойти на увеличение расходов на оборону.

Директивы XXIII съезда по пятилетнему плану выработаны партией с подлинно научной глубиной и точным расчетом. В них получили дальнейшее развитие ленинские принципы научного руководства социалистической экономикой.

Каковы особенности, характерные черты и основные направления экономической политики на предстоящее пятилетие?

Главная экономическая задача пятилетки состоит в том, чтобы на основе всемерного использования достижений науки и техники, индустриального развития всего общественного производства, повышения его эффективности и производительности труда обеспечить дальнейший значительный рост промышленности, высокие устойчивые темпы развития сельского хозяйства и благодаря этому добиться существенного подъема уровня жизни народа, более полного удовлетворения материальных и культурных потребностей всех советских людей.

Велики и захватывающи планы пятилетки. Суммарная продукция всех отраслей материального производства будет ежегодно возрастать в среднем более чем на семь процентов. Объем всего совокупного общественного продукта увеличился в 1,4 раза, основных производственных фондов более чем на 1,5 раза. Национальный доход страны возрастет на 38—41 процент.

Важной особенностью новой пятилетки является курс на ускорение научно-технического прогресса и всемерного повышения экономической эффективности общественного производства.

Решение этой важной задачи будет идти прежде всего по линии быстрого внедрения в производство новейших достижений науки и техники, комплексной механизации и автоматизации, научной организации труда и производства.

Одним из решающих условий повышения эффективности общественного хозяйства является совершенствование структуры промышленного и сельскохозяйственного производства, опережающее развитие наиболее прогрессивных отраслей, таких как энергетика, машиностроение, металлургия, нефтехимия и другие.

Высокие темпы развития ключевых отраслей — залог технического прогресса, снижения трудовых и материальных затрат.

Достигнутый уровень развития народного хозяйства позволит существенно сблизить темпы роста производства средств производства (группа «А») и производства предметов потребления (группа «Б»). Это одна из важнейших особенностей новой пятилетки. Если в промышленном пятилетии группа «А» увеличилась на 58 процентов, а группа «Б» на 36 процентов, то сейчас планируется соответственно 49—52 процента и 43—46 процентов.

Большое место в работе партийных, советских, хозяйственных органов должны занять вопросы более эффективного

использования капитальных вложений. Надо сказать, что до сих пор во многих отраслях имеет место распыление средств, допускается удорожание стоимости, нередко строительство объектов осуществляется в сроки превышающие установленные нормы.

В решениях съезда подчеркнута необходимость более правильного размещения производственных сил по всем союзным республикам и районам страны, дальнейшего выравнивания уровней их экономического развития, более полного и рационального использования всех ресурсов.

Одна из главных задач пятилетки — развитие социалистического сельского хозяйства. В Резолюции съезда подчеркивается, что партия придает первостепенное значение подъему сельского хозяйства на основе системы экономических мероприятий, выработанных мартовским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС.

Результаты их скажутся в предстоящие годы. Тем более, что в пятилетнем плане намечены новые крупные меры для того, чтобы создать условия для дальнейшего роста производительных сил деревни, для ликвидации диспропорции в развитии промышленности и сельского хозяйства.

Главный путь увеличения производства сельскохозяйственных продуктов — это последовательная интенсификация сельского хозяйства. На основе механизации, химизации и электрификации намечается повысить производительность труда на 40—45 процентов, последовательно, шаг за шагом подтягивать сельское хозяйство по технической вооруженности и организации производства до уровня промышленности. Почти в два раза будут увеличены централизованные капитальные вложения в сельское хозяйство, а по всем источникам финансирования они составят 71 млрд. рублей. В это пятилетие колхозы и совхозы получат на 700 тыс. тракторов и на 680 тысяч грузовых автомобилей больше, чем в предыдущие пять лет. Почти в два раза увеличится производство минеральных удобрений. Общее потребление электроэнергии в сельском хозяйстве возрастет примерно в три раза.

Эти меры позволят создать прочную базу в сельском хозяйстве, обеспечить увеличение среднегодового объема производства продукции на 25 процентов. **Главным образом за счет всемерного повышения урожайности с каждого гектара земли.** К концу пятилетки валовые сборы зерна намечено довести до 167 миллионов тонн в год.

Увеличение производства продуктов животноводства зависит прежде всего от укрепления кормовой базы. Поэтому в Директивах съезда намечен ряд мер по производству комбикормов, витаминов, аминокислот, кормовой муки и т. д., улучшению племенного дела, повышению механизации труда в животноводстве, лучшую организацию производства.

Предусматривается также дальнейшее совершенствование общественных отношений в деревне, наиболее полное развитие и сочетание колхозной и совхозной форм организации общественного хозяйства. Делегаты съезда горячо поддержали предложение, высказанное в отчетном докладе ЦК КПСС о создании выборных колхозно-кооперативных органов как в центре, так и на местах.

Большие и ответственные задачи по дальнейшему росту и совершенствованию народного хозяйства нашей республики вытекают из Директив XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану. За годы пятилетки намечается обеспечить рост промышленной продукции республики в 1,7—1,8 раза. Это будет достигнуто за счет строительства десятков новых, расширения и реконструкции действующих предприятий. В частности, будет построен приборостроительный завод в г. Хасавюрте, начато строительство стеклотарного завода в Избербаше, введены в действие новые производственные корпуса на заводах ДагЗЭТО, им. М. Гаджиева, сепараторном, Даг-электроаппарат, заводе шлифовальных станков и других предприятиях.

Центральное место в этой программе должно занять строительство электростанций с тем, чтобы значительно увеличить энерговооруженность народного хозяйства республики. Началом разрешения этой проблемы является строящийся каскад электростанций на р. Сулак общей мощностью 2,4 млн. квт. Директивами по пятилетнему плану предусматривается ввести в действие в 1970 году первые агрегаты Чиркейской ГЭС, в 1968 году должно начаться строительство Миатлинской ГЭС мощностью в 250 тыс. квт. Будет завершена сплошная электрификация колхозов и совхозов республики.

Большой объем работ в нынешней пятилетке предстоит выполнить работниками нефтяной промышленности. Добычу нефти к концу пятилетки намечается довести до 2500 тыс. тонн, газа — до 1550 млн. куб. м., это более чем в 2,5 раза превышает уровень 1965 года.

Наряду с этим пятилетним планом республики предусмотрено ускоренное развитие отраслей и предприятий, производящих продукцию народного потребления.

В новом пятилетии предприятия, производящие предметы потребления, будут оснащены современным оборудованием, что позволит выпускать высококачественные изделия, удовлетворяющие спрос населения.

В республике имеются исключительно благоприятные природно-климатические условия для значительного развития садоводства, виноградарства и овощеводства, как сырьевой базы пищевой промышленности. В соответствии с этим намечается к 1970 году увеличить мощности предприятий консерв-

ной промышленности почти в 2 раза и довести их производство до 320 млн. банок в год, построить новые консервные заводы в Хасавюрте, Кизилюрте, Ахта, завершить строительство консервного завода в г. Кизляре.

Производственные мощности молочной промышленности к 1970 году возрастут на 30 процентов. Намечается ввести в эксплуатацию Махачкалинский молочный завод, Кизлярский маслозавод, Левашинский, Хунзахский, Гунибский, Ботлихский сырзаводы.

В легкой промышленности намечено в течение пятилетки реконструировать и расширить существующие предприятия, а также построить и ввести в действие Хасавюртовскую швейную фабрику, Буйнакский кожанобувной комбинат, Махачкалинскую хлопкопрядильную фабрику. Намечено значительно расширить объем бытовых услуг, а также увеличить производство ковров и ковровых изделий, ювелирных изделий и товаров культурно-бытового назначения.

Предусмотренные в пятилетке объемы промышленного производства потребуют увеличения численности работающих более чем на 20 тыс. человек.

Объем государственных капитальных вложений во все отрасли хозяйства республики составит примерно 700—800 млн. рублей, против 387 млн. рублей, освоенных за прошедшие пять лет. Преобладающая часть этих вложений будет направлена на производственное строительство. Высокие темпы намечаются в области жилищного и культурно-бытового строительства, на которое предполагается направить более 150 млн. рублей.

Итоги работы промышленности за первые пять месяцев текущего года показывают, что коллективы предприятий активно включились в выполнение плана новой пятилетки и добились хороших результатов. План производства продукции выполнили на 106 проц., план производительности труда выполнен с превышением на 3,5 проц. По сравнению с 1965 г. объем производства увеличился на 24 проц.

Большие задачи поставлены Директивами пятилетнего плана перед тружениками сельского хозяйства.

К концу пятилетки намечается в республике увеличить производство мяса на 33 проц., молока на 43 процента, шерсти на 31,4 процента. Возрастет также производство и потребление яиц и птичьего мяса.

В сельское хозяйство нашей республики намечается вложить за пятилетку 202,3 миллиона рублей государственных средств, что в три раза превышает объем капиталовложений в предыдущее пятилетие.

Важнейшей задачей в сельском хозяйстве по-прежнему остается увеличение производства зерна за счет всемерного повышения урожайности с каждого гектара.

В республике разворачивается большое водохозяйственное строительство, намечены планы строительства и реконструкции существующих оросительных систем на площади 56,7 тыс. гектаров.

Дальнейшее развитие получает садоводство и виноградарство. За предстоящие пять лет намечается заложить около 40 тысяч гектаров новых; закончить работы по уплотнению молодых садов, ликвидации изреженности; повысить культуру ведения этих отраслей и на этой основе резко поднять урожайность и производство плодов и винограда.

Решение сложных и больших задач экономического строительства потребует от партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных органов дальнейшего развития рациональных методов хозяйствования и руководства экономикой, совершенствования планирования, организации труда и производства.

На съезде подчеркивалось, что решающим условием выполнения пятилетнего плана будет переход на новые методы планирования и управления хозяйством, разработанные мартовским и сентябрьским Пленумами ЦК КПСС.

Развитие производства и повышение его эффективности, намеченные в Директивах съезда, составляют основу широкой социально-экономической программы, которую партия будет решать в этом пятилетии.

Важнейшей социальной задачей пятилетнего плана является ускорение темпов повышения народного благосостояния. Реальные доходы в расчете на душу населения возрастут примерно в 1,3 раза.

Главным направлением повышения материального и культурного уровня жизни рабочих, служащих и колхозников в новом пятилетии будет рост оплаты по количеству и качеству труда. Предполагается, например, повысить заработную плату рабочих и служащих в среднем не менее чем на 20 процентов, а денежные и натуральные доходы колхозников от общественного хозяйства — на 35—40 процентов.

Вполне понятно, что увеличение доходов трудящихся предполагает дальнейший рост их покупательной способности, повышение спроса на товары народного потребления, значительно увеличится продажа продуктов питания и промышленных товаров. Так, продажа тканей, одежды и обуви на душу населения возрастет больше чем на 47 процентов, мебели — на 55 процентов, велосипедов, мотоциклов и спортивных товаров на 42 процента, радиол, телевизоров и других культурно-бытовых товаров — почти на 53 процента.

Директивы XXIII съезда партии по пятилетнему плану предусматривают обеспечить развитие всех видов бытового обслуживания. Объем бытовых услуг населению увеличится примерно в 2,5 раза, в том числе в сельской местности —

более чем в 3 раза. Становится задача превратить службу быта в крупную механизированную.

Осуществление этих мероприятий имеет социально-экономическое значение. Оно теснее свяжет интересы города и деревни, еще более упрочит союз двух дружественных классов — рабочих и крестьян.

Наряду с мероприятиями по дальнейшему росту благосостояния народа, в Директивах XXIII съезда КПСС определены большие задачи по повышению культурного уровня трудящихся. Большое развитие в новой пятилетке получают народное образование и культурное обслуживание населения, более полно будут удовлетворяться духовные потребности советских людей. Будет завершено в основном введение всеобщего среднего образования для молодежи. Пятилетка открывает широкие возможности и для улучшения работы высшей и средней специальной школы, системы профессионально-технического образования. Все это позволит в предстоящем пятилетии сделать новый шаг к решению важнейшей социально-политической проблемы — ликвидации существенных различий между умственным и физическим трудом.

Наиболее яркой чертой современной эпохи является небывало стремительное развитие науки, её усиливающееся влияние на все стороны материальной и духовной жизни.

В наше время невозможно обеспечить высокие темпы роста производительных сил, технического прогресса без широко поставленных научных исследований и быстрого освоения их результатов в народном хозяйстве.

В связи с этим Директивы XXIII съезда определили основные направления развития науки и техники, поставили задачу расширить сеть и укрепить базу научных учреждений, лабораторий, устранить обезличку и параллелизм в их работе и теснее связать их с производством. Это требование партии выдвинуло перед Дагестанским филиалом Академии наук конкретные задачи, определяющиеся все возрастающей ролью науки в нашем обществе.

Филиал Академии наук является наиболее крупным и квалифицированным научным учреждением республики. За годы своей деятельности ученые филиала выдвинули и разработали ряд новых проблем теоретической и экспериментальной физики, истории народов Дагестана, вопросов развития национальных отношений, литературы и искусства.

Важным этапом развития научных исследований в республике явилось создание отдела экономики, который ведет разработку актуальных вопросов экономики производства.

Параллельно с исследовательской работой филиалом решается и другая важная задача — подготовка научных кадров.

В филиале Академии наук подготовлено 8 докторов и 140 кандидатов наук.

На XXIII съезде подчеркивалось исключительно большое значение для современной науки и производства исследований по проблемам физики. Физика в ее широком смысле является передним краем науки XX века, именно здесь ведется разведка и дальний поиск по тем проблемам, решение которых способно привести к технической революции.

Коллектив института физики нашего филиала, занимаясь теоретическими и экспериментальными исследованиями полупроводников, ведет работу по изучению новых возможностей и отраслей применения полупроводников, что имеет большое научное и практическое значение.

Большое место в работе института занимают вопросы теплофизики и термодинамики, по которым институт имеет солидный научный авторитет. Было бы целесообразно ученым этого профиля установить более тесные связи с предприятиями, где эта тематика имеет большое практическое значение. В частности серьезная помощь могла бы быть оказана в улучшении характеристики и экономичности машин, выпускаемых нашим заводом.

Очень важной темой является дальнейшая разработка и развитие научных основ и методов поиска и разведки полезных ископаемых.

Повышение эффективности и точности методов разведки полезных ископаемых дает большую экономию государственных средств. Для примера можно сказать, что в настоящее время только 1/5 или 1/4 часть всего числа разведочных буровых скважин дает нефть или газ, а остальные бурятся впустую. В стране ежегодно проводится бурение тысячи скважин и каждая из них стоит 300—500 тыс. рублей. Нетрудно подсчитать, какую экономию может дать совершенствование методов разведки.

XXIII съезд КПСС подчеркнул большую роль общественных наук в строительстве коммунизма. Общественные науки призваны глубоко разрабатывать проблемы истории народов, Коммунистической партии, вопросы развития советского общества, экономики социализма.

Эти задачи имеют особую актуальность в условиях нашей республики с её многонациональным населением и другими особенностями социалистического строительства.

В связи с этим в деятельности истории, языка и литературы занимают большое место такие вопросы как разработка и выявление закономерностей социалистического и коммунистического строительства, народов перешагнувших этап капиталистического хозяйства. Эта проблема имеет большое

значение не только для Дагестана и нашей страны, но и для многих освободившихся стран Азии и Африки, которые встанут на путь некапиталистического развития.

Важной задачей наших ученых является изучение процессов формирования социалистических наций, их взаимоотношений, консолидации наций, взаимного обогащения культур. Дагестан с его разнообразием национальностей и языков является уникальным местом, своеобразной, широкой научной лабораторией, где наука и практика должны вместе обобщать и решать эти исключительно важные работы.

Сентябрьский и мартовский Пленумы ЦК КПСС, а затем и XXIII съезд партии поставили перед нашим народным хозяйством сложные задачи по повышению экономической эффективности общественного производства.

Народное хозяйство нашей республики, как и в целом страны, бурно развивается. В 1966 году производство промышленной продукции и объем капитальных вложений выросли по сравнению с прошлым годом на 24—28 процентов.

Темпы нашего количественного роста велики; однако качественные показатели хозяйственной деятельности все еще серьезно отстают.

Так, например, основные производственные фонды в промышленности Дагестана увеличились за семилетку с 137 до 305 млн. рублей (в 2,2 раза), а фондоотдача или производство валовой продукции в расчете на 1 рубль основных фондов снизилась за это время в среднем на 15—17 процентов. Особенно большое снижение фондоотдачи произошло в винодельческой, консервной, рыбной, обувной отраслях промышленности. Преодоление этого недостатка и повышение фондоотдачи имеет большое общегосударственное значение. Достаточно сказать, что увеличение фондоотдачи только на 1 процент позволит предприятиям Дагестана дополнительно выпустить на 6 млн. рублей.

Отдельные предприятия работают нерентабельно допускают удорожание себестоимости, выпускают некачественную продукцию, чем наносят большой ущерб государству.

Так, в 1965 году на предприятиях Дагконсервтреста было забраковано свыше одного миллиона банок консервов.

Не решены у нас многие вопросы повышения эффективности капитальных вложений, а также интенсификации сельскохозяйственного производства.

В связи с этим повышение уровня экономической работы в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве, расширение исследований по этим проблемам приобретает для нашей республики особое значение. Большую роль в этом важнейшем деле должен сыграть отдел экономики филиала АН СССР.

Прежде всего необходимо усилить разработку научных основ планирования и организации производства, применительно к нашим отраслям и условиям работы промышленности. Большое место в этих исследованиях должны занять вопросы внедрения экономической реформы, разработанной сентябрьским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС. Именно в этих вопросах предприятия нуждаются в серьезной и практической помощи ученых.

Коллективу отдела экономики следует настойчиво продолжать разработку проблем хозяйственного расчета и материального стимулирования в промышленности и сельском хозяйстве, добиваясь внедрения своих рекомендаций.

Целесообразно также приступить к более глубокому изучению мероприятий по улучшению использования основных фондов предприятий, изысканию резервов сокращения издержек производства и повышению рентабельности важнейших изделий.

Важнейшей задачей отдела экономики является активное участие в разработке генеральной перспективы развития народного хозяйства Дагестана и нового пятилетнего плана.

Основные наметки пятилетнего плана у нас имеются, но многие вопросы пропорций развития различных отраслей, сырьевых, трудовых и энергетических ресурсов еще не решены. Здесь имеется широкое поле деятельности для ученых.

2. Укрепление партии и повышение уровня организационно-политической и идейно-воспитательной работы.

На XXIII съезде КПСС получили дальнейшее развитие ленинские принципы организационной и идеологической работы нашей партии.

Нынешний этап коммунистического строительства в нашей стране характерен дальнейшим возрастанием роли партии в жизни советского общества, совершенствованием форм и методов ее работы, упрочением и развитием связей партии с массами.

Коммунистическая партия Советского Союза насчитывает ныне 12 миллионов 471 тысячу членов и кандидатов в члены партии. Показательно, что свыше половины членов партии составляют рабочие и колхозники. Рост рядов партии свидетельствует о ее высоком авторитете и доверии народа к ней, отражает стремление советских людей идейно и организованно связать свою жизнь с партией, посвятить себя борьбе за победу коммунизма.

Горячую поддержку делегатов, а теперь уже и всей партии встретили изложенные в отчетном докладе ЦК меры по

дальнейшему повышению уровня организационно-политической работы партии.

В области организаторской работы, подчеркивалось на съезде, главное внимание партии, всех ее руководящих органов должно быть сосредоточено на подборе, расстановке и воспитании кадров, повышении их ответственности за порученное дело, на контроле за исполнением Директив партии и правительства. Жизнь требует от партийных и государственных органов улучшить также дело расстановки и использования специалистов народного хозяйства.

Съезд уделил много внимания вопросам совершенствования методов и стиля партийного руководства хозяйством.

Съезд решительно подчеркнул, что непреложным законом деятельности всех руководящих органов должно быть строгое соблюдение и последовательное развитие внутрипартийной демократии.

Центральный Комитет КПСС в последнее время осуществил ряд важных шагов в этом направлении. Развитие принципа демократического централизма нашло свое выражение в дальнейшем укреплении принципа коллективного руководства, в повышении роли пленумов ЦК КПСС, а также пленумов местных партийных органов, в проявлении полного доверия к кадрам.

Новой важной мерой, направленной на дальнейшее развитие внутрипартийной демократии, в частности, принципа коллективности руководства, является принятое съездом дополнение к Уставу партии о том, что Центральный Комитет по мере необходимости может созывать всесоюзные партийные конференции, а ЦК компартий союзных республик — республиканские партийные конференции.

Развитие внутрипартийной демократии предполагает одновременно всемерное укрепление дисциплины внутри партии. Обе эти стороны неразрывно связаны.

В соответствии с требованиями жизни и пожеланиями коммунистов съезд решил переименовать Президиум в Политбюро ЦК КПСС. Такое название более полно отражает характер деятельности высшего политического органа нашей партии, руководящего работой партии между пленумами ЦК КПСС. Принято предложение делегатов съезда о восстановлении поста Генерального секретаря.

XXIII съезд КПСС исключительно широко и обстоятельно обсудил вопросы идейно-воспитательной работы партии.

На съезде говорилось, что после октябрьского Пленума ЦК КПСС в партии и стране создана хорошая обстановка для дальнейшего улучшения идеологической работы, покончено с ее недооценкой. Среди наших кадров заметно возрос

интерес к теории. Новая система политического просвещения привлекла внимание коммунистов к более глубокому овладению революционной теорией.

В отчетном докладе, в резолюции съезда и выступлениях делегатов подчеркивалось, что сложные процессы и явления современной жизни настоятельно требуют усиления внимания всей партии, всех коммунистов к идейной закалке советских людей, к идеологической работе.

В нынешних условиях, когда партия решает большие политические и экономические задачи, обязанность каждого коммуниста идти в ногу с жизнью, овладеть теорией марксизма-ленинизма, вырабатывать в себе большевистскую идейность и принципиальность, умение поддерживать все новое и передовое, проявлять нетерпимость к косности и рутине.

На съезде отмечалось, что важнейшим условием подлинно марксистско-ленинского образования является дальнейшая разработка и повышение уровня общественных наук. Документы и материалы съезда партии открывают большой простор для углубления разработки важнейших проблем политической экономии, философии, истории партии и научного коммунизма, роль которых в решении конкретных задач коммунистического строительства все более возрастает.

Съезд решительно подчеркнул, что наша партия и впредь будет настойчиво бороться за чистоту марксистско-ленинской идеологии, давать отпор тем, кто пытается охаивать героическую историю нашего народа, который под руководством КПСС почти за полвека прошел трудный, но славный путь борьбы и побед.

Наша партия располагает огромными возможностями для развертывания воспитательной работы в массах, для дальнейшего развития культуры, литературы, искусства, народного образования, для формирования у всех наших людей глубоких коммунистических убеждений, для тесной связи идеологической работы с жизнью, с практикой коммунистического строительства.

В отчетном докладе ЦК и в выступлениях делегатов съезда много внимания уделялось воспитанию подрастающего поколения, работе с молодежью.

В нашей стране растет замечательная смена старшему поколению. Мы гордимся тем, что советская молодежь предана партии, Родине, самоотверженно трудится на всех участках коммунистического строительства. Однако было бы неправильным не видеть серьезных недостатков и упущений в работе с молодежью, которые связаны с тем, что нынешнее поколение юношей и девушек не прошло той суровой школы революционной борьбы и закалки, которые выпали на

долю старшего поколения и некоторая часть молодых людей проявляет пренебрежительное отношение к труду, забывает о своих высоких гражданских обязанностях, порою пассивно относятся к общественной жизни. Поэтому работа по идеологическому воспитанию молодежи становится особенно важной и актуальной для нынешнего времени. Важно, чтобы наши юноши и девушки хорошо видели неразрывную взаимосвязь личных и общественных интересов, чтобы среди них не было молодых иждивенцев, которые хотят брать от общества больше, чем давать ему, чтобы они глубоко прониклись чувствами интернационализма и патриотизма, овладевали основами марксизма-ленинизма, высоким классовым самосознанием, глубокой преданностью идеям коммунизма, делу Коммунистической партии.

Воспитание советского народа в духе пролетарского интернационализма, в духе дружбы и братства народов всегда являлось одной из важнейших задач нашей партии. Необходимость постоянного внимания к этим вопросам решительно подчеркивалась и на XXIII съезде КПСС.

В интернациональном воспитании не следует преимущественно отдавать пропаганде расцвета, достигнутого каждой нацией, а следует в равной мере отмечать и то, как складываются и развиваются общенациональные традиции и тенденции всего советского общества, как практически осуществляется процесс сближения наций. Интересы дела требуют неустанно работать над тем, чтобы с каждым днем все более и более крепла дружба и братство всех народов нашей великой многонациональной Родины.

Большое внимание уделил съезд вопросам развития литературы и искусства. Это отражает растущую заботу партии о творческой интеллигенции, ее стремлении превратить литературу и искусство в еще более мощную силу коммунистического воспитания.

Советская литература и искусство являются верными помощниками партии в коммунистическом воспитании трудящихся, они несут миру классовую правду нового общества. В последние годы у нас создано немало талантливых произведений, проникнутых пафосом коммунистического строительства, общей заботой о благе и процветании нашей Родины.

Вместе с тем на съезде шла речь о том, что вклад советской литературы и искусства в строительстве коммунизма и мировую культуру может и должен быть увеличен. Рассматривая нашу литературу и искусство как часть общепартийного дела, делегаты проявили и некоторую озабоченность тем, что творческие усилия нашей художественной интеллигенции еще не всегда дают ожидаемые народом результаты, высказали ряд критических замечаний в адрес писателей и художников,

3. Внешнеполитическая деятельность КПСС и задачи укрепления единства и могущества революционных сил современности.

XXIII съезд определил внешнеполитический курс нашей партии и государства, поручил Центральному Комитету, Советскому правительству и впредь проводить внешнюю политику, направленную на создание наиболее благоприятных условий для строительства коммунизма, укрепление могущества социалистической системы и всемерную поддержку борьбы народов за национальное и социальное освобождение, на упрочение мира и предотвращение новой мировой войны, на утверждение ленинских принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

В отчетном докладе был дан всесторонний анализ современной международной обстановки, характеризующейся неуклонным ростом международного влияния Советского Союза и всей мировой системы социализма, новыми победами стран и народов, борющихся против колониального ига за свою независимость и прогресс, активизацией борьбы рабочего класса в странах капитала, дальнейшим развитием международного коммунистического и рабочего движения. Международная обстановка характеризуется в то же время дальнейшим углублением общего кризиса капитализма, ростом противоречий между капиталистическими странами. Империализм и прежде всего империалистические круги США прибегают к наглым провокационным действиям, вплоть до военных авантур. В результате этого международная обстановка заметно обострилась.

Но возросшая агрессивность империализма вовсе не свидетельствует о каком-либо изменении соотношения сил в мире в его пользу. Напротив, эта агрессивность отражает те увеличивающиеся трудности и противоречия, с которыми сталкивается мировая капиталистическая система в наши дни.

Известная активизация империалистических сил в последнее время вызвана и тем, что они сделали ставку на использование разногласий в социалистическом содружестве и международном коммунистическом движении.

Вот почему на съезде во весь голос звучал призыв к укреплению единства социалистического содружества и мирового коммунистического движения.

XXIII съезд нашей партии явился внушительной демонстрацией крепнущего единства и сплоченности социалистического содружества мирового коммунистического движения. Братские партии, делегации которых участвовали в работе съезда, единодушно одобрили принципиальную марксистско-

ленинскую линию КПСС в мировом коммунистическом движении. Усилия нашей партии, направленные на укрепление единства коммунистических отрядов, встретили полное понимание и поддержку представителей братских партий.

XXIII съезд, вырабатывая главные задачи внешней политики КПСС исходил из интернационального долга нашей партии как перед братскими социалистическими странами, так и перед трудящимися всех стран. Борьба за осуществление этой линии, — заявил съезд, — наша главная задача. Верность делу коммунизма, пролетарскому интернационализму и социалистической солидарности была и всегда будет законом жизни и борьбы нашей великой ленинской партии.

В своих решениях XXIII съезд КПСС сформулировал программу внешнеполитических мер, которые партия считает наиболее важным на данном этапе. В их числе на первом месте требование покончить с агрессией во Вьетнаме, вывести из Южного Вьетнама все американские и другие иностранные войска, дать возможность вьетнамскому народу самому решить свои внутренние дела. Народы мира призваны не допустить дальнейшего распространения ядерного оружия, бороться за то, чтобы оно было полностью запрещено и уничтожено. Партия прилагает усилия к укреплению европейской безопасности, сохранению мира на европейском континенте.

Все эти меры представляют собой конкретную программу борьбы за разрядку напряженности, за утверждение принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем, борьбы за свободу народов, против агрессии.

Выдвигая программу борьбы за мир, XXIII съезд при этом не мог не считаться с растущей агрессивностью империалистических держав во главе со злейшим врагом народов — американским империализмом. В этих условиях особое значение приобретает дальнейшее укрепление обороны нашей страны, повышение боевой мощи армии и флота.

Наша партия последовательно проводит свой внешнеполитический курс, направленный на предотвращение мировой войны, на обеспечение мирных условий для успешного строительства социализма и коммунизма советским народом и другими народами мировой системы социализма. Это ленинский курс — он пользуется полной поддержкой советских людей.

* *
*

XXIII съезд КПСС имеет огромное значение не только для внутреннего развития нашей страны, но и большое международное значение.

Выполнение решений съезда еще более увеличит притягательную силу идей коммунизма.

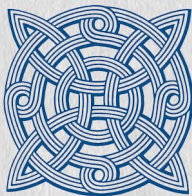
Международное значение съезда заключается также и в том, что выполнение его решений будет способствовать дальнейшему изменению в соотношении классовых сил на мировой арене в пользу социализма. В выступлениях делегатов и представителей братских коммунистических партий подчеркивалось, что претворение в жизнь заданий нового пятилетнего плана будет означать еще большее укрепление экономического могущества нашей страны, дальнейшие сдвиги на международной арене в пользу мира и социализма.

Наконец, если кратко говорить о международном значении съезда, выполнение его решений будет способствовать усилению всех революционных сил современности, укреплению их единства.

XXIII съезд КПСС войдет в историю как событие, знаменующее новый этап развития нашего общества. Намеченные партией задачи и планы на предстоящие годы радуют миллионы строителей коммунизма, пробуждают у них новые силы и энергию.

Закрывая XXIII съезд КПСС, Генеральный Секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев сказал: «Впереди у нас большая и нелегкая работа. Чтобы успешно решить задачи, поставленные съездом, понадобятся огромные усилия, большевистская настойчивость и смелость, творческий труд всей партии, всего народа».

Мобилизуя все свои силы и энергию, наша партия уверенно поведет советский народ к новым победам в строительстве коммунистического общества.

МАТЕРИАЛЬНАЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ В ЗАГОТОВКАХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ

Мартовский Пленум ЦК КПСС, обсудивший вопрос «О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР», отметил, что одним из важных условий подъема сельскохозяйственного производства является улучшение системы заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов.

Вопросы заготовок сельскохозяйственных продуктов затрагивают жизненные интересы всего нашего народа. От успешного проведения заготовок в значительной мере зависит развитие народного хозяйства в целом, дальнейшее укрепление колхозного строя, создание в стране изобилия сельскохозяйственных продуктов. Вот почему Коммунистическая партия и Советское правительство решают задачи совершенствования системы государственных заготовок сельскохозяйственных продуктов в тесной связи с общими задачами дальнейшего развития промышленности и сельского хозяйства, с конкретными задачами коммунистического строительства.

Как известно, заготовки зависят исключительно от уровня производства: чем выше уровень производства продуктов, тем больше их может заготовить государство. Заготовки в наших условиях — это прежде всего организация сельскохозяйственного производства. Они должны способствовать росту производства продукции сельского хозяйства, повышению материальной заинтересованности колхозов и колхозников в развитии производительных сил деревни.

Эти требования вытекают из указания Программы КПСС о том, что «система государственных закупок должна быть направлена на увеличение качества и улучшение количества заготавливаемых сельскохозяйственных продуктов на основе всемирного подъема колхозной экономики».¹ Рост производства и увеличение продажи государству сельскохозяйственной продукции высокого качества стимулируются системой закупочных цен. Оплата продукции производится в зависи-

¹ Материалы XXII съезда КПСС, 1961 г., стр. 381.

мости от ее качества: за продукцию повышенного качества установлены высокие цены; при продаже продукции низкого качества применяются скидки с цены. Так, пшеница твердых сортов оплачивается по цене на 40% выше, чем мягких. Цена на стандартные плоды и овощи вдвое выше, чем на нестандартные. Закупочные цены на мясо крупного рогатого скота нижесредней упитанности в Дагестане на 60%, мелкого рогатого скота такой же упитанности — на 74% ниже цены на мясо скота высокой упитанности. Заготовительные цены на шерсть установлены по видам и классам этой продукции, а молоко оценивается с учетом его жирности.

Ведущее место в экономике большинства колхозов и совхозов Дагестана занимает животноводство. В ряде колхозов оно дает 60, а в некоторых даже 80—90% всех доходов.

От продажи хорошо упитанного скота получают большую выгоду как колхозы, так и государство. Мясо скота высшей упитанности втрое питательнее, чем мясо откормленного скота. Кроме того, при переработке скота высшей упитанности мясо выходит на 15% больше, чем при переработке скота нижней упитанности.

Несмотря на все это, на приемные пункты и заводы зачастую поступает скот низкой упитанности и даже некондиционный. Например, в 1964 г. сдано крупного рогатого скота нижнесредней упитанности и тощего 853 головы и свыше 5000 таких же овец. Средний вес одной головы крупного рогатого скота, сдаваемого государству, в 1964 г. снизился против 1963 г. на 5 килограммов, а овец — на 2 килограмма. Колхозами Новолакского района продано овец тощих и нижесредней упитанности 13,2 процента и средней — 86 процентов, причем высшей упитанности не продано ни одной головы; в первом полугодии 1964 г. реализовано 52 головы крупного рогатого скота нижесредней, 170 средней и только 6 голов высшей упитанности. Нетрудно подсчитать, какие убытки несут от этого колхозы и сколько тонн мяса недополучает государство.

В 1963 г. за счет повышения жирности молока хозяйствам республики дополнительно зачли 1190 тонн молока. Подсчитано, что если поднять базисную жирность всего на один процент, то зачетный вес увеличится еще на 1108 тонн, а дополнительный доход составит 135420 рублей.

В колхозах и совхозах Дагестана высоко развито садоводство, овощеводство и виноградарство. Ежегодно колхозы и совхозы доставляют на заготовительные пункты тысячи тонн яблок, груш, вишни, винограда, огурцов, помидоров и другой продукции этих отраслей хозяйства. За плоды высокого качества государство платит в два раза, дороже, чем за нестандартные плоды.

В целях материального стимулирования колхозов в деле сдачи томатов только в отсортированном виде в прејскуранте № 70—09 предусматривается: если количество нестандартных томатов в сдаваемой партии не превышает 15%, то вся партия признается стандартной, а если оно превышает 15%, то вся партия томатов признается нестандартной и оплачивается со скидкой с цены в размере 25%.

Между тем в большинстве случаев руководители колхозов не соблюдают установленного порядка и сдают томаты в несортированном виде, нанося тем самым большой материальный ущерб своим хозяйствам.

В 1963 г. на Дербентский консервный комбинат поступило от колхозов 1722 тонны (22,7%) нестандартных томатов. При расчете за эту продукцию комбинат удержал с колхозов 70 тысяч рублей.

Низкое качество продукции наносит ущерб и государству. К примеру, чем больше в томатах сухих веществ, тем больше они дают пюре. Кроме того, сокращается расход топлива на переработку сырья, повышается производительность оборудования. Если же в томатах мало сухих веществ, перерабатывающие предприятия терпят убыток, так как закупочные цены на томаты установлены без учета содержания в них сухих веществ.

В 1963 г., например, на Дербентском консервном комбинате сухих веществ в томатах было в среднем 4,1%, на 0,4% меньше стандарта. Это привело к удорожанию томатного сырья на 76 тысяч рублей. Кроме того, уменьшился выход консервных продуктов, допущен перерасход 554 тонн томатов. В связи с этим себестоимость готовой продукции возросла еще на 54 тысячи рублей. В итоге комбинат потерял 130 тысяч рублей.

Чтобы это не повторялось, цены на томаты следует устанавливать не только по их внешнему виду, но и в зависимости от содержания сухих веществ.

Важнейший резерв — повышение качества продуктов растениеводства и животноводства — должен быть использован полностью. В колхозах необходимо поднять всеобщую борьбу за повышение качества продукции. Замечательное движение тружеников промышленности — борьба за честь заводской марки — должно охватить и колхозы. В нашем хозяйстве, на нашей ферме производится продукция только высокого качества — движение под таким лозунгом можно и нужно развернуть в колхозах.

Важнейшие качественные изменения в экономических отношениях колхозов и государства за последние годы связаны с дальнейшим улучшением руководства сельским хозяйством, изменением порядка планирования и форм производственно-

технического обслуживания колхозов, совершенствованием системы цен и методов заготовок сельскохозяйственных продуктов.

Чтобы лучше учитывать местные условия, развивать инициативу людей, занятых в сельском хозяйстве, ликвидировать бюрократический централизм, партия ввела в 1955 г. новый порядок планирования сельского хозяйства, предоставив самим колхозникам право планировать производство и вносить изменения в Устав сельскохозяйственной артели. Этим самым партия и государство открыли перед колхозниками широкие возможности проявлять творческую активность в использовании как средств производства, так и трудовых ресурсов.

Новый порядок планирования позволил колхозам специализироваться на производстве ведущих товарных продуктов, что позволяет выращивать те виды сельскохозяйственных культур и разводить те виды скота, которые экономически наиболее выгодны в данных экономических и почвенно-климатических условиях.

Это выгодно как для государства, так и для колхозов. Для государства выгода заключается в том, что оно закупает у колхозов те виды сельскохозяйственных продуктов, которые наиболее дешевы. В свою очередь, для колхозов создано важное условие для повышения доходности общественного хозяйства и увеличения оплаты труда колхозников. Значит, новый порядок планирования в наибольшей степени обеспечивает материальную заинтересованность колхозников в развитии общественного хозяйства артели.

Практика полностью оправдала новый порядок планирования. Однако в последние годы основные принципы планирования на местах нередко извращались, что отрицательно сказалось на экономике колхозов.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР своим постановлением «О фактах грубых нарушений и извращений в практике планирования колхозного и совхозного производства» от 20 марта 1964 г. осудили как вредную, тормозящую развитие сельского хозяйства практику шаблонного планирования, бесцеремонного навязывания сверху колхозам и совхозам заданий по производственным показателям. Одним из важнейших условий всемерного подъема сельского хозяйства, говорится в постановлении ЦК КПСС и Совета СССР, является развитие заинтересованности в дальнейшем росте производства на основе интенсификации, усиление роли и ответственности руководителей и специалистов в использовании резервов и возможностей в изыскании научных способов ведения производства, исходя из конкретных условий каждого хозяйства. Несмотря на это, в планировании допускались

серьезные ошибки. Формально на протяжении нескольких последних лет колхозы самостоятельно планировали производство, получая от государства только план закупок сельскохозяйственных продуктов. Однако фактически хозяйствам доводился такой план по весьма широкой номенклатуре продуктов, который в сущности предопределял всю производственную структуру. К тому же сами планы в ходе заготовок зачастую нарушались, хозяйства обязывали сдавать государству сверх установленных планов. Это мешало нормальному ходу производства, препятствовало специализации хозяйств. Практика показала, также, что на базе универсальных, многоотраслевых хозяйств, где производится почти все, но в небольших размерах, нельзя ни существенно увеличить производство, ни сократить его издержки. Такая практика подорвала экономику колхозов, лишала людей стимула в труде.

Поэтому мартовский Пленум ЦК КПСС принял решение о переходе к твердому плану заготовок сельскохозяйственных продуктов. План будет не измененным, рассчитанным на шесть лет.

При этом учитываются как общегосударственные, так и внутрихозяйственные интересы. Так называемые «скользящие» цены отменяются.

Для того, чтобы колхозы и совхозы безубыточно вели хозяйство, цены на продукты земледелия и животноводства дифференцируются по природно-экономическим зонам.

Ныне также значительно повышаются закупочные и сдаточные цены на пшеницу, рожь и некоторые другие зерновые продукты, а для совхозов — и цены на подсолнечник. Существенно возрастут цены на скот, продаваемый колхозами и совхозами государству.

От производства зерна — основы всего сельскохозяйственного производства — зависит не только снабжение населения хлебом, мукой, крупами и макаронными изделиями, но и возможности производства основных продуктов животноводства. Установление более низкого и твердого плана закупок на шестилетний период не должно привести к фактическому уменьшению государственных ресурсов в зерне. Определенная часть зерна сможет быть реализована внутри самого сельского хозяйства на кормовые цели. А это приведет к росту товарной продукции животноводства, что сейчас особенно необходимо. Стимулирование же продажи зерна государству для нужд централизованного снабжения населения, удовлетворения потребностей промышленности и создания необходимых резервов осуществляется более высокими закупочными и сдаточными ценами на зерно, продаваемое государству сверх плана. Уровень этих цен повышается в 1,5 раза.

Новое в организации закупок сельскохозяйственных продуктов заключается, таким образом, в более полном использовании товарных отношений между кооперативными и государственными предприятиями

Право колхозов реализовать значительную часть своей продукции в порядке свободной продажи будет означать, что государство сможет иметь необходимое количество зерна только в том случае, если продавать государству для колхозов будет не менее выгодно, чем в порядке свободной реализации.

Повышение роли экономических стимулов заключается и в совершенствовании налоговых отношений колхозов с государством. Колхозы, как и государственные предприятия, являются неотъемлемой частью всего социалистического народного хозяйства. Поэтому они должны участвовать в покрытии ряда общегосударственных расходов, к которым, например, относятся расходы на развитие науки, просвещения и здравоохранения, на социальное обеспечение, содержание государственного аппарата, а также расходы, связанные с поддержанием на необходимом уровне оборонной мощи страны. Участие колхозов в этих расходах должно обеспечиваться за счет передачи государству части их дохода.

В современных условиях это перераспределение происходит по двум основным каналам — через систему подоходного налога и через систему цен. Экономические отношения между колхозами и государством правильны тогда, когда устанавливается прямая связь между размером чистого дохода, прибыли и ее долей, отчисляемой в государственный бюджет. До последнего же времени колхозы уплачивали подоходный налог не с чистого дохода, а со всей суммы денежной выручки, из которой не исключались материальные затраты и расходы связанные с оплатой труда. Поэтому в невыгодном положении оказывались те колхозы, которые увеличивали затраты на расширение производства, углубляли свою специализацию, расширяли товарные связи с другими хозяйствами. В соответствии с решением Пленума ЦК КПСС это ненормальное положение в экономических связях города и деревни будет устранено. В дальнейшем же роль прямого подоходного налога в перераспределении прибыли в государственный бюджет будет возрастать по сравнению с ее изъятием через механизм цен и налог с оборота.

Дальнейшее совершенствование системы заготовок имеет важное значение для укрепления экономической основы, правильного сочетания интересов колхозов и государства. Государство через систему контрактации будет отпускать колхозам минеральные удобрения, причем тем колхозам, которые производят и продают государству больше зерна и дру-

гих продуктов сельского хозяйства в порядке поощрения отпускается больше минеральных удобрений.

Колхозы и совхозы Дагестана в 1964 г. получили в три раза больше минеральных удобрений, чем в 1963 г. Эта мера материального поощрения сыграет важную роль в подъеме урожайности, удешевлении стоимости зерна и увеличении объема заготовок сельскохозяйственных продуктов.

Контрактация оказывает прогрессивное влияние на развитие сельскохозяйственного производства и вместе с тем — на материальную заинтересованность колхозов и колхозников. Договор о контрактации заключается с каждым колхозом с учетом достигнутого уровня производства. В нем отражается, какое количество продуктов, особенно зерна, мяса и молока будет произведено на 100 га земли, какое количество скота должно содержаться на 100 га, и отмечаются сроки достижения намеченного уровня. Этот показатель является важнейшим — он определяет уровень ведения хозяйства, а следовательно, и умение руководителей, их работу в колхозах, совхозах.

На данном этапе развития нашей страны контрактация выражает экономические отношения между социалистической промышленностью и социалистическим сельским хозяйством. Метод контрактации наиболее правильно решает задачу непрерывного роста сельскохозяйственного производства и более полного удовлетворения потребностей населения в продуктах питания, а промышленности — в сырье. Он расширяет и укрепляет связи между сельским хозяйством и перерабатывающей промышленностью, обеспечивает планомерное согласование потребностей населения и промышленности, с одной стороны, и возможностей сельского хозяйства — с другой.

Необходимо подчеркнуть, что метод контрактации способствует сближению промышленного и сельскохозяйственного производства, а на этой основе будет устраняться старое территориальное разделение труда, преодолеваться порожденный капитализмом разрыв между земледелием и промышленностью, будет происходить соединение промышленности с земледелием.

Это отвечает указаниям Программы КПСС о том, что постепенно сложатся в меру экономической целесообразности аграрно-промышленные объединения, в которых сельское хозяйство органически сочетается с промышленной переработкой его продукции при рациональной специализации и кооперировании сельскохозяйственных и промышленных предприятий.

Переход к контрактационной форме государственных заготовок сельскохозяйственных продуктов стал возможен благодаря подъему экономики колхозов на основе интенсивных методов земледелия, повышению уровня механизации

сельского хозяйства и внедрению ценных сельскохозяйственных культур. Это позволяет организовать производство и заготовки тех продуктов и в таких размерах, которые наиболее выгодны в данной зоне, способствуют общему подъему культуры сельского хозяйства и непрерывному росту производства и заготовок его продуктов.

В ходе создания материально-технической базы коммунизма и мощного роста сельского хозяйства государство сможет постепенно перейти от заготовок всех сельскохозяйственных продуктов во всех районах страны к заготовкам их основной массы в тех районах, где это экономически выгодно, т. е. где себестоимость продуктов ниже.

Система контрактации открывает большие возможности в дальнейшей концентрации и углубленной специализации сельскохозяйственного производства по различным зонам и районам страны.

Экономическая эффективность специализации сельского хозяйства подтверждается производительным опытом многих колхозов. Специализированным колхозам Дагестана зерно, виноград, мясо, молоко и другие продукты обходятся в 1,5—2 раза дешевле, чем неспециализированным хозяйствам.

В том, что задачи специализации назрели и требуют безотлагательного решения, не трудно убедиться, проанализировав развитие колхозов такого крупного района Дагестана, каким является плоскостной Хасавюртовский район. В этом районе имеются большие многоотраслевые колхозы, располагающие разнообразным машинно-тракторным парком.

Хорошо известно, что крупные хозяйства имеют очень большие преимущества перед мелкими. Обширные площади пахотных земель крупных колхозов дают возможность с огромной выгодой применять высокопроизводительные тракторы, комбайны и другие машины. Однако в районе еще много колхозов, которые имеют всего лишь несколько сотен гектаров сельскохозяйственных угодий, немного скота и незначительное количество машин. Кроме того, производство отдельных крупных колхозов расплывлено по огромной территории и по существу остается мелким.

Используя данные годовых отчетов за 1963 г., сгруппируем колхозы Хасавюртовского района по размерам сельскохозяйственных угодий и по количеству тракторов.

Как видно из таблицы, в районе имеются еще очень много мелких артелей. В среднем на каждый из 7 колхозов, входящих в I группу, приходится всего лишь 1125 га, на каждый из 11 колхозов, входящих во II группу, — 2317,6 га, на каждый из 10 колхозов, входящих в III группу, — 4373 га сельскохозяйственных угодий. Только в IV группе на каждый колхоз приходится более 10 тыс. га сельскохозяйственных

земель. Но таких колхозов имеется в районе всего шесть, а все остальные, и особенно колхозы первой группы имеют незначительные земельные угодья.

Таблица 1.

Группировка колхозов по размерам сельскохозяйственных угодий и наличию тракторов

Группы колхозов по размерам с/х угодий (га)	Число колхозов	Сельхозугодий га		Количество 15-сильных тракторов		Сельхозугодья в расчете на 1 трактор
		всего	на 1 к/з	всего	в т. ч. на 1 к/з	
I 383—1500	7	7686	1125	47	6,9	163,5
II 1501—3000	11	25318	2317,6	124	11,4	205,6
III 3001—6000	10	43780	4373	167	16,7	261,9
IV свыше 6000	6	60466	10077	197	33	308,0
Итого:	34	137200	4035	535	15,4	256,4

Необходимо отметить, что среди мелких артелей наибольший удельный вес составляют переселенческие хозяйства, которые имеют в среднем 383 гектара сельскохозяйственных угодий. Эти колхозы в несколько раз меньше средних производственных бригад, а занимаются эти хозяйства производством многих видов продукции: и пшеницы, и кукурузы, и молока, и мяса. На одного трудоспособного колхозника здесь приходится 3,6 га сельхозугодий и 2,9 на пашни. Тракторов в хозяйстве насчитывается всего 4 общей мощностью 60 лошадиных сил.

Колхозы, располагающие крупными хозяйственными угодьями, имеют и большой машинно-тракторный парк. Данные таблицы показывают, что в IV группе на каждый колхоз приходится 33 трактора, тогда как в I группе всего 6,9 или почти 5 раз меньше. На каждый гектар в IV группе приходится 308 га, а в I группе 163,5 га сельхозугодий. Следовательно, крупные хозяйства более эффективно используют различные сельскохозяйственные машины и трудовые ресурсы по сравнению с мелкими колхозами, где тракторы, комбайны и прочая техника простаивают месяцами из-за отсутствия работы.

Каждый из вышеуказанных колхозов, входящих в I группу, имеет по 4—8 тракторов, по 2—4 комбайна, несколько автомобилей и т. д. Средний размер посевных площадей зерновых культур в этих колхозах составляет 300—500 га, средние сроки сева — не более 3—5 дней, уборки — 5—6 дней. При таких условиях требуется незначительное время для

выполнения любой сельскохозяйственной работы, а все остальное время года машины используются частично, непроизводительно. Например, в колхозе им. XX партсъезда уборочная площадь озимых зерновых составляла в 1963 г. 130 га. Этот колхоз имеет 1 зерноуборочный комбайн марки РСМ-8, который в 1963 г. работал всего лишь 4 дня на уборке озимых, а остальные 360 дней простаивал.

Мелкие размеры посевных площадей всех колхозов I группы и многих колхозов II и III группы исключают возможность высокопроизводительного использования техники. Поэтому производство всех основных продуктов растениеводства и животноводства здесь малоэффективно. Большинство этих колхозов являются отстающими или средними в экономическом отношении.

Что касается колхозов IV группы, каждый из которых имеет в среднем 10 тыс. га сельхозугодий, то они и являются передовыми хозяйствами Хасавюртовского района. В одном только колхозе им. К. Маркса в 2,5 раза больше сельскохозяйственных угодий, чем во всех семи колхозах I группы. В сельхозартели им. К. Маркса имеется 55 тракторов, или на 8 тракторов больше, чем во всех колхозах I группы. В колхозах IV группы производство единицы продукции обходится в 1,5—2 раза дешевле, чем в мелких колхозах, что обеспечивает рентабельность производства не только многих видов продукции, но и целых отраслей хозяйства.

Серьезным недостатком мелких колхозов является наличие многих непроизводительных расходов. Прежде всего, каждый из этих колхозов расположен в определенном населенном пункте, под который отведено более 5 га земли. В каждое селение проведена дорога, произведены большие расходы на электрификацию и благоустройство этих селений. Каждым колхозом построены здание конторы, различные производственные и культурно-бытовые помещения. На вышеуказанные и многие цели колхозами израсходовано десятки и сотни тысяч рублей.

А во что обходится такое распыление земель государству?! Ведь в каждом селении государством построены школы, больницы и другие учреждения, содержится аппарат сельских исполкомов и т. д. На все это расходуются огромные средства из государственного бюджета.

Таким образом, проведение рациональной специализации сельского хозяйства и особенно зернового производства в колхозах Хасавюртовского района будет эффективным только на базе укрепления мелких артелей.

Всего в районе 34 колхоза, каждый из которых имеет в среднем по 4035 га сельскохозяйственных земель. Посредством разумного укрупнения число колхозов здесь можно

значительно уменьшить, доведя средние размеры сельхозугодий в каждом колхозе до 8—10 тыс. га.

В этом районе определилось 3 производственных типа колхозов: 1) зерно-животноводческие; 2) зерно-плодоовощеводческие; 3) зерно-плодовиноградно-животноводческие.

Производство зерна, которое в соответствии с государственным плановым заданием занимает преобладающее место в товарной продукции, является главной отраслью многих колхозов данного района. Колхозам же, расположенным в непосредственной близости от города Хасавюрта, экономически выгодно производить зерно, виноград, овощи, плоды и продукты животноводства. Главной задачей этих колхозов должно быть обеспечение рационального соотношения между площадями, занятыми под зерновые и кормовые культуры, с одной стороны, и виноградуники, плодовые насаждения — с другой. Правильное сочетание всех отраслей обеспечит и увеличение производства зерна также для фуражных целей и повысит продуктивность колхозного животноводства.

Сочетание производства зерна с животноводством способствует увеличению выхода ценных продуктов животноводства, позволяет рационально использовать побочную продукцию и отходы зернового производства, смягчает сезонность в использовании рабочей силы в колхозах и делает более равномерным приток денежных средств в течение года.

В годы семилетки отраслевая структура колхозов Хасавюртовского района значительно улучшилась. Удельный вес продукции животноводства в общей стоимости валовой продукции колхозов в 1963 г. составлял 36%, однако в абсолютных цифрах валовая продукция животноводства значительно возросла и составила в 1963 г. 3565 тыс. руб. против 2666 тыс. руб. в 1959 г. Рост продукции животноводства объясняется прежде всего увеличением производства зерна в колхозах. Стоимость зерна в 1959 г. составляла 41%, а в 1963 г. 74% стоимости валовой продукции растениеводства. Такой рост производства зерна позволил ежегодно перевыполнять планы государственных заготовок зерна и создать прочную кормовую базу для животноводства.

С учетом государственных закупок и возможности дополнительного производства товарной продукции, а также с учетом внутрихозяйственной потребности в продуктах сельского хозяйства каждый колхоз самостоятельно планирует общие размеры производства и сочетание всех отраслей общественного хозяйства, обеспечивая пропорциональное их развитие.

Приведем показатели состава товарной продукции по данным годовых отчетов колхозов Хасавюртовского района за 1959—1963 гг.

Состав товарной продукции колхозов Хасавюртовского района на 1959—1963 гг.

Годы	Всего (тыс. руб.)	По растениеводству				По животно- водству	
		сумма (тыс. руб.)	% к итогу	всех зерновых		сумма (тыс. руб.)	% к итогу
				сумма (тыс. руб.)	% к итогу		
1959	5046	2740	50,7	1158	21,4	2666	49,3
1960	5379	3020	56,2	1449	26,9	2359	43,8
1961	5711	3151	55,2	920	16,2	2560	44,8
1962	6425	3536	55,0	1744	27,2	2889	45,0
1963	6633	3389	51,1	2500	37,7	3243	48,9

Данные таблицы показывают, что в абсолютных цифрах возросла товарная продукция как растениеводства, так и животноводства с преимущественным ростом товарной продукции зернового хозяйства. Если удельный вес товарного зерна в 1961 г. составлял 16,2% общей стоимости товарной продукции колхозов, то в 1963 г. — 37,7%, или в 2,3 раза больше. Посевы зерновых культур во многих колхозах Хасавюртовского района разбросаны мелкими участками по отдельным бригадам. Даже в таком передовом хозяйстве, как сельхозартель им. К. Маркса, посевы зерновых культур разбросаны по четырем комплексным бригадам, каждая из которых занимается производством зерна, овощей, винограда и др. Это несомненно приводит к непроизводительному использованию техники и большим затратам живого труда, о чем свидетельствуют данные следующей таблицы.

Таблица 3.

Группировка колхозов Хасавюртовского района по площади посевов зерновых культур (за 1963 г.)

Показатели	Группы колхозов по размерам посевов зерновых (га)				
	до 1000	1001— 1500	1501— 2000	свыше 2000	в сред- нем по району
Число колхозов	15	7	5	7	
Площадь посевов зерно- вых в среднем на кол- хоз (га)	709	1198	1834	2917	1495
Средняя урожайность (ц)	14	15,6	18,8	15,5	15,8

1	2	3	4	5	6
Себестоимость 1 ц. зерна (руб.)	4,95	3,86	3,53	3,26	3,89
Прямые затраты труда на 1 ц зерна (ч.-дней)	1,81	1,40	0,97	0,83	1,35
Товарная продукция зерна с 1 га посева (ц)	5,45	7,02	7,34	7,12	6,29
Денежная выручка с 1 га зерновых (руб.)	56,87	66,77	75,35	81,97	66,33

Данные таблицы показывают, что в 15 колхозах района в 1963 г. площадь посевов зерновых культур на каждый из них составляла в среднем 709 га. Урожайность зерновых в этих хозяйствах в среднем составила 14 ц, в то время как в колхозах с крупными размерами посевных площадей (III и IV группы) 16—18 ц, несмотря на одинаковые природно-экономические условия.

Если бы все колхозы, входящие в I группу, обеспечили урожайность в среднем 18,8 ц, как колхозы III группы, которые имели от 150 до 2000 га посевов зерновых, то валовой сбор зерна по району увеличился бы не менее, чем на 40 тыс. центнеров.

Колхозам с крупными посевными площадями производство центнера зерна обходится значительно дешевле, чем колхозам с мелкими участками. Как видно из таблицы, себестоимость 1 ц зерна в колхозах IV группы было на 1 руб. 68 коп. ниже, а прямые затраты труда в 2 с лишним раза ниже, чем в колхозах I группы. Если колхозы I группы достигли бы такого уровня себестоимости, как хозяйства III и IV групп, то это обеспечило бы дополнительную экономию на сумму свыше 100 тыс. руб.

Колхозы с крупными посевными площадями получают товарного зерна с каждого га посевов на 2—3 ц больше, денежную выручку с 1 га зерновых на 20—30 руб. больше, чем колхозы с мелкими участками.

Следовательно, чем больше площадь посевов зерновых культур, тем выше урожайность и денежная выручка с одного гектара и ниже затраты труда и средств на единицу продукции. Это и есть непосредственное выражение экономического закона концентрации и специализации производства. Углубление специализации и концентрации способствует дальнейшему подъему всех отраслей, быстрому росту производительности труда в сельском хозяйстве, и особенно в зерновом производстве колхозов района. Например, в колхозах

IV группы, где сосредоточены самые крупные (в среднем по 2917 га) посевные площади, урожайность зерновых составила 15,5 ц, что на 1,5 ц больше, чем в колхозах I группы, но на 3,3 ц меньше, чем в колхозах III группы. Получается, что дальнейшая концентрация посевов зерновых приводила к снижению их урожайности. Это явление связано с отставанием роста технической оснащенности от повышения концентрации посевов зерновых культур, вследствие чего уровень агротехники их возделывания значительно снизился. Таким образом, устранение несоответствия между уровнем концентрации зернового производства и технической оснащенности колхозов с крупными посевными площадями является одним из необходимых условий резкого повышения урожайности зерновых культур. Если колхозы будут достаточно обеспечены высокопроизводительными тракторами, комбайнами и другой техникой для проведения сева и уборки зерновых культур в кратчайшие сроки, а также для внесения удобрений, то это приведет к повышению урожайности к сокращению потерь и непроизводительных расходов.

Все это составляет реальные резервы для увеличения производства и заготовок зерна, молока, мяса и другой продукции.

Вопрос о специализации сельского хозяйства имеет для нашей многонациональной республики большое значение. Перспективный план развития сельского хозяйства Дагестана составлен по трем основным зонам с учетом благоприятных условий для производства того или иного вида продукции сельского хозяйства. Это позволит лучше использовать землю и труд и тем самым повысить производительность труда.

Средняя урожайность сельскохозяйственных культур изменяется в прямой зависимости от изменения природных условий. За последние четыре года средняя урожайность картофеля составила в горной зоне 52 ц с гектара, а на равнине — 36 ц. Урожайность кукурузы на равнине за эти же годы была в среднем на 6 ц с га выше, чем в горах. Если за последние четыре года урожайность фруктов составила по равнинной зоне в среднем 16,5 ц с гектара, то по горной зоне она составила около 30 центнеров. Но совершенно обратная картина наблюдается при сравнении урожайности виноградников. В равнинной зоне она составила 70,5 ц с гектара, в то время как в горной зоне всего 21,7 ц.

Необходимо, однако, при этом учитывать, что не все зависит от природных условий. Большое значение в повышении урожайности имеет правильная агротехника, борьба с потерями и т. д. Но бесспорно, что при прочих равных условиях урожайность сельскохозяйственных культур зависит от природных условий. Природные условия влияют не только на величину урожая, но и на себестоимость продукции и произ-

водительность труда. Чем хуже природные условия, тем больше издержек производства, тем выше себестоимость продукции и ниже производительность труда.

В перспективе посевы зерновых культур будут сосредоточены в северной части равнинной зоны. Если все посевные площади посевов зерновых культур равнинной зоны принять за 100, то в северной части зоны будет размещено 85,3%, а в южной части — всего 14,7%. Все посевы бахчевых культур в перспективе будут находиться на равнине. Из них около 72% будет размещаться в северной части равнины, а 28% — в южной части. Около 63% всех посевов картофеля будет размещено в горной зоне. В равнинной зоне картофель займет 18% всех площадей и в предгорной — 19%. 65,7% овощных культур падает на равнинную зону, 18,5% — на горную и 15,7% — на предгорную зону. Если все площади овощных культур принять за 100, то в северной части равнинной зоны будет размещено 63%, в южной — 37%, в северной части предгорной зоны — 54% посевных площадей овощей, а в южной части — 46%. Из плодовых культур косточковые сейчас во всех зонах размещаются в южной части, а семечковые — в северной. 67% семечковых культур колхозов равнинной зоны размещено в настоящее время в южной части зоны, а 68% косточковых — в северной части. Такое же положение в предгорной зоне. С учетом этих особенностей и будет происходить размещение плодовых садов. 51% всех садов республики будет приходиться на равнинную зону, 30% — на предгорную и 18,1% — на горную зону.

Виноградники в настоящее время составляют 0,9% всех сельскохозяйственных угодий республики. В перспективе этот процент будет доведен до 2,6. В равнинной зоне будет размещено 92,2% всех виноградников республики, а в предгорной зоне 7,8%.

В настоящее время основное поголовье овец и коз, а также крупного рогатого скота, в том числе коров, размещается в горной зоне, свиней и птиц — в равнинной зоне. В равнинной зоне размещается около 24% поголовья крупного рогатого скота, в том числе около 25% коров, не считая поголовья горных коз, которое содержится здесь.

В перспективе размещение отраслей животноводства будет иметь следующую картину.

Перспективное размещение отраслей животноводства по зонам республики
в % % (расчеты Госплана ДАССР)

З о н ы	Крупный рогатый скот	В том числе			
		коровы	свиньи	овцы и козы	птица
Равнинная	54,8	69,2	84,9	44,4	92,4
Предгорная	19,3	18,5	15,2	8,5	7,4
Горная	26,9	22,0	—	49,0	—

Борясь за повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции на основе интенсификации производства, колхозы будут увеличивать свои доходы. Это позволит уже в первом десятилетии осуществить равную оплату за равный труд. Необходимо учесть, что в Дагестане многие горные колхозы не имеют прикутаных земель и возделывают свои сельскохозяйственные угодья без применения каких-либо средств механизации. Кроме того, энерговооруженность работника сельского хозяйства в Дагестане в несколько раз ниже энерговооруженности работника, занятого в сельском хозяйстве в целом по стране. В настоящее время в Дагестане на одного трудоспособного колхозника приходится лишь 1,5 л. с. всех энергетических мощностей, тогда как энерговооруженность одного работника, занятого в сельском хозяйстве страны, еще в 1959 г. составила 4,7 л. с.

Выборочные данные о затратах на единицу продукции в горных колхозах говорят о том, что обходится им дорого. Возьмем, к примеру, данные за 1963 г. В общем количестве затрат труда в человеко-днях (наемных лиц) главное место принадлежит прямым затратам труда, которые в животноводстве горных колхозов колеблются от 70 до 75%.

Для того, чтобы показать, как влияет сокращение трудовых затрат на производство продукции, возьмем колхозы им. Омарова-Чохского и им. Фаталиева Гунибского района. Они имеют одинаковые условия для развития молочного животноводства, но себестоимость центнера молока в колхозе им. Фаталиева на 52,8%, а прямые трудовые затраты на 40,9% выше, чем в первом колхозе.

В колхозе им. Омарова-Чохского частично механизировано доение коров, поение и раздача кормов. Колхоз имеет племенной скот Кавказской бурой породы, организовал за ним хороший удой, уход и кормление. Поэтому здесь надаивают по 1450 л на корову, а во втором колхозе — по 620 л. Вот почему в этих колхозах разная себестоимость молока.

Если бы колхоз им. Фаталиева достиг того уровня себестоимости и прямых трудовых затрат, который был в колхозе им. Омарова-Чохского, то он сократил бы затраты на получение молока на 5,7 тыс. рублей и на 680 человеко-дней.

Колхозы могут покрывать все материальные и денежные затраты на производство, оплачивать труд колхозников, возвращать кредиты и вносить налоги государству в установленные сроки, а также покупать необходимые машины и другие средства производства лишь при условии, если закупочные цены превышают себестоимость продукции.

Закупочные цены (1958 г.) на продукцию растениеводства в основном возмещают издержки производства, создают определенные накопления для расширенного воспроизводства. Цены же на продукцию животноводства не возмещали издержек производства, а тем более не обеспечивали накопления. Так, стоимость 1 ц крупного рогатого скота (в живом весе) в 1960 г. составляла 91,6 руб., в 1961 г. — 88 руб., а закупочная цена — 59,1 руб., себестоимость 1 ц свинины в 1960 г. была 122,6 и в 1961 г. — 118 руб., а закупочная цена в 1961 г. — 82,3 руб., себестоимость 1 ц мяса птицы в 1960 г. составляла 140,5 руб., а в 1961 г. — 133,5 руб., закупочная цена была равна 82,2 руб.

Несмотря на то, что себестоимость мяса за последние годы несколько снизилось, закупочные цены не покрывали фактических затрат на его производство. При таком положении, естественно, хозяйства не были материально заинтересованы в увеличении производства мяса. В целях устранения указанных недостатков ЦК КПСС и Совет Министров СССР, начиная с 1 июня 1962 г. повысили закупочные цены на мясо крупного рогатого скота, свиней, овец, коз и птицы в среднем на 35%, а также повысили цены на продаваемые колхозами государству животное масло и сливки.

Повышение закупочных цен на продукцию животноводства положительно сказалась на росте доходов колхозов. За счет повышения закупочных цен на продукты животноводства доходы колхозов в 1962 г. в целом по стране возросли на 1,2 млрд. руб., что составляет в среднем почти 30 тыс. рублей на каждый колхоз¹.

В марте 1962 г. более высокие сезонные осенне-зимние цены на молоко и яйца были распространены и на весенне-летний период, что дало колхозам дополнительный доход в сумме 200 млн. рублей.

По данным ЦСУ ДАССР, в 1962 г. колхозы республики продали государству 14284 тонны говядины и получили за нее 11102 тыс. руб. Если бы указанное количество говядины

было продано по ценам, существовавшим до 1 июня 1962 г., они получили бы 9284 тыс. руб., или на 1,8 млн. руб. меньше.

Прибавка к доходам колхозов от продажи мяса по повышенным ценам в 1962 г. составляет: баранины — более 350 тыс. руб., свинины — более 208 тыс. руб., мяса птицы — 54 тыс. руб. Всего от продажи государству одного лишь мяса по повышенным ценам колхозы республики получили в 1962 г. дополнительных доходов более 2,4 млн. руб.

Особенно высокие дополнительные доходы получили колхозы Кизлярского района. Эти доходы составили 403,5 тыс. руб. В среднем на каждую артель приходится 16138 руб.

Колхозы Гунибского района получили от продажи государству мяса, молока и другой животноводческой продукции 283 тысячи руб. дополнительной прибыли. Более 25% дополнительно полученных доходов колхозы направили на пополнение денежных неделимых фондов, более 50% — на оплату трудодней.

За счет денежных неделимых фондов колхозы республики построили и ввели в действие коровники на 4863 места, телятники — на 1576 голов, кошары — на 53500 овец и птичники на 24550 мест.

В результате повышения с 1 июня 1962 г. закупочных цен на скот и птицу, продаваемые колхозами государству, и роста трудовой активности колхозников, их реальные доходы в расчете на одного работающего возросли по стране за 1962 г. на 5%, при росте реальных доходов всех трудящихся на 3%.

В 1961 г. были снижены цены на сельскохозяйственные машины, запчасти, горючее; 80% доходов колхозов от животноводства освобождено от обложения налогом. В феврале 1962 г. были снижены цены на продаваемые колхозам строительные материалы, металл и металлоизделия. За счет снижения цен на сельскохозяйственные машины и материалы, а также за счет налоговых льгот колхозы страны в 1962 г. получили не менее 900 млн. руб. экономии. Кроме того, на капитальное строительство для животноводства было выделено сверх плана 250 млн. руб.

Сумма льгот, полученных колхозами Дагестана лишь только по подоходному налогу в 1962 г. составила 2 млн. 33 тыс. руб. Колхоз им. Ленина Хасавюртовского района за 1962 г., благодаря снижению цен на сельскохозяйственные машины и орудия, запасные части и горючее, сэкономил свыше 4 тыс. рублей, а отдельные колхозы эту сумму довели до 6 тыс. рублей.

Все это обеспечило необходимые условия для быстрого подъема животноводства, увеличения производства мяса, молока и яиц, роста производительности труда, снижения себестоимости продукции в плоскостной и горной зонах, где

животноводческие отрасли являются ведущими и дают в первой 53% и во второй около 66% всей валовой продукции.

Вместе с тем в колхозах предгорной зоны, где животноводческие отрасли дают всего лишь 37% валовой продукции и продолжают оставаться убыточными, эти меры недостаточно влияют на повышение доходов колхозов по сравнению с другими зонами.

Для колхозов, не покрывающих издержки производства, корректирование доходности можно обеспечить путем установления таких планов закупок, которые позволят часть излишков продукции продавать на комиссионных началах по ценам, сложившимся на колхозных рынках.

Экономическими рычагами стимулирования по линии внешне-колхозных производственных отношений являются также условия и льготы, установленные при централизованных закупках сельскохозяйственных продуктов у колхозов, колхозников и других граждан потребительской кооперацией. Выгодность этого мероприятия показывает следующая таблица.

Таблица 5

Наименование сельхозпродуктов	Ед. изм.	Принято от колхозов		Разница, полученная от реализ. излишков сельхозпродуктов		
		на ко- миссион- ных на- чалах	по го- суд. ценам	куплено у к-з	цена	сумма
Мясо (в убойном весе)	цент.	1,79	1,49	139	0,30	4170
Рыба	»	0,44	0,34	138	0,10	1380
Масло животное	»	3,25	2,27	24	0,98	1920
Масло раститель- ное	*	1,60	1,20	11	0,40	440
Молоко	»	0,23	0,12	13	0,11	140
Яйца	шт.	0,07	0,06	14800	0,004	590
Мёд	цент.	2,10	1,80	26	0,30	780
Зерно продоволь- ственное	»	0,19	0,09	14177	0,10	141770
Крупы и бобовые	»	1,21	0,42	1522	0,79	120240
Картофель	»	0,26	0,05	202	0,21	4240
Плоды семечковые, косточковые и ягоды культур- ные	*	1,00	0,38	1270	0,02	78740
Бахчевые	»	0,12	0,05	12701	0,07	84710
Вино	дкл.	0,98	0,60	20987	0,38	79750
Всего на сумму						518870

Из этой таблицы видно, что колхозы при реализации своих излишков государству на комиссионных началах получили 518870 рублей. Это выгодно как колхозам, так и государству.

Большое значение в усилении заинтересованности работников сельского хозяйства в производстве и продаже молока государству имеет повышение, начиная с 1965 г. закупочных цен на молоко, причем существующие розничные цены на молоко и молочные продукты остаются без изменения. Это мероприятие направлено на дальнейшее повышение материальной заинтересованности колхозов и колхозников.

Государство предоставляет колхозам кредиты, которые предназначены для обеспечения своевременного проведения сельскохозяйственных работ и расширения материально-технической базы колхозного производства.

Краткосрочные кредиты Госбанка предоставляются на производственные затраты текущего года в пределах сезонного недостатка средств, не покрываемого денежными авансами по договорам контрактации; на затраты под урожай будущего года; на покупку животных и птицы для откорма и под сезонные сверхнормативные производственные запасы в размерах, не покрываемых собственными оборотными фондами (собственными оборотными средствами) на начало года, предназначенными на эти цели.

Кредиты, отпускаемые Госбанком, способствуют интенсификации и специализации сельскохозяйственного производства в колхозах, успешному выполнению планов производства и продажи государству сельскохозяйственной продукции в соответствии с договорами контрактации, укреплению экономики и финансов колхозов, увеличению их основных и оборотных фондов, росту производительности труда, снижению себестоимости продукции и повышению рентабельности колхозного производства.

Это можно показать на примере отдельных колхозов республики. Например, за период с 1960 по 1963 г. колхозом им. Орджоникидзе Хасавюртовского района получено долгосрочных ссуд в сумме 112 тыс. рублей, в том числе:

Таблица 6

	(тыс. руб.)			
	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.
На покупку новой техники	12,2	6,3	14,4	22,3
На строительство животноводческих помещений	4,9	4,3	2,2	17,0
На покупку племенного скота	7,3	—	—	—
На покупку саженцев	5,9	6,1	3,0	—
На электрификацию	—	1,0	—	—
Итого:	30,4	17,7	24,6	39,3

За счет полученных кредитов на технику колхозом приобретены: автомашина ГАЗ-51, автомашина ГАЗ-69, 5 различных комбайнов, 8 тракторов, доильная установка типа «елочка», тракторный прицеп, 2 сеялки, 2 косилки. В связи с приобретением необходимой сельскохозяйственной техники колхоз своевременно производит сельскохозяйственные работы (пахоту, сев, культивацию, уборку урожая и т. д.). Механизация сельскохозяйственных работ способствует сокращению затрат рабочего времени и рабочей силы. Так, при уборке кукурузы двумя кукурузоуборочными комбайнами 4 человека убирают по 8 га в день, с затратой средств на эту работу 13 рублей, а при ручной уборке кукурузы с площади 8 га необходимо выделить 32 человека, а затраты на уборку составят 52 руб.

За счет кредитов Госбанка колхозом приобретен и установлен доильный аппарат типа «елочка». Применение механизированного доения позволяет сократить количество доярок. Так, при ручном способе доения коров за одной дояркой закрепляются 14 коров. До введения механизированной дойки коров на ферме колхоза в Гоксу 128 коров обслуживались 12 доярками, после введения механизированной дойки этих коров обслуживают 2 доярки и 1 старший дояр — механизатор, т. е. сокращено 9 доярок. Расход рабочего времени при ручном доении одной коровы составляет 15 минут, при механизированном доении — 4—5 минут на 8 коров.

За счет кредитов Госбанка на садоводство колхозом приобретены саженцы и произведена закладка новых садов. Всего колхозом было посажено садов (га):

	в 1960 г.	1961 г.	1963 г.
Семечковых	33	29	63
Косточковых	68	8	2,6
Виноградников	61	6	—

Денежные доходы от растениеводства ежегодно увеличиваются. Так, в 1960 г. они составили 298 тыс. рублей, а в 1963 г. — 384 тыс. рублей. В целом денежные доходы колхоза за 1960 г. составили 501 тыс. рублей, а в 1963 г. — 569,6 тыс. рублей.

За последние 5 лет колхозом им. Ленина Хасавюртовского района осуществлен значительный объем капитальных вложений с долевым участием государственных кредитов по механизации животноводческих ферм, электрификации колхозных аулов, закладке садов и виноградников, по приобретению новой сельскохозяйственной техники и др. Всего колхозом получены и освоены государственные кредиты на капитальные вложения в следующих размерах:

(в тыс. руб.)

	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.
1. Строительство животноводческих помещений и механизированных ферм	10,3	104,2	1,2	11,1	42,5
2. Электрификация	20,0	5,0	—	4,2	—
3. Покупка скота	—	57,9	—	—	—
4. Приобретение новой техники	43,9	8,3	29,9	16,9	42,5
5. Садоводство и виноградарство	13,3	33,0	—	—	—
6. Прочее строительство	—	—	2,1	10,7	—
Итого:	87,5	104,2	33,2	42,9	42,5

За счет собственных средств с долевым участием кредитов в 1959 г. пробурено 2 артезианские скважины, построен коровник беспривязного содержания на 200 голов, электрофицированы селения Андрейаул и Узун-отар, заложены сады на площади 165 га и виноградники из площади 553 га, приобретено сельхозтехники на 74,2 тыс. рублей для Темираульского участка и осуществлены другие капитальные вложения с общими затратами 407,4 тыс. рублей.

В том же году отчислено от денежных доходов, включая амортизацию, на пополнение неделимого фонда 31,5%, т. е. 196,3 тыс. рублей. В 1959 г. получены денежные доходы в сумме 621,8 тыс. рублей, в том числе от растениеводства — 339,2 тыс. рублей и от животноводства — 41,2 тыс. рублей.

В 1960 г. произведены работы по строительству и реконструкции оросительной системы от реки Акташ протяженностью 11 км, заложены сады на площади 105 га и виноградники на площади 45 га. В 1961 г. завершены капитальные вложения на механизацию животноводческой фермы и доильного зала, на электродоение переведено 258 коров. В 1963 г. построен доильный зал для электродойки с пропускной способностью 32 коровы в один прием. За счет собственных средств с участием кредитов банка закончено в 1963 г. начатое еще в 1962 г. строительство птичника на 10 тыс. мест. В целом колхозом освоено государственных кредитов в % к общим капиталовложениям:

в 1959 г.	— 21,4
в 1960 г.	— 31,3

в 1961 г.	— 13,6
в 1962 г.	— 21,6
в 1963 г.	— 33,0

Экономическая эффективность использования кредитов на капитальные вложения видна из того, что ежегодно денежные доходы колхоза растут. Денежный доход за 1962 г. составил 738 тыс. руб., в том числе от растениеводства — 431,9 тыс. руб. и животноводства — 265,8 тыс. руб., т. е. получено денежного дохода больше, чем в 1959 г., на 116,2 тыс. руб. в том числе от растениеводства — 92,7 тыс. руб. и животноводства — 24,6 тыс. руб.

В 1962 г. повышена урожайность зерновых против 1959 г. на 4,9 ц с каждого гектара и в 1963 г. (без кукурузы) — на 1,9 ц, соответственно урожайность технических культур в 1962 г. повышена на 1,9 ц, надоено молока на каждую дойную корову в 1963 г. на 171 литр больше, чем в 1959 г. настриг шерсти соответственно увеличился на 1,3 кг на каждую овцу.

В 1963 г. государству продано зерна (без кукурузы) 21227 ц, т. е. на 7604 ц больше, чем в 1959 г. и на 1923 ц больше, чем в 1962 г. Мяса в 1963 г. продано 2038 ц, т. е. на 257 ц больше, чем в 1959 г. За 9 месяцев 1963 г. было продано молока больше, чем на весь 1959 г., а яиц — в 6,5 раза больше, чем в 1959 г.

Неделимые фонды колхоза возросли и составили в 1963 г. 882,7 тыс. руб., т. е. на 66,7 тыс. руб. больше, чем в 1959 г.

Долгосрочные и краткосрочные кредиты, предоставляемые колхозам Дагестана, растут из года в год. Так, в 1961 г. колхозы получили долгосрочные кредиты на сумму 3 млн. 943 тыс. руб., а в 1964 г. — 7 млн. 500 тыс. руб., краткосрочные кредиты в 1961 г. — на сумму 1 млн. 795 тыс. руб., а в 1964 г. — 2 млн. 177 тыс. руб.

Труженики села все свои силы направляют сейчас на выполнение грандиозных планов интенсификации сельского хозяйства, резкого увеличения производства продуктов для населения.

Капитальные вложения на производственные нужды колхозов страны предусмотрены в плане на 1965 г. в сумме 5,7 млрд. руб. Это на 18% больше, чем в 1963 г. Государство предоставит колхозам долгосрочный кредит для капитального строительства в сумме 1,5 млрд. руб. Кроме того, колхозы израсходуют значительные суммы на капитальное строительство из своих собственных средств.

В предстоящем пятилетии общая сумма капитальных вложений составит уже 71 млрд. рублей, т. е. увеличится примерно в 2,4 раза.

Развитие товарных связей предполагает расширение возможностей пользования кредитом как для колхозов, так и для совхозов. По решению Пленума ЦК КПСС с экономически слабых колхозов списывается просроченная задолженность.

Сезонный же характер производства, а также необходимость больших капитальных затрат предполагают более широкие возможности пользоваться краткосрочным и долгосрочным кредитом.

Повышение уровня закупочных и сдаточных цен создает условия для создания денежных и натуральных фондов, обеспечивающих гарантированную оплату труда колхозов.

Решения мартовского Пленума ЦК КПСС определил главные направления по подъему сельского хозяйства. Более полное оснащение колхозов и совхозов материально-техническими средствами, развитие инициативы работников сельского хозяйства, стимулирование их материальной заинтересованности обеспечит решительный подъем сельского хозяйства.

ФОРМИРОВАНИЕ И СОВРЕМЕННЫЙ СОСТАВ РАБОЧИХ ЗАВОДА «ДАГЕСТАНСКИЕ ОГНИ»

Вопрос о формировании рабочего класса Дагестана, культура и быт рабочих начал привлекать к себе особое внимание историков и этнографов в последние 10—15 лет. Это и понятно, так как рабочий класс является основной силой современного общества и без глубокого изучения процессов его формирования и роста трудно понять закономерности развития на данном этапе.

Вопросу формирования рабочего класса в Дагестане посвящены работы Г. И. Милованова¹, Н. Г. Курбанова² и других. Этот вопрос в той или иной степени находит свое отражение в работах Г. Д. Даниялова³, А. С. Гаджиева⁴ и других. В конце 1961 года в Даггосуниверситете состоялась межвузовская научная сессия, посвященная истории советского рабочего класса Дагестана и Северного Кавказа. Доклады, прочитанные на ней, изданы специальным сборником⁵.

Дагестанские этнографы в 1963 г. приступили к изучению культуры и быта рабочих республики. С. С. Агаширинова работает над темой «Быт и культура рабочих Дагестана». Автор данной статьи также завершил монографическое исследование культуры и быта рабочих завода «Дагестанские Огни».

Вышеуказанные исследования глубоко раскрывают процесс формирования рабочего класса Дагестана, начиная с конца XIX в., основные факторы, влиявшие на них, сущность различных этапов и т. д. Однако, почти все они хронологически ограничиваются периодом до 1940, довоенного года.

¹ Г. И. Милованов. Очерк формирования рабочего класса в Дагестане. (90-ые годы XIX в. и июнь 1941 г.), Махачкала, 1963.

² Н. Г. Курбанов. Статья «Формирование рабочего класса стекольного завода «Даг. Огни». Сборник статей «Ведущая сила современности». Махачкала, 1964, стр. 99—110.

³ Г. Д. Даниялов. Социалистические преобразования в Дагестане с 1920 по 1941 гг., Махачкала, 1960.

⁴ А. С. Гаджиев. Роль русского народа в исторических судьбах народов Дагестана, Махачкала, 1964.

⁵ Сборник статей «Ведущая сила современности», Составитель проф. Р. Магомедов. Даггиз, Махачкала, 1964.

В данной статье сделана попытка разобраться в процессах формирования кадров рабочих, изменениях, происшедших в составе рабочего класса республики за период как до Великой Отечественной войны, так и после, включая наши дни.

* *
*

Во второй половине XIX и в начале XX вв. Дагестан активно входит в зону капиталистического развития.

В. И. Ленин писал, что «русский капитализм втягивал Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности — остаток старой патриархальной замкнутости, — создавал себе рынок для своих фабрик. Страна, слабо заселенная горами, стоящими в стороне от мирового хозяйства и даже в стороне от истории, превращалась в страну нефтепромышленников, торговцев вином, фабрикантов пшеницы и табаку»⁶.

Благоприятные условия для развития капиталистических отношений в Дагестане создались после завершения кавказской войны и окончательного его присоединения к России. В конце XIX в., после проведения железнодорожной ветви Беслан-Баку (через Дербент) усиливается товарообмен между центральной Россией и Северным Кавказом, Закавказьем.

В Дагестан, где до этого времени почти не было промышленности, кроме местных кустарных промыслов, устремляются интересы русских промышленников.

Вдоль железной дороги создаются товарные базы, мастерские по ремонту вагонов, паровозов. Из Дагестана вывозится рыба, фрукты и фруктовые консервы, виноград и вино, продукты животноводства. Транзитом из Баку идет нефть.

Дагестан с феодальным и полупатриархальным укладом жизни, с неосвоенными природными ресурсами был «целиной» для русских промышленников.

Развитие же транспорта способствовало притоку в Дагестан русского и иностранного капиталов. В начале XX в. «Англо-Петровское нефтяное общество» начало проводить разведку нефти близ Порт-Петровска (ныне Махачкала), а еще раньше — в конце XIX в. — в районе Берикея нефтедобычей занималось «Англо-русское нефтяное общество». Самая крупная нефтяная компания — международное «Товарищество братьев Нобель» с участием шведского, немецкого, английского, французского и американского капиталов, добывало нефть в районе Берикея и Каякента. В 1904 г. добыча нефти здесь достигла 30.104 тонны⁷. В Дагестане добывали ртуть, серу,

⁶ В. И. Ленин. Соч. т. 3, стр. 521.

⁷ Г. И. Милованов. Очерк формирования рабочего класса в Дагестане. Махачкала, 1963 г., стр. 21.

каменный уголь, строились бондарные, консервные заводы и т. д.

В связи с развитием капитализма появилась настоятельная необходимость в более тщательном геологическом изучении недр Дагестана. В 1902, 1904 годах известный русский ученый Д. В. Голубятников исследовал нефте-газонасные районы Южного Дагестана и опубликовал свои труды в геологическом журнале. Он установил, что в районе железнодорожной станции Огни имеются большие запасы горючих газов, залегающих на небольшой глубине, которые свободно выходят на поверхность через расщелины известнякового купола и горят на поверхности без всякой пользы. В то время в России еще не научились использовать горючие газы в промышленных целях и исследования Д. В. Голубятникова практического применения не нашли.

В 1913 году, известные в России промышленники, владельцы ряда стекольных заводов, братья А. и М. Малышевы обратили внимание на исследования Д. В. Голубятникова, вернее, на горючие газы в районе ст. Огни как источник дарового и экономичного топлива для стекловарения. В это время в США начали использовать горючие газы в стекловарении в широких масштабах. Братья Малышевы решили построить в Дагестане первый в России стеклозавод, работающий на самом дешевом топливе. Их толкали на это дело чисто коммерческие выгоды: в Дагестане бурно развивались консервная и винодельческая отрасли промышленности, которые могли быть обеспечены стеклотарой на месте. В 1900 году в Дагестане было произведено 267549 ведер вина, в 1903 г. — 56.800 пудов фруктового пюре, 10.500 пудов консервов и т. д.

Для предпринимателей, решивших строить здесь стеклозавод, была и другая выгода. Они почти не тратились на добычу сырья, нужного для стекловарения. Недалеко от гор. Дербента на горах Сабнова, Гююш-хум (в 6 км. от ст. Огни) были обнаружены кварцевые пески, вполне пригодные для производства стекла; здесь же были и мелские горы, откуда добывался известняк. А всемирно известные залежи сульфата в Карабогазском заливе на восточном берегу Каспийского моря делали это место уникальным. Отрицательным здесь было наличие больших заболоченных участков, где обитали переносчики малярии-комары и так же отсутствие поблизости воды, годной для питья и заводских нужд.

Все же очевидные выгоды, большая прибыль на вложенный капитал, перевесили чашу в пользу промышленного использования газов для стекловарения.

Земли, где газ выходил на поверхность, были покрыты курганами и для сельскохозяйственных нужд использовались частично. Они принадлежали, по свидетельству ветерана 3-да

М. Меликова, дербентскому землевладельцу беку Агабеку Мамерзабекову. Малышевы арендовали у него 10—12 гектаров земли сроком на 10 лет за 30 тысяч рублей.

Промышленники предполагали построить здесь бетонные газосборники, в которых накапливался бы газ, несколько маломощных стеклоплавильных печей, вокруг которых устанавливались верстаки для выработки изделий ручным способом. О механизации работ тогда не могло быть и речи, т. к. во всей стекольной промышленности России незадолго по первой мировой войны насчитывалось всего 18 дизельных моторов с генераторами, которые использовались только для освещения⁸.

В 1913 году началось строительство завода. Братья Малышевы имели ввиду комплексно использовать этот район и построить здесь еще заводы по обжигу кирпича, извести, получения голландской сажи из газа⁹. Но осуществить этот план полностью не удалось. К 1916 году в одном здании гутты было построено 2 печи: переливная, непрерывно действующая ванная печь системы Малышева и периодическая ванная печь системы Сименса. Они были рассчитаны на выработку 7500 пудов стекольной массы в месяц. Предполагалось выпускать ежемесячно 250 условных ящиков оконного стекла и 300.000 бутылок.

Еще до окончания строительства делались пробные варки, которые показали возможность варить стекло на газовом топливе и выявили выгоду печи системы Сименса.

Но завод так и не был пущен. Разразилась февральская революция, затем Великая октябрьская революция, гражданская война. Завод был почти полностью разрушен, неглубокий газовый колодезь, заменявший газовую скважину, взорвался от попавшего в него снаряда и газы воспламенились. Сорвана была крыша гутты, развалились стены, упала дымовая труба, разрушились печи и т. д.¹⁰

В конце марта 1920 года в Дагестане окончательно установилась советская власть. Республика сразу же приступила к восстановлению народного хозяйства. Острая нехватка стекла потребовала в первую очередь восстановления стеклозавода на ст. Огни, который был включен правительством Дагестана в группу предприятий, восстанавливаемых и вновь оборудуемых и имеющих исключительно важное значение. В июле 1921 года Президиум Дагревкома рассмотрел вопрос о восстановлении стеклозавода и принял решение, в котором отмечалась исключительная политическая важность восстанов-

⁸ Журнал «Стекло и керамика». февраль 1951 г.

⁹ ЦГА ДАССР фонд. Р-39, оп. 4, ед. хр. 57, л. 123.

¹⁰ ЦГА ДАССР. фонд. р-39, оп. 4, ед. хр. 56, л. 88.

ления завода. Ревком принимает во внимание «то высшее политическое соображение, что Дагестану необходимо стать на Ближнем мусульманском Востоке показательной советской республикой, строящей практически на развалинах капиталистического режима новое советское хозяйство»¹¹.

Несмотря на то, что империалистическая и гражданская войны нанесли тяжелый урон народному хозяйству России, партия и правительство пошли на оказание щедрой помощи Дагестану в деле восстановления его промышленности. На работы по восстановлению стекольного завода было отпущено 426.799 рублей¹².

Средства, отпущенные правительством, не решали эту задачу. Нехватало людей, сведущих в стекольном производстве, не было транспорта. Арабщики из окрестных сел монополизировали перевоз стройматериалов и брали за это очень высокую плату. «Только за песок в день приходилось уплачивать до 20.000 рублей» — пишет в докладной записке в ДСНХ руководитель работ Касумов¹³. Не было здесь и воды. Её привозили на фургоне из Дербента.

Но все трудности преодолевались, завод был восстановлен, и 9 августа 1922 г. был пущен и дал первую продукцию — хозяйственную посуду.

На заводе работали стеклоvarами, стеклодувами люди, прибывшие из других предприятий стекольной промышленности России, а дагестанцы использовались на подсобных работах. Да и те были сезонниками.

В 1923 году в Дагестан прибыла по просьбе правительства и Дагобкома РКП(б) группа ученых для исследования экономических возможностей края. Комиссия дала рекомендации по расширению стекольной промышленности и строительству первого в Советском Союзе полностью механизированного завода оконного стекла. В 1923 году план был одобрен центральным правительством, на это дело отпущены большие средства и закуплены машины, техническая документация у англо-бельгийской компании «Coloniel and Foreign glass industry» («Колонизэл энд Форин Гласс индастри»). Машины системы «Фурко» в то время стали применяться в Европе впервые, а в России их еще не было.

В 1926 году, 18 января новый завод дал первую продукцию. В пуске завода приняли участие рабочие, нанятые в Бельгии и Чехословакии, имеющие опыт работы на механизированных заводах. Они были здесь до 1928 года.

В годы 1—2 и 3 пятилеток завод постоянно реконструировался, совершенствовалось производство, росла здесь прос-

¹¹ ЦГА ДАССР. фонд. 39-р. оп. 2, ед. хр. 2, л. 14.

¹² ЦГА ДАССР. фонд. р-39, оп. 2, ед. хр. 9, л. 48.

¹³ ЦГА ДАССР. фондн. р-39, оп. 4, ед. хр. 59, л. 43.

лойка местных рабочих кадров, складывался постоянный контингент рабочих. В связи со строительством крупнейшего завода вырос и рабочий поселок, где ныне проживает более 10 тысяч человек.

За годы семилетки стекольный завод «Даг. Огни» увеличил производство стекла по сравнению с 1940-м довоенным годом более чем в 4 раза, число рабочих же за это время удвоилось. Завод освоил новые виды продукции и имеет большие перспективы. За последние несколько лет объем продукции завода увеличился в 3 раза по сравнению с 1958-м годом, а число рабочих почти на 50%. Ныне завод дает около 11% оконного стекла, производимого в РСФСР.

В 1961 году коллективу завода первым среди промышленных предприятий республики было присвоено звание коммунистического труда.

* *
*

В кратком историческом экскурсе невозможно дать исчерпывающую характеристику заводу «Даг. Огни», но даже столь скупой материал должен помочь в правильном понимании условий и путей формирования рабочего коллектива предприятия.

Рабочий класс — основная сила в производстве материальных благ, самый передовой класс современности. До Великой Октябрьской Социалистической революции Дагестан только втягивался в сферу капиталистического производства и, естественно, не имел еще своего национального рабочего класса.

Развитый капитализм требует более квалифицированную, грамотную рабочую силу, способную управлять машинным производством. В течение многих столетий находившиеся под гнетом феодалов и реакционного мусульманского духовенства, затем царского самодержавия, народы Дагестана в основной своей массе были неграмотны. В 1897 году, например, в Дагестане было всего 9,2% грамотных. По-русски умели читать и писать только 2,5% населения.¹⁴ Поэтому до 1917 года развитие капиталистической промышленности в Дагестане шло в основном за счет привлечения русских рабочих из центральных, в промышленном отношении более развитых, областей России. В то же время дагестанцы вынуждены были продавать свою неквалифицированную рабочую силу на стороне или на сезонных работах, внутри области. Но сезон-

¹⁴ Г. Ш. Каймаразов. Культурное строительство в Дагестане». 1920—40 гг. М.-кала, 1960 г. стр. 5.

ления завода. Ревком принимает во внимание «то высшее политическое соображение, что Дагестану необходимо стать на Ближнем мусульманском Востоке показательной советской республикой, строящей практически на развалинах капиталистического режима новое советское хозяйство»¹¹.

Несмотря на то, что империалистическая и гражданская войны нанесли тяжелый урон народному хозяйству России, партия и правительство пошли на оказание щедрой помощи Дагестану в деле восстановления его промышленности. На работы по восстановлению стекольного завода было отпущено 426.799 рублей¹².

Средства, отпущенные правительством, не решали эту задачу. Нехватало людей, сведущих в стекольном производстве, не было транспорта. Арабщики из окрестных сел монополизировали перевоз стройматериалов и брали за это очень высокую плату. «Только за песок в день приходилось уплачивать до 20.000 рублей» — пишет в докладной записке в ДСНХ руководитель работ Касумов¹³. Не было здесь и воды. Её привозили на фургоне из Дербента.

Но все трудности преодолевались, завод был восстановлен, и 9 августа 1922 г. был пущен и дал первую продукцию — хозяйственную посуду.

На заводе работали стеклоvarами, стеклодувами люди, прибывшие из других предприятий стекольной промышленности России, а дагестанцы использовались на подсобных работах. Да и те были сезонниками.

В 1923 году в Дагестан прибыла по просьбе правительства и Дагобкома РКП(б) группа ученых для исследования экономических возможностей края. Комиссия дала рекомендации по расширению стекольной промышленности и строительству первого в Советском Союзе полностью механизированного завода оконного стекла. В 1923 году план был одобрен центральным правительством, на это дело отпущены большие средства и закуплены машины, техническая документация у англо-бельгийской компании «Coloniel and Foreign glass industria» («Колониэл энд Форин Гласс индастри»). Машины системы «Фурко» в то время стали применяться в Европе впервые, а в России их еще не было.

В 1926 году, 18 января новый завод дал первую продукцию. В пуске завода приняли участие рабочие, нанятые в Бельгии и Чехословакии, имеющие опыт работы на механизированных заводах. Они были здесь до 1928 года.

В годы 1—2 и 3 пятилеток завод постоянно реконструировался, совершенствовалось производство, росла здесь прос-

¹¹ ЦГА ДАССР. фонд. 39-р. оп. 2, ед. хр. 2, л. 14.

¹² ЦГА ДАССР. фонд. р-39, оп. 2, ед. хр. 9, л. 48.

¹³ ЦГА ДАССР. фонд. р-39, оп. 4, ед. хр. 59, л. 43.

лойка местных рабочих кадров, складывался постоянный контингент рабочих. В связи со строительством крупнейшего завода вырос и рабочий поселок, где ныне проживает более 10 тысяч человек.

За годы семилетки стекольный завод «Даг. Огни» увеличил производство стекла по сравнению с 1940-м довоенным годом более чем в 4 раза, число рабочих же за это время удвоилось. Завод освоил новые виды продукции и имеет большие перспективы. За последние несколько лет объем продукции завода увеличился в 3 раза. Ныне завод дает около 11% оконного стекла, производимого в РСФСР.

В 1961 году коллективу завода первым среди промышленных предприятий республики было присвоено звание коммунистического труда.

* * *

В кратком историческом экскурсе невозможно дать исчерпывающую характеристику заводу «Даг. Огни», но даже столь скупой материал должен помочь в правильном понимании условий и путей формирования рабочего коллектива предприятия.

Рабочий класс — основная сила в производстве материальных благ, самый передовой класс современности. До великой Октябрьской Социалистической революции Дагестан только втягивался в сферу капиталистического производства и, естественно, не имел еще своего национального рабочего класса.

Развитый капитализм требует более квалифицированную, грамотную рабочую силу, способную управлять машинным производством. В течение многих столетий находившиеся под гнетом феодалов и реакционного мусульманского духовенства, затем царского самодержавия, народы Дагестана в основной своей массе были неграмотны. В 1897 году, например, в Дагестане было всего 9,2% грамотных. По-русски умели читать и писать только 2,5% населения.¹⁴ Поэтому до 1917 года развитие капиталистической промышленности в Дагестане шло в основном за счет привлечения русских рабочих из центральных, в промышленном отношении более развитых, областей России. В то же время дагестанцы вынуждены были продавать свою неквалифицированную рабочую силу на стороне или на сезонных работах, внутри области. Но сезон-

¹⁴ Г. Ш. Каймаразов. Культурное строительство в Дагестане, 1920—40 гг. М-кала, 1960 г., стр. 5.

сти сильно развилась обрабатывающая промышленность, где было и немало квалифицированных рабочих дагестанцев.

Из сказанного вытекает, что, хотя Дагестан и не успел пройти капиталистическую стадию развития, здесь к октябрю 1917 года, главным образом благодаря притоку капитала и рабочей силы извне, сложился немногочисленный рабочий класс с небольшой местно-национальной прослойкой.

Процесс формирования и развития рабочего класса в Советский период так же имеет в национальных республиках свой, отличный от других, путь. Многоязычие, общая культурная отсталость, сравнительно медленные темпы социалистических преобразований в ауле, наличие пережитков по отношению к женщине-горянке, сложившееся кустарное производство, религиозная ограниченность и другие факторы накладывают свой отпечаток на процесс складывания постоянных кадров рабочих.

Социалистический способ производства отличается, как известно, более высоким уровнем, большей производительностью труда, организацией производственного процесса, технической оснащённостью и т. д. Но чтобы создать социалистические производственные отношения в ранее отсталых окраинах царской России в первую очередь нужно было иметь высокоразвитую техническую базу и достаточно квалифицированную рабочую силу.

В Дагестане после окончания гражданской войны не было ни того, ни другого. Партийным, советским органам республики пришлось проделать огромную работу, чтобы экономически возродить республику и создать местные национальные кадры рабочих.

В условиях советской власти формирование рабочего класса в Дагестане имело много особенностей. Так например, если до 1917 г. приток русских рабочих происходил стихийно, то уже в первые годы советской власти этот процесс регулировался плановыми органами, наркоматом труда, в общегосударственном масштабе. Изменились и цели приезда рабочих. Если раньше русские рабочие прибывали сюда за высокими заработками, то теперь—чтобы помочь Дагестану в промышленном развитии, в подготовке национальных кадров рабочих.

В первые годы Советской власти, чтобы возродить край, построить здесь социализм нужно было совершить революцию в умах людей, в укладе их жизни, создать и воспитать местный рабочий класс. Много было тогда споров о том, как должна развиваться промышленность Дагестана. Некоторые считали, что Дагестану нечего иметь свои рабочие кадры, т. к. русские рабочие сумеют обслужить имеющиеся предприятия. Местные же националистически настроенные элементы считали, что не нужно республике никакой рабочей силы извне,

т. к. дагестанцы сами справятся со стоящими перед ними задачами. Эти взгляды были неверны. В Дагестане нужно было иметь не только квалифицированную рабочую силу, пришедшую извне, но и свой пролетариат, как главную опору советской власти в период строительства социализма. Этот путь был и выбран.

В результате разорения края в годы гражданской войны, в Дагестане образовалась большая армия безработных, среди которых были и русские, и дагестанцы, бывшие промышленные рабочие, жившие ранее в Баку, Грозном и других городах страны, разорившиеся кустари. Тяжело было с трудоустройством и в ауле.

Сложность проблемы безработицы в Дагестане заключалась в том, что вместе с ее ликвидацией нужно было создавать квалифицированные кадры рабочих из коренного населения. Насколько остра была проблема безработицы видно даже из того, что в 1928 г. на VIII съезде профсоюзов Дагестана была принята резолюция, запрещающая ввоз рабочей силы извне без острой необходимости в ней и представляющая преимущественное право на трудоустройство при равной квалификации, местным рабочим, особенно женщинам-горянкам.

История формирования кадров рабочих на заводе «Дагестанские огни» в миниатюре повторяет все те этапы, которые прошла промышленность Дагестана в целом.

Формирование кадров рабочих здесь «Дагестанские огни» можно примерно разделить на ряд этапов: с 1922 по 1932 год и с 1932 по 1941 г., 1941—53 г. и с 1953 г. по настоящее время. Каждый из этих этапов имеет свои особенности, в которых мы постараемся разобраться ниже.

Как было сказано выше, старый стекольный завод был восстановлен и пущен в августе 1922 г.

На восстановительных работах в качестве строительных рабочих работали крестьяне из окрестных сел, в основном, на подвозке камня, песка, а также на подсобных работах. Восстановительные работы на печах, оборудовании велись приглашенными из России мастерами-специалистами.

В 1922—23 годах, когда завод стал выпускать продукцию, работа велась вручную, и кроме стекловаров и стеклодувов—мастеров, состоявших в основном из русских, остальную работу выполняли сезонные рабочие, те же крестьяне, привлеченные сюда возможностью подработать в свободное от основных сельскохозяйственных работ время.

Эти рабочие были временные и обучать их основным профессиям было невозможно по причине их неграмотности и непостоянства. Причиной большой текучести рабочих была и малярия, поражавшая в летние месяцы большинство рабочих, а также плохие жилищные условия. Во всем поселке в это

время было всего 3 старых и 2 новых общежитий барачного типа, не было питьевой воды — её везли из Дербента в бочках.

«Жилищный кризис и малярия являются причинами наблюдаемой большой текучести состава рабочих, что не может не влиять на дисциплинированность и производительность труда рабочих и крайне мешает делу их обучения» — указывается в докладе ДСНХ¹⁹.

В своем письме в Дагсовнархоз руководитель строительства нового завода 30 сентября 1923 г. сообщает, что «согласно намеченного строительным управлением плана заготовительных и строительных работ мы производим заготовку песка, камня, извести и постройку новых зданий. Я боюсь, что указанные операции будут приостановлены, что грозит срывом заготовок в данный сезон, так как дней через 15—20 сельчане, привлеченные мною на работу, уйдут на полевые. Для указанных работ других рабочих и подвозчиков в данное время, кроме крестьян, не представляется возможным привлечь»²⁰.

В это же время для строительства завода привлекались крестьяне и из горных аулов Дагестана, но крайне мало. В этом случае главным образом ставилась целью как-то обеспечить заработком людей, оказавшихся в очень затруднительном положении в результате стихийного бедствия. Так, в 1923 г. на заводе работало на подсобных работах 120 человек из двух аулов Лакского округа, которые в 1922 г. не получили совершенно урожая и оказались в бедственном положении²¹.

Но не все крестьяне уходили обратно с завода с наступлением сезона сельскохозяйственных работ. Многие безземельные или малоземельные, бывшие батраки, не семейные оставались на заводе, приобретали специальности, оседали здесь, превращаясь в рабочих. Например, наш информатор, ныне пенсионер К. Магомедов, в 1925 году приехал в Даг. Огни из Касумкентского района на строительство завода. В селении он не имел своего надела и решил остаться на заводе. Работал уборщиком цеха Фурко, затем рабочим составного цеха, в дальнейшем отломщиком, помощником мастера и мастером. Крестьянами были и О. Ибрагимов, М. Алиев, М. Даитбеков, И. Гаджиев и другие, ставшие впоследствии первыми мастерами — стекловарами из дагестанцев.

Как известно, до строительства завода в «Дагестанских огнях» в республике не было стекольной промышленности и,

¹⁹ ЦГА ДАССР, ф. Р-39, оп. 4, ед. хр. 70., л. 283.

²⁰ ЦГА ДАССР, ф. р.-39, оп. 4, ед. хр. 59, л. 54

²¹ ЦГА ДАССР, ф. р-39, оп. 4, ед. хр. 61, л. 33.

естественно, специалистов по этому делу. Но для цехов, обслуживающих машины, нужны были и металлисты, слесари, токари, механики и другие специалисты, которых также не доставало. На эти работы в основном привлекались безработные, бывшие рабочие — дагестанцы, приобретшие специальности во время работы в Баку, Грозном и других городах Кавказа и России. Например, наш информатор И. Караханов, 1882 г. рождения, один из таких старых рабочих — бакинцев, уроженец селения Ахты, бывший безземельный крестьянин — батрак, в 1902 г. ушел на заработки в Баку. Там он был чернорабочим, затем учеником слесаря на ремонтном заводе нефтепромыслов «Каспийского товарищества» в течение 6 лет, пока получил специальность слесаря. В годы гражданской войны, в 1918 г., он вернулся в родное село, участвовал в борьбе за установление советской власти в Дагестане и в 1920 г. опять уехал в Баку. В 1925 году приехал в отпуск, остался работать в «Дагестанских Огнях» слесарем машинного цеха. Одновременно он числился учеником механика-иностранца К. Экса, работавшего здесь по найму. С марта 1928 г. до выхода на пенсию в 1956 г. Караханов работал главным механиком этого, основного на заводе, цеха.

За долголетнюю и безупречную работу И. Караханов награжден орденом «Трудового красного знамени», несколькими медалями и почетными грамотами.

Токарь Б. Таирбеков до поступления на з-д в течение 20 лет работал в Баку, на нефтепромыслах. Там же работал слесарь М. Магомедов и другие. Хотя таких рабочих было и немного, они составляли основной костяк завода.

На необходимость быстрее создания кадров местных рабочих указал и XII съезд РКП(б). В докладе ЦК съезду говорилось: «.. беда в том, что некоторые национальности не имеют своих пролетариев, промышленного развития не прошли, даже не начинали, в культурном отношении страшно отстали и совершенно не в силах использовать свои права, которые им предоставлены революцией. Нужна действительная систематическая искренняя, настоящая пролетарская помощь с нашей стороны. Необходимо, чтобы кроме школ и языка, Российский пролетариат принял все меры к тому, чтобы на окраинах, отставших в культурном отношении республиках, — а отстали они не по своей вине, а потому, что их рассматривали раньше как источники сырья, — необходимо добиться того, чтобы в этих республиках были устроены очаги промышленности».

Партийная организация республики уделяла много внимания подготовке кадров рабочих для промышленности республики, в том числе — первенцу социалистической индустриализации, заводу «Дагестанские огни».

Вопрос о создании национальных кадров рабочих был обсужден в секретариате Дагестанского комитета РКП(б) 17 июня 1923 г. В письме в Дагестанский Совнархоз Дагком партии, исходя из принятого секретариатом решения, писал: «Ввиду громадного значения для Дагестана завода «Дагестанские Огни» и согласно постановления секретариата ДК ВКП(б) от 17.VI. с г. вам предлагается обратить внимание на подготовку квалифицированных кадров рабочих, с каковой целью необходимо ускорить открытие при заводе школы фабрично-заводского обучения, согласовав этот вопрос с Дагестанским комитетом РКСМ и ДСПС (Дагестанским советом профессиональных Союзов — К.О.)»

Таким образом, областной комитет партии указывал на единственно возможный и наиболее результативный путь создания постоянных кадров рабочих на заводе. Но школу ФЗУ открыть в это время не удалось — не было мастеров, которые могли бы обучить молодежь стекольному делу. Лишь в 1927 году здесь начала работать такая школа. До открытия школы готовили рабочих стекольщиков по старому методу — путем ученичества. В 1926 году было подгостовлено 40 рабочих — дагестанцев, прикрепленные к мастерам — иностранцам и русским.

По открытии школы ФЗУ с контингентом учащихся 120 человек, подготовка кадров рабочих приняла организованный характер. В ФЗУ принималась молодежь по оргнабору из сел, по рекомендации комсомольских, партийных организаций, по классовому принципу подбора, а также дети уже обосновавшихся здесь рабочих завода. Обучение продолжалось 1—1,5 года, в зависимости от избранной специальности. Большое внимание здесь уделялось не только обучению какой-либо профессии, но и общеобразовательной подготовке, так как многие из поступающих на учебу в ФЗУ не умели более или менее сносно читать и писать, говорить по-русски.

Школа ФЗУ готовила стекловаров, стеклодувов (по посуде), резчиков оконного стекла, электриков, токарей, слесарей. Из рабочих основных профессий, работающих на заводе в настоящее время, почти все когда-то окончили школу ФЗУ. Школа ФЗУ при заводе работала с 1927 по 1938-й год и за это время подготовила около 400 рабочих. В 1940 г. здесь открылось ремесленное училище и оно было в годы Великой Отечественной войны почти единственным источником пополнения рядов рабочего коллектива, изрядно поредевшего вследствие ухода большинства рабочих основных профессий в ряды действующей Красной Армии.

Другим источником пополнения рядов рабочих кадров в Дагестане до 1929 года была большая армия безработных, число которых в 1928 году составляло 29 тысяч человек. Это

были бывшие рабочие разрушенных во время империалистической и гражданской войны мелких предприятий, прибывшие в Дагестан из других областей и краев, сельскохозяйственные рабочие-батраки и т. д. Для них организовывались общественные работы, и по возможности их трудоустроивали. И завод «Дагестанские Огни» пополнял свои ряды за их счет. Сюда прибывали в поисках работы сами рабочие или по направлению Дербентской биржи труда. В 1927 году Наркомтруд Дагестана организовал для безработных, прибывших на работу, дом-ночлежку в Дербенте²². Но биржа труда не удовлетворяла нужды завода «Дагестанские Огни». В своем письме в Даг. Совнарком руководство завода жалуется на недостаток квалифицированных рабочих на бирже труда города Дербента. «Правление завода испытывает неудобства и тормоз в порядке найма рабочей силы. Завод «Даг. Огни» находится в районе действия дербентской биржи труда... Квалифицированную рабочую силу специалистов стекольного производства заводу приходится привлекать или из-за границы или же из тех районов СССР, где развито стекольное производство. Рабочие других квалификаций (металлисты, строители) вербуются частью из биржи труда, частью из жителей окрестных сел, на бирже труда не зарегистрированных, причем в видах особого удобства и в целях вовлечения в производство местных туземных рабочих, во исполнение постановления Даг. ЦИК-а завод широко практикует систему непосредственного найма предлагающих свою услугу местных туземных квалифицированных рабочих и чернорабочих, с последующей регистрацией в бирже труда. Биржа труда не может посылать требуемое количество рабочих (за исключением времени окончания весенней путины), а настаивает в соблюдении формальностей...»²³ указывается в письме.

Другим источником пополнения состава рабочих з-да был организованный набор специалистов по стеклу из развитых промышленных районов страны — Донбасса, Брянской области, Кисловодска и др. Наш информатор Ф. К. Филиппев, например, прибыл сюда из Кисловодска еще в 1922 году по направлению. Здесь он работал на бывших малышевских стекольных заводах мастером по кладке печей, но умел варить стекло, делать посуду. Вместе с ним прибыли его три сына, которые остались здесь работать. Один из них и поныне работает наладчиком машин системы «Фурко».

В первые годы после пуска завода на работу сюда посылались демобилизованные красноармейцы, решившие остаться в Дагестане. Приглашались дагестанцы, работавшие инже-

²² ЦГА ДАССР. ф. 260-р, оп. 5, ед. хр. 9, л. 3.

²³ ЦГА ДАССР. ф. 39-р, оп. 4, ед. хр. 49, л. 128.

нерами, техниками, руководящими работниками в других городах Дагестана и за его пределами. Долгое время работал здесь директором завода Ф. Ф. Юсуфов, уроженец Дербента, работавший в Баку и отозванный для работы в «Дагестанских Огнях» по решению правительства Дагестана. Здесь же в эти годы работали инженера — дагестанцы Х. Тамаев, З. Малачиханов, М. Эфенди, К. Касумов и другие. Принятые партийными и советскими органами республики меры привели к тому, что начиная с 1926 г. рабочих дагестанцев на заводе стало значительно больше, чем пришлых. Отличительной особенностью этого этапа, однако, является и то, что на заводе почти не было женщин из народностей Дагестана. Это объясняется тем, что в поселке не было жилья и рабочие-дагестанцы не могли переезжать сюда с семьями и работа на заводе для многих из них носила сезонный характер. Социально-экономические преобразования в ауле происходили более медленными темпами, чем в городах и узконациональные, религиозные предрассудки, крепкие связи крестьянина со своим селом, родственные связи тормозили рост числа рабочих кадров из горянок, их уход из села насовсем. Численность рабочих дагестанцев и не дагестанцев на первых двух этапах представляет следующую картину:

Годы	Всего рабочих	В том числе дагестанцев	В том числе горянок
1924	272	73	—
1926	616	476	5
1928	570	430	3
1932	570	383	4
1936	878	539	38
1940	900	615	48

Как видно из таблицы, состав рабочих дагестанцев на заводе не был постоянным — то увеличивается, то уменьшается. Это объясняется в первую очередь плохими жилищно-бытовыми условиями, зараженностью местности малярией. Как свидетельствуют документы, в летние месяцы 1932 г. до 60 процентов рабочих не выходило на работу по причине заболевания малярией. Многие поэтому же совсем уходили с завода. Малярия была здесь ликвидирована полностью уже после войны, в 1949—53 годах.

Необходимо отметить большую роль иностранных рабочих, оказавших помощь дагестанцам в приобретении специальностей стекольного дела. В 1925—26 годах из Бельгии и Чехословакии были приглашены по контракту 27 мастеров, которые работали здесь с 1925 по 1928-й год включительно. Они пустили ме-

ханизированный завод, подготовили себе замену из представителей дагестанских народностей. Многих из них и сейчас ветераны завода вспоминают с благодарностью.

Говоря о первых двух этапах формирования рабочих кадров стекольного завода «Дагестанские Огни», мы можем заключить, что основными источниками, откуда предприятие черпало рабочую силу были следующие:

1. безземельные или малоземельные крестьяне из районов южного Дагестана, окрестных сел, пришедшие сюда в поисках заработка на сезонные работы и оседавшие здесь;

2. безработные, малоквалифицированные и квалифицированные рабочие, потерявшие работу в годы гражданской войны в связи с разрушением промышленных предприятий и упадком экономики Дагестана, направляемые сюда через биржи труда;

3. рабочие-дагестанцы, вернувшиеся в Дагестан из промышленных центров — Баку, Грозного и др., бывшие отходники, имеющие квалификацию по обработке металла, по работе на машинах;

4. русские рабочие, специалисты по производству стекла, прибывавшие на завод как по организованному набору, так и самостоятельно;

5. демобилизованные красноармейцы, коммунисты и комсомольцы, направленные на завод вышестоящими организациями или по оргнабору;

6. подготовленные путем ученичества, а также окончившие школу ФЗУ при заводе;

Но эти источники не были основными весь период первых двух этапов.

Начиная с 1932 г., а так же перед началом и в годы Великой Отечественной войны завод пополнял свои ряды в основном за счет выпускников школы ФЗУ и РУ, учеников, обученных рабочими в индивидуальном порядке, колхозников, направленных на работу по оргнабору, а также эвакуированных из оккупированных областей Украины и России.

В годы войны много женщин заменили ушедших на фронт мужчин, здесь же обучались специальностям. Самым широко распространенным видом подготовки кадров рабочих стало ученичество.

Нет нужды здесь говорить о том, что состав рабочих в годы войны претерпел существенные изменения, сократился немало, а объем производства упал до 70% по отношению к довоенному.

На третьем этапе пополнение состава рабочих кадров завода до 1952 г. в основном шло за счет оканчивающих ремесленное училище. В 1952 г. ремесленное училище было закрыто, так как молодежь, оканчивающая 7—10 классов и посту-

пающая на завод, уже через 2—3 месяца ученичества осваивала производство и длительной подготовки не требовала. Состав рабочих по количеству был более или менее постоянен, так как объем производства почти не увеличивался. Начиная с 1954 года по настоящее время на заводе идет работа по его реконструкции, техническому переоснащению, что требует постоянного роста численности рабочих и инженерно-технических кадров.

Состав кадров рабочих, начиная с 1954 года, пополняется в основном за счет уроженцев южного Дагестана — лезгин, табасаранцев, азербайджанцев, в особенности за счет молодежи.

Изменение национального состава рабочих кадров, усилившийся процесс коренизации за счет представителей народностей Южного Дагестана в послевоенные годы хорошо видны при сравнении современного состава с тем, что было в 1927 году. Например, на заводе было:

№№ пп	Национальность	на 1 февр. 1927 г.	на июль 1964 г.	Увеличение или уменьшение + —
		Всего	Всего	
1.	Лезгин	116	702	+6 раз
2.	Азербайджанцев	79	285	+3,6 раза
3.	Табасаранцев	42	86	+2 раза
4.	Даргинцев	13	85	+6,5 раза
5.	Горских евреев	12	15	+незначит.
		262	1158	

Таким образом, если в 1927 г. уроженцев Южного Дагестана на заводе было 262 и из остальных районов — 167, то на 1.VII.64 г. рабочих лезгин, табасаранцев, азербайджанцев, даргинцев и горских евреев на заводе насчитывалось 1158 человек. Количество рабочих лезгин за этот период увеличилось в 6, азербайджанцев 3,6, даргинцев 6,5, табасаранцев в 2 раза. В то же время число кумыков, аварцев, лакцев уменьшилось.

О том, что коренизация и омоложение состава рабочих особенно усилились в последующие 10—12 лет, говорят и другие данные.

²⁴ Данные за 1927 г. собраны в ЦГА ДАССР и архиве Даг. обкома КПСС из разных источников, а за 1964 год взяты в отделе кадров завода.

Например, состав рабочих по стажу работы к началу 1964 года, представляет следующую картину²⁵.

№№ п/п	Стаж работы	Мужчин (в %)	Женщин (в %)	Всего (в %)
1.	Менее 1 года	3,6	2,4	6
2.	От 1 до 3 лет	11,5	6	17,5
3.	От 3 до 5 лет	10,6	4,7	15,3
4.	От 5 до 10 лет	27,9	9,3	37,2
5.	От 10 до 15 лет	8,3	6	14,3
6.	От 15 до 25 лет	4,7	3,1	7,7
7.	От 25 и выше	1,5	0,5	2

Как видно из таблицы, основную массу рабочих составляют люди, пришедшие на завод с 1954 года. Об омоложении кадров рабочих завода свидетельствует и возрастной состав коллектива предприятия:²⁶

№№ п/п	Возраст рабочих завода	Мужчин (в %)	Женщин (в %)	Всего (в %)	В возрасте от 20 до 35 лет.
1.	От 16 до 19 лет	1,6	1	26	
2.	От 20 до 25 лет	9,8	6,1	15,9	
3.	От 26 до 30 лет	16,3	6,2	22,5	
4.	От 31 до 35 лет	19,5	6,3	25,8	64,2
5.	От 35 до 40 лет	4,6	4,7	9,3	
6.	От 41 до 50 лет	8,3	6,2	14,5	
7.	От 31 до 60 лет	5,4	4	9,4	

Таким образом, основную массу рабочих завода составляют люди в возрасте от 20 до 35 лет, пришедшие на завод главным образом за последние 10—12 лет.

Такое обновление состава рабочих кадров объясняется небывалым до сих пор ростом объема производства завода «Даг. Огни», строительством новых цехов, освоением новых видов продукции, (облицовочные плиты, стекловолокно, изоляторы, огнеупоры и др) и широким развертыванием капитального и жилищного строительства, что требует, в свою очередь, много новых рабочих рук. Чтобы показать взаимосвязь

²⁵ Данные отдела кадров завода на 1.VII. 1964 года.

²⁶ Те же.

роста объема производства и количества рабочих приведем данные по этим вопросам за несколько лет²⁷.

Годы	Произвед. оконного стекла в тыс. кв. метрах	Произвед. силикат. глыбы в тоннах	Облицов. плит в тысячах штук	Количество рабочих (в %)	В том числе дагестанцев
1950	2787	8892	—	100	100
1958	5694	50261	—	138	121
1962	8762	65.054	2.205	228	198
1964	9464	74.205	2600	259	233

Из приведенных данных видно, что начиная с 1958 г., когда завод стал расширять производство и осваивать новые виды продукции, количество рабочих, особенно из коренных дагестанцев, резко увеличилось.

Откуда черпает завод рабочие кадры в настоящее время? На этот вопрос дает ответ изучение современных социально-экономических процессов, происходящих как в селе, так и в городе. Говоря о них, Г. И. Милованов пишет:²⁸ «Стихийный приток крестьян долгое время был основной формой комплектования рабочего класса в Дагестане. Но постепенно на смену стихийному процессу пополнения рабочего класса за счет отходничества из аула приходит в новых социально-экономических условиях, в условиях становления социалистических производственных отношений в деревне, организованный процесс пополнения рабочего класса. Кооперирование, рационализация сельскохозяйственного процесса, применение агротехнических познаний, рост производственной культуры, работников аула вели к резкому повышению производительности труда, к высвобождению части рабочей силы из сферы сельскохозяйственного производства. Этот процесс развивался прямо пропорционально росту, укреплению и улучшению технической обеспеченности колхозов».

Добавим к сказанному, что этот процесс особенно усилился после 1953 года, когда партия и советское правительство приняли ряд мер для резкого подъема уровня механизации сельскохозяйственных работ в колхозах. Высвободившаяся рабочая сила из аулов устремилась в промышленность. Поскольку завод «Дагестанские огни» расположен в Южном Дагестане, то и рабочие-дагестанцы, поступившие на завод за последние 15 лет, в большинстве своем бывшие крестьяне-

²⁷ В таблице использованы данные, собранные автором во время полевых исследований, а так же из документов архивов.

²⁸ Г. И. Милованов. Указ. соч. стр. 124.

колхозники из Ахтынского, Касумкентского, Курахского, Магаракамкентского, Хивского р-нов, населенных лезгинами, Табасаранского р-на, а так же окрестных сёл: Зидиян, Кемах, Бильгады, Сабнова, населенных азербайджанцами, а также из самого города Дербента.

Другим важным источником пополнения кадров рабочих являются дети кадровых рабочих завода, продолжающие дело своих родителей. Добавим к сказанному, что в связи с политехнизацией обучения в школах, учащиеся школ поселка, начиная с 9 класса, изучают основы производства стекла, проходят производственную практику на заводе и большинство из них после завершения учебы остается на заводе.

Много рабочих прибывает в поселок «Дагестанские Огни» после демобилизации из рядов Советской Армии, в надежде использовать свою профессию, полученную во время прохождения службы (такие как трактористы, слесари, шофера, электрики и т. д.).

Интересные данные были получены нами в результате сплошного заполнения посемейных карточек в 380 рабочих семьях. Из 380 человек — глав семей, оказалось: 77 — местных, родившихся здесь и 303 — прибывшими сюда в разное время. Из них непосредственно с целью устройства на работу на заводе из сёл прибыло 261, после демобилизации — 16, на учебу — 3, к родственникам — 5 и т. д.

В их числе прибывших из окрестных сел и Дербента — 69. Но самое большое количество семей прибыло за последние 10 лет — 141 семья, в том числе 130 — дагестанцев из указанных выше районов Южного Дагестана.

Отличительной особенностью последних двух этапов формирования кадров рабочих является привлечение на производство женщин-горянок. Как было указано выше, в довоенном 1940 году на заводе работало всего 48 женщин-дагестанок. На 1. VII. 1964 г. их число достигло 417 человек, т. е. увеличилось почти в 10 раз. Этот факт говорит о многом и в первую очередь о коренных изменениях, происшедших в жизни женщины-горянки за годы Советской власти. Описывая положение женщины-горянки в конце XIX века, Н. Дубровин²⁹ писал: «Тяжелые работы, лежащие на женщине с самых ранних лет, делают то, что они развиваются неправильно и скоро стареют... Вся жизнь лезгинки есть труд, и труд самый тяжелый... Помочь жене в ее работе муж считает делом постыдным и даже в случае болезни жены он ни за что не станет исполнять ее работы».

²⁹ И. Дубровин. «История войны и владычества русских на Кавказе». т. I, кн. I, СПб, 1871 г.

Огромна́ была задача партии и советского государства в деле раскрепощения женщины в социалистическом обществе. «Чтобы раскрепостить трудящуюся женщину не только юридически, но и фактически, надо перестроить все основы хозяйствования, — указывал В. И. Ленин. ...Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы было общественное хозяйство и было участие женщины в общем производительном труде»³⁰.

Партийная организация и правительство Дагестана с первых же лет Советской власти обратили внимание на работу по раскрепощению горянок, привлечению их к общественно-полезному труду. Культурная революция, осуществленная в Дагестане, как и повсюду в стране, огромная воспитательная работа в массах, преодоление националистических и религиозных предрассудков по отношению к женщине-горянке и др. изменили, обогатили внутренний мир женщины-горянки, развили их производственную и политическую активность. Особенно женская молодежь, воспитанная советской школой, обществом, свободная от предрассудков стала активной силой на производстве. Огромный рост женских кадров рабочих из коренных дагестанок связан и с другим процессом. Например, в 1920—30-е годы, поступающие на завод дагестанцы оставляли свои семьи, как и при отходничестве, в аулах. По существу это были не кадровые рабочие, а полурабочие-полукрестьяне, еще очень сильно связанные с землей. В таком положении не было необходимости переселяться вместе с семьей. Во-вторых, в эти годы даже желавшие остаться здесь навсегда рабочие не были обеспечены жильем, а строить дома здесь не было ни смысла, ни средств. В 1928 году и позже более 300 рабочих и служащих проживали в Дербенте, в общежитиях завода и ездили на работу и обратно поездом. Даже в 1932 году в поселке «Дагестанские Огни» проживали всего 1100 мужчин и только 400 женщин, в основном русские, украинки и т. д., но не дагестанки³¹.

В третьих, женщины-горянки до войны не имели рабочих квалификаций и для овладения какой-либо специальностью не были подготовлены — большинство их было малограмотно.

Только после 1954 года, когда был предпринят ряд мер по обеспечению рабочих жильем, стали предоставляться долгосрочные кредиты и необходимые материалы для индивидуального строительства, рабочие стали здесь обосновываться навсегда, переселяться вместе с семьями. Интересно отметить, что многие женщины-горянки, имея даже детей, работают ныне на заводе вместе с мужьями, иногда зарабатывая даже

³⁰ Н. К. Крупская. Заветы Ленина о раскрепощении женщин, М, 1933 г.

³¹ ЦГА ДАССР. фонд. 260-Р, опись 13, ед. хр. 31, л. 4.

больше них. Об активном участии женщины на производстве говорят и данные, полученные нами в результате анкетного опроса 380 семей. Из этих семей в 116-ти — муж и жена — рабочие завода, а 16 — муж рабочий завода, жена — работница ковровой фабрики, в 18-ти — жена работает на заводе — муж — пенсионер, в 15-ти — жена рабочая, муж — служащий и т. д. и только в 68 случаях жены — домохозяйки.

Данные, полученные об образовательном уровне современных рабочих, говорят о том, что ныне работницы почти не уступают в этом вопросе мужчинам. Для иллюстрации сказанного приведем такие данные:

	Всего в ис- следов. семьях	В т. ч. малогра- мотных	С 4 кл. образо- ван	7 кл. обра- зован.	С 8— 11 кл. образо- ванием	Оконч. техни- кумы
Мужчины	348	58	62	112	74	23
Женщины	340	38	99	112	44	29

Таким образом, в послевоенные годы на завод пришло новое поколение рабочих и работниц, способное быстро освоить сложнейшую технику, справиться с любой работой. Заметим, что тяжелые работы на заводе выполняются мужчинами, а более легкая, не требующая физической нагрузки — женщинами.

Большую роль в деле привлечения женщины на производство сыграло то, что в последние годы здесь созданы условия для содержания детей в яслях, детских садах, сеть которых в настоящее время постоянно расширяется. Намного улучшены бытовые условия, общественное питание и т. д. Совершенно ликвидирована малярия, в рабочие квартиры подводится вода, газ и создаются другие удобства. Все это способствует закреплению кадров рабочих. Такие явления, как прогулы, слабая трудовая дисциплина, текучесть кадров наблюдаются очень редко. Например, в 1962 г. было принято на работу 486 человек, а уволено 140, из коих сорок ушли на пенсию, 11 уволены по сокращению штатов в одних цехах и перешли в другие и 27 человек уволено за нарушение трудовой дисциплины.

Ликвидация текучести кадров — закрепление их на производстве, т. е. постоянный состав рабочих дает возможность заводу успешно справляться с производственной программой и стать в ряды лучших предприятий стекольной промышленности Российской Федерации.

Подытоживая сказанное, мы можем отметить, что источникам пополнения рабочего коллектива завода в послевоенный период являются:

1. Крестьяне-колхозники, прибывающие в поселок на постоянное жительство с семьями, а также сельская молодежь, приобретающая во время службы в рядах Советской армии какую-либо профессию, в основном жители сел районов Южного Дагестана.

2. Местная молодежь, оканчивающая школу и получающая здесь профессию по стекольному производству.

3. Жены, дочери рабочих, имеющие достаточное образование для овладения определенной профессией для работы на заводе.

4. Специалисты среднего звена — мастера, пом. мастера и другие прибывающие на завод после окончания курсов, индустриальных техникумов, в основном не дагестанцы.

5. Рабочие — русские, украинцы и т. д., имеющие специальность, прибывающие в поисках работы или на постоянное жительство.

Как можно заключить из сказанного, кадры рабочих завода формируются на этих этапах в основном за счет представителей дагестанских народов.

В настоящее время коллектив завода самый многонациональный. В нем живут, трудятся в единой семье представители 30 народностей и наций СССР, из коих 62,3 процента составляют коренные жители Дагестана.

В связи с вводом в действие новых цехов в ближайшие 2—3 года коллектив рабочих завода увеличится на 30—40%, пополняя свои ряды в основном за счет местных кадров. Руководство завода уже сейчас заботится о подготовке инженерно-технических кадров из дагестанцев для работы в новых цехах. 15 человек учатся в ВУЗ-ах Харькова, Москвы и других городов за счет средств завода, более 40 человек учатся заочно в техникумах. В 1966 г. здесь открыто профессионально-техническое училище, где будут готовить кадры квалифицированных рабочих для завода.

Стеклозавод «Дагестанские огни», когда-то остро нуждавшийся в специалистах по стеклу, теперь сам готовит кадры для других республик. В 1963 и 1964 гг. здесь было подготовлено 60 человек мастеров и пом. мастеров, техников по контрольно-измерительным приборам и другие для нового стекольного завода, построенного в городе Сумгаит Азербайджанской ССР.

История стеклозавода «Даг. Огни» — наглядный пример того, как в результате правильной национальной политики коммунистической партии некогда отсталые народы встали на путь промышленного, культурного развития и стали в один ряд с более развитыми народами, борются вместе за светлое будущее всего человечества — за коммунизм.

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ СРЕДИ ЖЕНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В годы социалистического строительства женский вопрос — это одна из первостепенных экономических, идеологических и политических задач, без решения которой народы нашей страны не могли бы прийти к социализму.

Неравноправное, угнетенное положение женщин до революции являлось по выражению В. И. Ленина одним из главных пережитков крепостничества¹. Особенно тяжелым оно было на национальных окраинах нашей страны. Идеология ислама, многочисленные вековые традиции по отношению к женщине на востоке изолировали ее от общества, закрывали ей путь к элементарной культуре.

Октябрьская революция полностью уничтожила правовые ограничения женщин, установив последовательное равноправие всех граждан. Однако равенство по закону, учил Ленин, не есть еще равенство в жизни. Полное решение этой проблемы предполагает не только уничтожение эксплуататорского общественно-экономического строя, но и особые усилия со стороны всех учреждений социалистической надстройки, направленные на ликвидацию многочисленных последствий былого неравенства и закрепощенности.

Тяжелым последствием бесправного, угнетенного положения женщин дореволюционной России была их низкая грамотность. Согласно переписи населения 1897 года число грамотных среди женщин в царской России составляло лишь 13,1 проц. Еще ниже была грамотность женщин национальных окраин. По данным той же переписи населения, число грамотных женщин на Кавказе составляло—6 проц., в Средней Азии — 2,2², в Дагестане — 2,5, в том числе в сельской

¹ См. В. И. Ленин. Полн. Собр. Соч., т. 44, стр. 145.

² Общий свод первой всеобщей переписи населения 1897 г. т. 2, 1905 г., стр. 25, 40, 175.

местности дагестанской области, где в основном проживали женщины коренных народностей, — 1,74 проц.³

Ликвидация унаследованной от помещичье-буржуазного строя массовой неграмотности женского населения являлась одной из важнейших задач коммунистической партии и Советского правительства в области раскрепощения женщин и вовлечения их в социалистическое строительство. Без ликвидации неграмотности невозможно было поднять общекультурный уровень женщин, просветить их политически и воспитать сознательными и активными строителями новой жизни.

Указывая на исключительное значение ликвидации неграмотности для политического просвещения масс, В. И. Ленин говорил: «...пока у нас есть в стране такое явление, как безграмотность, о политическом просвещении слишком трудно говорить. Это не есть политическая задача, это есть условие, без которого о политике говорить нельзя. Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика».⁴

В речи на третьем съезде комсомола В. И. Ленин также подчеркнул, что в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя и призвал юношей и девушек активно включиться в борьбу с этим тяжелым наследием прошлого.

С первых же лет существования Советской власти была проведена большая работа по повышению культурного уровня населения, в частности по ликвидации неграмотности. Начало массовой и организованной работы по ликвидации неграмотности населения в стране положил декрет Советского правительства от 26 декабря 1919 года «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». В этом историческом документе, подписанном В. И. Лениным, говорилось: «В целях предоставления всему населению республики возможности сознательного участия в политической жизни страны, Совет народных комиссаров постановил: 1. Все население республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, обязано обучаться грамоте, на родном или русском языке по желанию»⁵.

Для непосредственного руководства делом борьбы с неграмотностью, по инициативе В. И. Ленина, в июле 1920 года была создана чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. Такие комиссии были созданы и на местах.

³ Первая всеобщая перепись насел. Дагестанская область за 1905, стр. 4.

⁴ В. И. Ленин. Соч. т. 33, стр. 55.

⁵ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг. вып. 2, М.—Л. 1947 г., стр. 118.

В соответствии с декретом о ликвидации безграмотности еще в условиях гражданской войны была начата большая работа по обучению взрослого населения. В стране создавалась сеть пунктов по ликвидации неграмотности и школ для малограмотных.

Такая же работа с первых же месяцев после окончательного установления Советской власти развернулась и в Дагестане. Первые ликпункты и школы для обучения взрослых здесь были созданы весной 1920 года в г. Темир-Хан-Шуре⁶. Одновременно началась работа и по ликвидации неграмотности среди женщин, но в силу общей культурной отсталости населения, пережитков патриархально-феодалного быта, женщину-горянку сразу трудно было вовлечь в общие ликпункты и школы. Необходимо было найти такие организационные формы вовлечения горянок в учёбу, которые учитывали бы особенности ее общественного положения и семейного быта. Такими формами являлись созданные в Дагестане в первые годы Советской власти специальные женские ликпункты, интернаты горянок, женские клубы и т. д.

Первый женский ликпункт был создан областной секцией по борьбе с безграмотностью для коммунисток в Порт-Петровске в январе 1921 года. В том же году был организован ликпункт для работниц железнодорожного транспорта на станции Петровск-Кавказской.

В горах первая школа ликвидации неграмотности для женщин была организована в марте 1921 года в сел. Казикумух, а в январе 1922 года в г. Буйнакске⁷. Занятия в этих школах проводились на местных языках.

Создание первых ликпунктов имело большое и агитационное значение. Часто женщины-горянки, узнав об организации ликпункта в соседнем селении, требовали открыть ликпункт и для них. Так поступили, например, женщины селения Кули, когда они узнали об организации школы ликвидации неграмотности в селении Кумух. Кроме того в ряде округов, где местное население благосклонно отнеслось к созданию ликпунктов, использовали их не только для обучения женщин грамоте, но и для проведения бесед среди них на политические, санитарные и другие темы.

Учитывая трудности охвата школами ликвидации неграмотности сразу всех женщин, эта работа проводилась в первую очередь среди организованной части женского населения — коммунисток, комсомолок, делегатов и членов жен-

⁶ Г. Ш. Каймаразов. «Культурное строительство в Дагестане» М-кала, 1960 г., стр. 46.

⁷ А. И. Гасанова. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане, Махачкала, 1963 г., стр. 112.

ских артелей. Так к концу 1923 года было создано 17 ликпунктов для женщин — членов артелей в Буйнакске, Цудахаре, Левашах, Чохе, Ун'укатле, Кумухе, Дербенте, Хунзахе, Ботлихе, Андах, Касумкенте, Хасавюрте, Аксае и Ахта, Ликпункты посещало 490 женщин-горянок⁸.

Комсомольская организация Дагестана рассматривала ликвидацию неграмотности среди девушек как одну из своих основных задач. С этой целью создавались отдельные ликпункты для девушек или устанавливались особые часы для их учебы в общих ликпунктах. Большую роль в вовлечении девушек к учебе сыграли также созданные, на основе решения второго съезда советов Дагестана (декабрь 1922 г.) первые интернаты горянок, находившиеся в Буйнакске и в Дербенте. В обоих интернатах в 1925 году воспитывалось по 100 девушек-горянок. Наряду с организацией первых женских ликпунктов и интернатов горянок, проводилась большая работа по разъяснению Советских законов о правах женщин на образование. На собраниях женщин, конференциях, Съездах ставились вопросы о просвещении горянки. Эти вопросы горячо обсуждались и после каждого такого обсуждения, единогласно принимались решения о ликвидации неграмотности и организации новых ликпунктов.

Более передовая часть женщин, преодолевая предрассудки и трудности, как к свету, тянулись к учебе.

Усилению работы по ликвидации неграмотности способствовало также создание в 1924 году республиканского «Общества Долой неграмотность» (ОДН). В работе этого общества активное участие принимали, являясь его членами зав. Даг. женотдела Е. Дагаева, активистки Усачева, Самурская, Звягинцева. Они вели большую агитационную работу по вовлечению женщин в ликпункты. Общество выпускало лозунги, плакаты, листки, посвященные ликвидации неграмотности, привлекало материальные средства и проводило большую массовую работу среди взрослых.

В городах и селениях республики организовывались ячейки этого общества, которые помогали создавать ликпункты и налаживать их работу.

К концу 1925 года в Дагестане было уже 27 ячеек общества «Долой неграмотность»⁹.

В проведении работы по ликвидации неграмотности активное участие принимали женщины-горянки, особенно их бедняцкая часть. Так по инициативе женщин были открыты ликпункты в ряде селений Казикумухского, Хасавюртовского,

⁸ Там же.

⁹ А. А. Абилов. «Очерки Советской культуры народов Дагестана» Махачкала, 1959 г., стр. 46.

Дербентского округов. Таким образом в первые же годы Советской власти в Дагестане проводилась значительная работа по повышению культурного уровня женщин, по ликвидации их неграмотности. Были достигнуты и некоторые результаты в этом направлении. Так, в 1926 году в Дагестане уже насчитывалось 26,153 грамотных женщин, что составляло 6,46 проц.,¹⁰ тогда как по первой переписи населения грамотных женщин было 7211 (2,5 проц.). Однако в целом темпы ликвидации неграмотности населения были явно неудовлетворительными, а уровень грамотности оставался крайне низким.

Большой был еще разрыв в уровне грамотности женщин и мужчин, а также в уровне грамотности среди женщин сельской местности и городов республики. В 1926 году насчитывалось среди сельского населения старше 9 лет 31,3 тыс. грамотных мужчин (15,6 проц.) и лишь 5,3 тыс. грамотных женщин (2,3 пр.). В городах этот процент составлял среди мужчин 60,6 и среди женщин — 40,7 проц.¹¹

В том же 1926 году на территории Цунтинского района, не было зарегистрировано ни одной грамотной женщины. Менее одного процента грамотных женщин насчитывалось в Тляротинском, Курахском, Кайтагском, Ахвахском, Гумбетовском, Цумадинском, Хивском, Касумкентском, Табасаранском районах.

К районам с наивысшей грамотностью женщин относились в горной зоне Лакский и Кулинский (4,2 проц.), в равнинной зоне Карабудахкентский (7,9 проц.), Кизилюртовский (9,6) и Ленинский (10,2)¹²

Одним из главных препятствий в деле вовлечения женщин-горянок в ликпункты, а девочек в школу были пережитки прошлого. Поэтому партийная организация Дагестана направляла основное свое внимание на борьбу с этими пережитками, вовлекала к борьбе с ними комсомольскую организацию, женскую общественность, Советские органы и печать.

На областных партийных конференциях, на пленумах обкома, на сессиях ДагЦИКа больше внимания стали уделять вопросам политико-воспитательной работы среди женщин-горянок, ликвидации их неграмотности, а также усилению борьбы с пережитками старого быта.

Десятая областная партийная конференция, состоявшаяся в апреле 1929 года, предложила партийным организациям вести решительную борьбу с пережитками старого и потребовал от судебно-следственных органов быстрого разбора бытовых дел с целью защиты прав женщин. Конференция поставила перед партийной организацией республики задачу

¹⁰ Журнал «Звезда» № 3 (11) М-кала, 1928 г., стр. 43.

¹¹ Архив Дагобкома КПСС, р. 1, оп. 117, дело 387, л. 140.

¹² Там же, л. 141.

«Усилить работу по ликвидации неграмотности среди горянок путем расширения сети женских ликпунктов и большего вовлечения их в общие ликпункты.¹³

На основании этого решения в 1929 году в Махачкалинском, Буйнакском, Хасавюртовском и Дербентском округах была проведена широкая кампания за снятие чадры. К проведению этой кампании были привлечены широкие слои трудящихся и интеллигенции. Вопрос о снятии чадры обсуждался на собраниях партийных ячеек, женских собраниях, читались лекции «о вреде чадры», кампания по подготовке к выборам Советов проводилась в этих округах под лозунгом: «На выборы без чадры». Коммунисты и комсомольцы показывали пример проведений этой кампании, убеждая своих жен и близких родственниц в необходимости отказаться от чадры.

В Дербенте в ходе проведения кампании за снятие чадры был организован клуб для женщин-тюрчанок, который назывался «Чадроссыз» (без чадры). В клубе проводилась работа по ликвидации неграмотности среди женщин-тюрчанок. Женщины смело снимали чадру, несмотря на осуждение их со стороны сторонников старых традиций, и посещали ликпункты. Одна из активисток из Дербента, снявшая чадру, говорила на собрании женщин: «Я перенесла много, меня и помоями обливали, смеялись надо мной и моим мужем, называли меня «кахбой» (женщиной легкого поведения), но я всего этого не побоялась».¹⁴ Таких фактов было не мало.

Одним из мероприятий, направленных против пережитков старого быта и способствовавших поднятию культурного уровня горянки было также проведение кампании «Пальто—горянке» (1929—1930 гг.). По старым обычаям горянки не носили верхней теплой одежды. Отсутствие теплой одежды мешало горянкам принимать участие в общественной жизни, посещать ликпункты, школы и вызывало частые заболевания.

Вопрос «О борьбе за теплую одежду горянке» обсуждался на заседании коллегии Дагженотдела областного комитета партии в мае 1929 года и на заседании секретариата Обкома ВКП(б) 5 июня того же года.¹⁵ По указанию областного комитета партии была проведена широкая разъяснительная работа среди горянок, приняты меры к льготному снабжению пальто женщин-работниц, батрачек, колхозниц и белнячек. Особое внимание было уделено снабжению школьниц. Пальто продавались кооперацией по себестоимости с рассрочкой на

¹³ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 10, д. 257, л. 19.

¹⁴ А. Г. Гасанова. «Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане», 1963 г., стр. 114.

¹⁵ Архив Дагобкома КПСС, т. 1, оп. 5, д. 268, л. 4.

год. Ряд мер по усилению работы по ликвидации неграмотности женского населения национальных областей и республик принимает и Центральный комитет Коммунистической партии. Так в постановлении ЦК от 14 января 1927 года «О задачах женских клубов на Советском Востоке» в качестве главной задачи перед клубами выдвигалась «ликвидация политической и азбучной неграмотности восточниц».¹⁶ В связи с этим постановлением значительно были увеличены средства, отпускаемые для женских клубов и расширена сеть клубных учреждений.

В Дагестане в связи с этим был открыт дом горянок в Буйнакске, клуб тюрчанок в Дербенте, в ряде округов были открыты сакли горянок. К концу 1927 года таких саклей имелось 14, из них 7 было открыто в 1927 году после принятия выше указанного постановления ЦК.

В клубах и саклях горянок проводилась работа по обучению женщин грамоте, создавались разнообразные кружки, организовывались юридические и медицинские консультации, учили горянок защищать свои права и интересы. В своем постановлении от 14 сентября 1928 года «о выполнении Дагестанским обкомом решения ЦК ВКП(б) от 14 марта 1927 г.»¹⁷ Центральный Комитет партии указал на слабость работы по ликвидации неграмотности среди женщин-горянок и потребовал от партийной организации республики усилить эту работу. Эти директивы ЦК легли в основу дальнейшей деятельности партийных организаций и органов просвещения Дагестана по обучению женского населения. С целью поднятия культуры широких женских масс, в первую очередь повышению их грамотности, был организован культурно-бытовой поход. Он проводился по указанию ЦК партии, который в связи с международным женским днем 1929 года дал директиву: «Организовать бытовой поход работниц, женрабочих, крестьянок во все учреждения, обслуживающие культурно-бытовые нужды рабочего класса и крестьянства, с целью выявления всех дефектов работы и принятия мер к их исправлению».¹⁸

Подготовка к походу началась в Дагестане в феврале 1929 года. На областном совещании работников среди женщин был обсужден план и задачи проведения культурно-бытового похода. Дагобком партии дал местным партийным организациям директивы к проведению похода, этот вопрос широко обсуждался в партийных, советских, комсомольских, профсоюзных, кооперативных организациях и на женских

¹⁶ «Справочник партийного работника» вып. VI, часть II, 1927 г.

¹⁷ Там же, вып. VII, часть I, 1930 г.

¹⁸ Архив Дагобкома КПСС, р. 1, оп. 47, д. 56. л. 7.

собраниях. В помощь районам в проведении похода были мобилизованы уполномоченные — коммунистки, на местах созданы группы из делегатов, намечены списки учреждений и организаций для обследования. В период проведения похода были обследованы все ликпункты, много школ, сакли — горянок, кустарные артели, детские учреждения, предприятия общественного питания, больницы. Группа делегатов, проверив то или иное учреждения и выявив недостатки в его работе, вносили свои предложения. Так в Даргинском округе были сделаны ценные предложения по улучшению работы нарсуда, в лакском — общественного питания и т. д.

Результаты обследования обсуждались на открытых партийных собраниях, освещались в печати.

Культурно-бытовой поход способствовал улучшению работы ликпунктов, детских учреждений, саклей и клубов горянок, учреждений общественного питания и популяризации этих учреждений среди женщин-горянок.

Положительное влияние на улучшение работы по ликвидации неграмотности оказало также введение нового алфавита в 1928 году.

В течение ряда лет был взят ошибочный курс на превращение «тюркского» языка в единый государственный язык. Этот язык не был понятен аварцам, даргинцам, лакцам и др. Эта линия внедрения «тюркского» языка как государственного языка республики и недооценка родных языков местных народностей отрицательно сказывалась на ликвидации неграмотности населения и на развитие культуры вообще.

В феврале 1928 года пленум Дагестанского обкома ВКП(б), обсудив доклад «О языке и алфавите для школ Дагестана», вынес решение перевести школы с арабской письменности на новый алфавит, созданный на латинской основе. Новый алфавит был разработан для аварского, даргинского, лезгинского, кумыкского, лакского, азербайджанского и татского языков и утвержден на Вседагестанской конференции нового алфавита. Постановлением ЦИК и Совнаркома ДАССР от 5 августа 1928 года было объявлено о введении нового дагестанского алфавита.¹⁹

В соответствии с решениями февральского пленума Обкома партии, 29 июля 1928 года президиум ЦИК и Совнарком ДАССР приняли постановление «О реализации прав родных языков». Согласно этому постановлению вся культурно-просветительная, массовая и пропагандистская работа в клубах, избах-читальнях, кружках и т. д. должна была вестись на

¹⁹ «Красный Дагестан», 12 августа 1928 г.

родном языке. На родном же языке предлагалось проводить ликвидацию неграмотности среди взрослого населения.

Новый алфавит наносил удар по влиянию духовенства на массы населения и значительно облегчал усвоение грамоты на родных языках, способствовал более быстрому приобщению трудящихся горцев к передовой социалистической культуре.²⁰

Все эти мероприятия помогли горянкам лучше понять значение грамоты, усилили тягу их к ликпунктам и к школам для малограмотных. Так в 1929-30 учебном году в ликпунктах и школах малограмотных обучалось 16,3 тыс. женщин. Широкое распространение получили специальные женские ликпункты. В 1930 году в них обучалось 10 тыс. горянок.²¹

Значительно оживилась также работа Дагестанского отделения «Общество долой неграмотность». В работе общества активное участие принимали и женщины. Так на 1 июля 1928 года в Дагестане насчитывалось 7945 членов ОДН, в том числе 1424 женщины.²²

Большое значение для дальнейшего развертывания работы по ликвидации неграмотности среди взрослого населения, в том числе женского, имел начатый в ноябре 1931 года, согласно постановлению бюро обкома партии от 20 октября того же года, культсанпоход, перед которым ставились задачи ликвидации в кратчайший срок неграмотности и культурной отсталости населения и мобилизации широких трудящихся масс вокруг задач культурной революции.

Культсанпоходу предшествовала большая подготовительная работа. Для руководства им был создан республиканский штаб, в который входили представители партийных, советских и общественных организаций. В районах были созданы районные штабы. Все вопросы, связанные с проведением культсанпохода, обсуждались на сельских сходах, комсомольских, профсоюзных, женских собраниях, а также районных и городских активах.

Было издано большое количество литературы для взрослых, подготовлены на краткосрочных курсах сотни работников ликпунктов и школ для малограмотных. Значительное количество культармейцев прибыло из других республик и краев. Планом культсанпохода предусматривалось охватить обучением 155 тысяч неграмотных и 100 тысяч мало-

²⁰ Г. Ш. Каймаразов. Борьба за ликвидацию неграмотности взрослого населения Дагестана в годы довоенных пятилеток. Уч. записки ИИЯЛ т. IX, Махачкала 1961, стр. 120.

²¹ А. И. Гасанова. «Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане», Махачкала, 1963 г., стр. 116.

²² А. А. Абилов. Очерки Советской культуры народов Дагестана. Махачкала, 1959 г., стр. 42.

грамотных в возрасте от 16 до 45 лет и усилить работу по введению всеобуча, вовлечение в детские комнаты 10 тыс. детей от 3 до 7 лет, мобилизация широких трудящихся масс на наведение санитарного порядка в аулах, строительство лечебных учреждений, бань, на борьбу со знахарством и т. д.²³

Все организации должны были принять активное участие в работе штабов культсанпохода, выделять средства, мобилизовывать культармейцев и т. д. Так например потребительская кооперация отчисляла 35 процентов из своего культфонда на ликвидацию неграмотности, профсоюзы — из расчета 13 руб. на каждого неграмотного и 34 руб. — на малограмотного.²⁴

В проведении культсанпохода самое активное участие приняла комсомольская организация Дагестана. Всюду комсомольцы были в первых рядах борющихся с неграмотностью. Комсомольская организация республики выделила 6332 культармейца, которые обучали 53720 неграмотных и малограмотных и собрала в фонд культсанпохода 31600 рублей. К культсанпоходу были привлечены и пионеры давшие 2339 культармейцев.²⁵

Трудящиеся республики, желая как можно лучше подготовиться к культсанпоходу, отводили под ликпункты удобные помещения, проводили субботники, готовили инвентарь, выделяли средства.

Во всех этих мероприятиях активное участие принимали и женщины-горянки. Нередко они выступали инициаторами организованного проведения мероприятий культсанпохода. Так, член Гиблинского сельского Совета Чародинского района Хава Магомедова по своей инициативе переоборудовала кулацкий дом под ликпункт, член Ирибского сельского Совета Сагидат Махачева одной из первых добилась объявления трех женских ликпунктов своего села ударными и провела набор девушек-горянок в хунзахский педкомбинат, она смело разоблачала кулацкую агитацию, направленную против культсанштурма.

Горянки активистки возглавляли работу по ремонту зданий ликпунктов, производили побелку и уборку школьных помещений, участвовали в заготовке топлива, строительных материалов. Особенно отличились в этом женщины Левашинского, Чародинского, Гумбетовского, Ботлихского, Буйнакского районов. Широкое наступление на неграмотность и культурную отсталость трудящихся встретило сильнейшее

²³ Г. Ш. Каймаразов. Борьба за ликвидацию неграмотности взрослого населения Дагестана в годы довоенных пятилеток Уч. записки ИИЯЛ, т. IX, 1961 г., стр. 123.

²⁴ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 11, д. 285, лл. 191—192.

²⁵ Дагестанская правда 16 июня 1933 г.

сопротивление, порой и прямо саботаж со стороны классовых врагов — кулачества и духовенства, которые пытались сорвать эти мероприятия, используя отсталость народа, влияние религии и пережитков патриархально-родового быта.

Особенно упорную агитацию враждебные элементы проводили среди женщин-горянок. Там, где не помогала агитация, они распускали оскорбительные слухи о женщинах, посещающих ликпункты и школы, прибегали к физической расправе. Так, например в Левашинском районе кулаки усиленно агитировали против поступления женщин в учебные заведения и участия их в общественной жизни. В 1932 году в этом районе были убиты 3 женщины—активистки, убийства женщин имели место в Кахибском, Караногайском и др. районах. В ауле Ругуджа Гунибского района было организовано хулиганское нападение на двух учащихся горянок. В Караногайском районе брат убил сестру за то, что она посещала ликпункт. Чтобы удержать под своим влиянием женщин-горянок, часть духовенства пыталась даже изменить догмы корана и создавал женские мечети. Так к концу 1932 года в одном только селении Хаджал-Махи Левашинского района имелись 4 женских мечети.

Однако попытки классово враждебных элементов сорвать мероприятия культсанпохода и помешать женщинам-горянкам приобщиться к передовой культуре разбились о неприодолимое стремление трудящихся женщин ликвидировать свою неграмотность и добиться подъема своего культурного уровня.

Показательны в этом отношении решения женских собраний, где обсуждались вопросы убийства активисток. Например общее собрание женщин-горянок в селении Уркарах Дахадаевского района от 10 августа 1932 года, заслушав доклад об убийстве горянки-активистки в Кахибском районе, приняло следующее постановление: «В ответ на кулацкие вылазки ликвидировать на 100 процентов неграмотность и малограмотность, выполнить все директивы партии и правительства..., усилить активное участие в Социалистическом соревновании и ударничестве для выполнения всех проводимых политхозкампаний, разоблачать духовенство и кулачество..., просить Главсуд провести показательный процесс над убийцами горянки из Кахибского района».²⁶

Женщины-горянки стали еще активнее участвовать в работе по проведению культсанпохода. Многие из них были культурмейцами. Всего в период культсанпохода 488 женщин активисток работало культурмейцами. Кроме того в ликвидации неграмотности и малограмотности взрослых приняли

²⁶ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 13, д. 485, л. 30.

участие 388 учительниц — дагестанок.²⁷ Только в Левашинском районе культармейцами работали 82 женщины, в том числе 21 горянка, особенно хорошо работала 15 летняя ученица, отличница учебы Салимат Шейхова из сел. Мекеге. Она обучила грамоте 36 девушек. В том же районе женщины взяли шефство над школами, заготовили для учащихся горячие завтраки и устанавливали дежурства в школах. В Тляротинском районе женщины принимали особенно активное участие в строительстве школы.

На районном слете культармейцев и учащихся Чародинского района 5 марта 1932 года, за образцовую работу по ликвидации неграмотности было премировано 100 человек из них 50 горянок-ударниц.²⁸

Активное участие женщин в проведении культсанштурма было отмечено на XIII Дагестанской областной партийной конференции (январь 1934 г.).

В результате огромной организаторской и массово-разъяснительной работы партийных организаций, привлечения к проведению культсанпохода широкой общественности уже к первой декаде 1932 года в ликпункты и школы малограмотных было вовлечено 251.399 человек, в том числе 126.370 женщин.²⁹ К концу того же года ликпункты окончили 111.328 человек, из них 55.664 женщин. Из школ малограмотных выпущено было за это же время 38.394 чел., в том числе 15 тыс. женщин.³⁰ Таким образом за один 1932 год через ликпункты и школы малограмотных было пропущено 70.664 женщин.

В период культсанпохода большая работа проводилась также по созданию детских учреждений и оказанию населению медицинской помощи. За 1931 год в республике было открыто 26 детских яслей, 640 детских комнат, 5 фельдшерских пунктов, 89 пунктов первой медицинской помощи.³¹

В апреле 1932 года состоялся первый съезд работников культуры Дагестана, на котором присутствовало 500 делегатов. Съезд подвел итоги первого этапа культсанпохода и определил задачи дальнейшей работы.

На первом этапе культсанпохода главное внимание обращалось на массовый охват трудящихся ликпунктами и школами малограмотных. Съезд отметил огромную работу, проделанную районами, аулами, культармейцами в этом направлении. Однако при всем значении результатов проделанной работы, она имела и недостатки, и главным из них являлось

²⁷ «Революция и горец», 1932 г., № 10—12, стр. 208—209.

²⁸ Г. Ш. Каймаразов. Культурное строительство в Дагестане, 1960, стр. 171.

²⁹ «Дагестан к 15 годовщине октября» 1932, стр. 70—71.

³⁰ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 21, д. 266, л. 5.

³¹ Дагестанская правда, 27 апреля 1934 г.

низкое качество обучения, поэтому важнейшей задачей последующих этапов культсанпохода было признано повышение качества учебы.

Первый съезд работников культуры подчеркнул необходимость улучшения качества всей проводимой работы, закрепления результатов первого этапа культсанпохода.

С 1933 года большое внимание уделяется расширению сети школ для малограмотных, чтобы обеспечить охват ими всего взрослого населения, окончившего ликпункты. Принимаются меры к улучшению работы этих школ: совершенствовались учебные программы, увеличивались сроки обучения, был установлен твердый учебный год. Вместо трехмесячного ликпункта создается трехгодичная школа взрослых с программой начальной школы. Издаются стабильные учебники на семи дагестанских языках.

С 1934-35 учеб. года были введены в этих школах обязательные проверочные испытания, призванные определить качества освоения учащимися программного материала. Обучение в этих школах велось уже не культармейцами, общественниками, а оплачиваемыми учителями. Все эти мероприятия значительно улучшили качество обучения взрослых.

Особое внимание в этот период было обращено на обучение женской молодежи. В постановлении бюро Дагобкома ВКП(б) от 15 октября 1935 года «об итогах первого съезда женской молодежи Дагестана» ликвидация неграмотности среди девушек-горянок была признана боевой задачей партийных, комсомольских, профсоюзных организаций. Исходя из этого решения в ряде районов были созданы специальные группы для обучения женской молодежи. К концу 1935 года таких групп насчитывалось 406.³²

Вышеуказанным постановлением бюро обкома партии Наркомпросу поручалось организовать на местах изучение девушками-горянками русского языка, для чего создать специальные группы с привлечением к работе в них преподавателей русского языка в национальных школах. Таких групп было организовано в 1935 году 141, главным образом в школах малограмотных и в большинстве случаев по инициативе самих девушек. Большую помощь в изучении русского языка оказывали девушкам-горянкам русские учительницы.

Повышению грамотности женского населения способствовало во многом так же введение всеобщего обязательного начального обучения, которое было осуществлено в Дагестане в течение трех лет с 1930 по 1933 год. В результате введения всеобуча в республике резко увеличилась сеть начальных школ и количество учащихся, в том числе девочек. Если до

³² Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 17, д. 585, л. 37.

введения всеобща в 1927-28 уч. году девочки среди учащихся школ первой ступени составляли 28 процентов, то в 1931 году они составляли 32 проц. в 1932 году — 39, в 1933 — 41,7, в 1935 — 43,6 проц.³³

Важнейшим мероприятием, направленным на улучшение всей учебно-воспитательной работы национальных школ и повышение грамотности взрослого населения являлся также перевод письменности народов Дагестана с латинского на русский алфавит.

Латинский алфавит сыграл положительную роль в народном образовании и ликвидации неграмотности взрослого населения, он содействовал значительному подрыву влияния духовенства среди населения, однако наличие двух алфавитов русского и латинского в национальных школах создавало серьезные затруднения, влияло на качество обучения взрослого населения. Поэтому в 1936-38 гг. во многих национальных республиках страны были начаты работы по переводу письменности с латинского алфавита на русский. Такая работа проводилась и в Дагестане.

Обучение по новому алфавиту в ликпунктах и школах малограмотных было начато с 1938 года. Это потребовало перестройки работы по обучению взрослого населения и прежде всего создания в кратчайший срок литературы для школ взрослых. Партийная организация республики и органы просвещения при активной помощи трудящихся масс сумели преодолеть все трудности, связанные с введением нового алфавита и добиться новых успехов в ликвидации неграмотности.

Благодаря огромной работе, проведенной по ликвидации неграмотности среди женского населения, введению всеобщего начального обучения и борьбы против пережитков старого быта за 13 лет с 1926 по 1939 год грамотность среди женщин горянок выросла в 26 раз. В ряде передовых районов к началу Великой отечественной войны неграмотность была почти ликвидирована.

Обеспечив введение всеобщего начального обучения, республика в 1940 году приступила к осуществлению всеобщего обязательного семилетнего обучения. Но война помешала осуществить эту задачу и окончательно ликвидировать неграмотность среди взрослого населения.

Условия военного времени требовали мобилизации всех материальных ресурсов и духовных сил Советского общества на выполнение главной задачи — завоеванию победы над фашистскими захватчиками. Это не могло не сказаться на осу-

³³ А. И. Гасанова. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане 1963 г., стр. 122—123.

цествлении намеченных в мирное время планов развития народного образования, выполнении закона о всеобщем обязательном обучении, на качество учебно-воспитательной работы в школе.

В связи с мобилизацией в армию глав семей многие дети не могли посещать школу из-за тяжелого материального положения. Значительная часть подростков и молодежи вынуждена была оставить школу и пойти работать на предприятия, в колхозы.

Несмотря на огромную материальную поддержку государства, общественности, создание широкой сети детских домов и пришкольных интернатов, сократился контингент учащихся в школах. Из-за нехватки учителей во многих школах республики в течение продолжительного времени не преподавался ряд предметов.

О специальной работе по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения в период войны не могло быть и речи. Все это помешало завершению ликвидации неграмотности взрослого населения Дагестана.

В связи с окончанием войны и переходом страны к мирному строительству, необходимо было в кратчайший срок преодолеть все эти последствия войны.

Еще до окончания войны, 15 июля 1943 года Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «Об обучении подростков, работающих на предприятиях»³⁴ согласно которому для обучения молодежи, вынужденных оставить учебу во время войны и пойти на производство, были созданы школы нового типа: с 1943 года — школы рабочей молодежи и с 1944 года — вечерние школы сельской молодежи. В этих школах без отрыва от производства обучались молодые люди обоего пола, работающие на предприятиях, учреждениях и колхозах.

В Дагестане в 1943 году были созданы первые две средние школы рабочей молодежи и в 1944 году несколько вечерних семилетних школ для сельской молодежи. Значительное распространение школы такого типа получили в послевоенный период.

После окончания войны проводилась определенная работа и по ликвидации неграмотности среди взрослых. Обучение неграмотных проводилось, как правило, через общеобразовательные школы, закрепляя за каждой школой неграмотных, проживающих в микрорайоне данной школы. В случае необходимости открывались пункты по ликвидации неграмотности и малограмотности, а также проводилось индивидуальное обучение взрослых.

³⁴ Е. Н. Мединский. Просвещение в СССР, М., 1955, стр. 111.

Невыполнение плана всеобуча, ежегодный отсев, низкая успеваемость и второгодничество среди учащихся девушек особенно в период войны и первые послевоенные годы являлись главными причинами наличия значительного количества неграмотных и малограмотных среди женского населения. Поэтому главное внимание в послевоенный период партийные организации и органы просвещения республики уделяли выполнению закона всеобуча, ликвидации второгодничества и отсева, а также повышению успеваемости учащихся девушек

Для охвата девочек школой и сохранения контингента, в первые послевоенные годы в ряде сельских средних школ были организованы женские классы. Такие классы существовали в Кумухской средней школе, Араканской средней школе Хунзахского района и в Ахтынской средней школе. В 1949-50 уч. году в старших классах этих трех средних школ обучались более 150 девушек.³⁵

Одной из важных мер направленных на улучшение обучения девочек-горянок была организация специальных женских интернатов на полном государственном обеспечении. Первый такой интернат был открыт в апреле 1950 года в Махачкале при женской школе № 14, который был рассчитан на 200 воспитаниц. В 1952—1953 учебном году были открыты еще четыре межрайонные женские школы-интернаты на 630 человек в городе Дербенте и районных центрах — Хунзахе, Маджалисе и Ведено. В дальнейшем интернаты горянок получили еще большее распространение. Так в 1958 году такие интернаты были организованы в высокогорных районах — Рутульском, Табасаранском, Дахадаевском, Акушинском, Чародинском, Кахибском, Гляротинском и Цумадинском, с общим количеством воспитанников более 500 человек.³⁶ Все это значительно улучшило обучение девушек-горянок.

В целях повышения качества обучения, решением министерства просвещения РСФСР в начальных, семилетних и средних школах с 1947-48 уч. года были организованы подготовительные классы, куда принимались дети с семилетнего возраста, что также способствовало большому вовлечению девочек в школу.

Были приняты меры и по улучшению изучения учащимися русского языка. С 1947—1948 уч. года изучение русского языка в нерусских школах вводилось со второго полугодия подготовительного класса, тогда как до этого года изучение этого языка в нерусской школе начиналось в начальных шко-

³⁵ «Дагестанская правда» 14 октября 1950 года.

³⁶ С. М. Омаров. Женское образование в Дагестане, Махачкала, 1960 г.

лах со второго класса, а в семилетних и средних — с третьего класса. Таким образом учащиеся нерусских школ Дагестана стали изучать русский язык почти на всем протяжении школьного обучения. Что благотворно сказалось на всю учебно-воспитательную работу школ.

В первой послевоенной пятилетке произошло еще одно знаменательное событие. С 1949-50 учебного года началось осуществление, прерванного войной, всеобщего обязательного семилетнего обучения в сельской местности республики.

Проведение всеобщего семилетнего обучения представляла собой новый важный шаг вперед в развитии народного образования в республике, что не могло не повлиять на общий рост и грамотность женского населения. С введением всеобщего семилетнего обучения в Дагестане резко увеличилась сеть семилетних, а в последующие годы и средних школ, а также и количество учащихся в них, в том числе девочек. Так в 1949—1950 уч. году V—VII классах республики число девочек увеличилось на 4.400 человек по сравнению с предыдущим годом и составило 34 проц. из общего количества учащихся республики в этих классах.³⁷

С введением всеобщего семилетнего обучения значительно возрастает и сеть пришкольных интернатов. Это было вызвано тем, что в Дагестане имеется большое количество небольших населенных пунктов и во всех этих селениях открыть семилетние школы было невозможно, ввиду малочисленности детей школьного возраста. Поэтому приходилось расширять сеть пришкольных интернатов с тем, чтобы в интернатах могли жить и воспитываться не только дети нуждающихся в материальной помощи государства, но и все дети из других аулов, где еще не было семилетних школ.

В 1948-49 учебном году, до введения всеобщего семилетнего обучения в республике имелось 110 школьных интернатов, в которых воспитывались около 5 тыс. воспитанников, а к 1952-53 учебному году число интернатов возросло до 232, а количество воспитанников до 11500 т. е. более чем два раза. Около 20 проц. воспитанников пришкольных интернатов составляли девочки.

Вопросы об учебе девушек, о ликвидации неграмотности и об улучшении политико-воспитательной работы среди женщин не раз обсуждались в послевоенные годы на пленумах и на заседаниях бюро обкома, райкомов партии, сессиях исполкомов райгорсоветов.

Так VII пленум областного комитета партии (май 1949 г.) обсудил вопрос «О состоянии и мерах по улучшению работы среди женщин в республике». На пленуме были вскрыты

³⁷ «Дагестанская правда» 1 ноября 1950 г.

большие недостатки в работе школ, средних отраслевых и высших учебных заведений по обучению женской молодежи. Указывалось на отсутствие достаточного внимания со стороны органов народного образования, комсомольских организаций к обучению девушек, особенно в старших классах средних и семилетних школ, на наличие отсева девушек из этих классов без уважительных причин и т. д.

Пленум потребовал от городских и районных комитетов партии коренного улучшения руководства воспитательной работой среди женщин и утвердил практические мероприятия по улучшению работы среди женщин республики. В этих мероприятиях большое внимание уделялось марксистско-ленинскому образованию женщин, подготовке и выдвижению женщин на руководящую работу. По решению пленума в августе 1949 года был проведен республиканский съезд женской молодежи. Созыв съезда способствовал быстрой ликвидации недостатков в политико-воспитательной работе среди женской молодежи. После съезда была проведена большая работа среди девушек делегатками этого съезда. В результате их работы, например, из Цумадинского района поехали на учебу в средние специальные и высшие учебные заведения десять девушек, значительно увеличилось число девушек в старших классах школ этого района.

Выполняя решение VII пленума Обкома партии в парторганизациях ряда районов республики были созданы группы женского актива, регулярно стали проводить собрания женщин, улучшилась работа по вовлечению женской молодежи в комсомол. Все это не могло не повлиять на общий культурный рост женского населения. Однако в отдельных районах в обучении девушек все еще было немало недостатков. Поэтому в январе 1952 года бюро областного комитета партии обсудил вопрос «О состоянии обучения девушек в старших классах семилетних и средних школ Хасавюртовского, Веденского и Цумадинского районов».³⁸ Бюро обкома КПСС отметило совершенно неудовлетворительный охват обучением девушек в старших классах семилетних и средних школ в этих районах, часты были факты отсева учащихся — девушек по неуважительным причинам, а также крайне низка была успеваемость. Многие девушки из-за неуспеваемости по два три года обучались в одних и тех же классах и бросали потом школу не получив семилетнего образования.

Бюро также отметило слабое вовлечение девушек в комсомол, отсутствие достаточной политико-воспитательной работы с девушками и массово-разъяснительной работы среди родителей.

³⁸ Архив дел Обкома КПСС, ф. 1, оп. 90, дело 32, л. 36.

Бюро обкома обязало Веденский и Хасавюртовский райкомы и исполкомы, а также министерство просвещения устранить отмеченные недостатки и коренным образом улучшить обучение девушек.

31 октября 1952 года бюро обкома обсудил вопрос «О мерах по улучшению работы школ — интернатов девушек-горянок».³⁹ Обсуждение этого вопроса ускорило создание нормальных культурно-бытовых условий для вновь созданных межрайонных интернатов горянок, обеспечение их опытными воспитательными кадрами воспитателей, а также учебно-наглядными пособиями.

Серьезным тормозом обучения девушек-горянок и поднятия общекультурного уровня женщины по-прежнему являлось наличие пережитков патриархально-феодалного быта, реакционных адатов и обычаев. Поэтому партийная организация республики уделяла постоянное внимание преодолению этих пережитков. В этой работе парт. организации республики большую помощь оказывали центральный комитет партии и комсомола.

14 апреля 1955 года Центральный комитет комсомола обсудил вопрос «О работе среди женской молодежи Дагестана»⁴⁰ и вскрыл серьезные недостатки в работе комсомольской организации республики, указал на наличие фактов неправильного отношения к женщине и потребовал коренным образом улучшить работу среди женской молодежи, усилить борьбу с пережитками патриархально-феодалного отношения некоторой части мужского населения к женщинам и девушкам.

Серьезную помощь в улучшении всей идеологической работы среди населения республики оказывал Центральный комитет партии.

Областному комитету партии и местным партийным организациям неоднократно указывалось на то, что в республике не ликвидированы некоторые пережитки прошлого, крайним проявлением которых является неправильное отношение к женщине. Важнейшей задачей партийной организации Дагестана явилось в то время улучшение руководства подготовкой интеллигенции из местных народностей, имея ввиду, что советская интеллигенция должна быть серьезной опорой в борьбе с пережитками прошлого, за внедрение всего прогрессивного, передового.

³⁹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 90, дело 35, л. 69.

⁴⁰ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 111, дело 50, л. 53.

Партия и правительство в те годы оказывали большую помощь Дагестану по повышению культурного уровня населения. Была предусмотрена значительная помощь в хозяйственном и культурном строительстве республики (строительство телевизионного центра, завода по производству стальных блоков, дополнительные капиталовложения на школьное и больничное строительство и т. д.)⁴² В начале октября 1956 года на третьем пленуме Дагестанского областного комитета партии был обсужден вопрос «О задачах областной партийной организации». Пленум принял развернутое решение, где значительное внимание уделялось обучению девочек-горянок и подготовке женских кадров. В постановлении пленума говорится: «Добиться решительного улучшения работы общеобразовательных и вечерних школ рабочей и сельской молодежи, полного охвата детей школьного возраста обучением, повышения качества учебы и трудового воспитания, ликвидировать отсев учащихся, особенно девушек-горянок».⁴³

Пленум обязал бюро обкома КПСС и Совет Министров ДАССР улучшить подготовку кадров из женщин-горянок, смелее выдвигать их на партийную, советскую и хозяйственную работу. Рассмотреть вопрос об издании в республике общественно-политического и художественного журнала для женщин и о выпуске кинофильмов, отражающих борьбу с патриархально-феодальными пережитками, участия трудящихся женщин в общественно-политической жизни и культурном строительстве республики. Все эти вопросы были решены положительно.

В соответствии с решением третьего пленума Обкома в 1956-57 годах значительно расширена была материально-техническая база творческих организаций, открыто 58 клубов, 61 библиотека, 64 киноустановки, 12 радиоузлов. На работу в культурно-просветительные учреждения было направлено более 900 человек с высшим и средним образованием. Вдвое было увеличено время передач по местному радио.⁴⁴

Большая работа была проведена в области дальнейшего укрепления учебно-материальной базы школ, по строительству новых школ. В 1958 году, например, в республике построилось 63 школьных зданий на 2520 мест.⁴⁵

Серьезной помощью Дагестану в улучшении идеологической работы среди населения республики явилось также издание четырех областных полноформатных национальных газет и общественно-политического и литературно-художественного

⁴² Там же, л. 4.

⁴³ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 112, дело 10, л. 37.

⁴⁴ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 113, дело 1, л. 61.

⁴⁵ Дагестанская правда, 29 июля 1958 г.

журнала «Горянка», который издается на пяти национальных языках с 1957 года.

В январе 1958 года на совместном заседании Совета Министров ДАССР и бюро обкома партии был обсужден вопрос «О состоянии и мерах улучшения работы по завершению ликвидации неграмотности среди взрослого населения республики» и принято соответствующее постановление.⁴⁷

При этом особое внимание было обращено на ликвидацию неграмотности среди женского населения. Совет Министров и бюро обкома отметили, что местные партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации ослабили внимание вопросам обучения взрослого населения. Министерство просвещения и его органы на местах плохо занимаются ликвидацией неграмотности, средства отпускаемые на эти цели не осваиваются. В ряде районов не организованы пункты по ликвидации неграмотности и малограмотности. Благодаря этому значительное количество неграмотных имеется в сельской местности, особенно среди женщин.

Считая такое положение нетерпимым Совет Министров ДАССР и Бюро обкома обязали партийные, советские органы на местах, министерства просвещения принять все необходимые меры, направленные на завершение работы по ликвидации неграмотности.

Выполняя это указание Совета Министров и Бюро обкома партии, Министерством просвещения ДАССР, райгорисполкомами, райкомами и горкомами партии, была развернута большая работа по учету и ликвидации неграмотности среди взрослого населения.

Так, в Унцукульском районе, 3 февраля 1958 года на объединенном заседании райкома партии и райисполкома был составлен план мероприятий по ликвидации неграмотности. В каждое село были направлены уполномоченные для проведения точного учета образования населения. По району было учтено 219 человек неграмотных и 109 малограмотных, что составило 6,1 проц. к общему числу населения района. В начале марта во всех населенных пунктах было начато обучение. Всего было охвачено обучением 216 неграмотных и 109 малограмотных.⁴⁷ Окончили курсы обучения все. Хорошо и организованно проходило обучение в селении Гимра этого района. Учительница Гаджимагомедова обучила грамоте 13 человек и после окончания курса обучения постоянно контролировала их работу над собой.

⁴⁶ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 114, ед. хр. 29, л. 133—137.

⁴⁷ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 114, ед. хр. 417, л. 150.

Все они стали читателями сельской библиотеки. Успешно проводилась работа так же в селениях Аракапы, Харачи и в других населенных пунктах.

Такая же работа проводилась и в других районах. Всего по республике на первое июня 1958 года обучалось 24,5 тыс. неграмотных, из которых 17,1 тыс. было женщин и 11,5 тыс. малограмотных, в том числе 8,3 тыс. женщин.⁴⁸

Благодаря повседневной заботе коммунистической партии и Советского правительства на базе новых побед в социалистической экономике быстрыми темпами повышался культурный уровень населения, его грамотность, что особенно наглядно видно если сравнить данные переписи населения.

Процент грамотности населения по данным переписей.

Население в возрасте свыше 9 лет	1897 г.	1926 г.	1939 г.	1959 г.
Сельское население				
женщины	1,74	2,3	55,9	83,5
мужчины	14,4	15,6	78,1	94,8
Городское население				
женщины	13,49	40,7	71,4	88,6
мужчины	32,82	60,6	80,1	97,3 ⁴⁹

По этим данным женщин старше 9 лет уже в 1939 году более половины в сельской местности и три четверти в городах стали грамотными. В 1959 году неграмотные женщины в указанном возрасте составили только 16,5 процентов в сельской местности и 11,4 процентов в городах.

Интересно проследить темпы культурного роста женщин в районах, которые в 1926 году имели наименьшую грамотность среди женщин.

Проценты грамотности женщин старше 9 лет.

Районы, отстававшие в 1926 году	1926 г.	1939 г.	1959 г.
Цунтинский район	0	50,2	83,3
Тляротинский	0,2	57,2	88,3
Курахский	0,3	54,3	82,4
Хивский	0,3	51,7	76,0

⁴⁸ Там же, л. 75.

⁴⁹ Материалы переписей: Первая всеобщая перепись населения 1897 г. Даг. область, изд. 1905. 4, архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 118, д. 783, л. 140—144.

Касумкентский	0,3	55,5	81,9
Табасаранский	0,5	55,4	87,2
Цумадинский	0,6	54,3	77,0
Кайтагский	0,7	59,0	82,1
Ахвахский	0,7	51,2	80,5
Гумбетовский	0,9	50,2	77,450

Основная часть неграмотных по переписи 1959 года приходится на женщины пожилого возраста — 50 лет и старше. Неграмотных женщин в возрасте от 9 до 49 лет насчитывалось 4763 чел. в сельской местности и 3794 чел. — в городской. Грамотность женщин в возрасте 9—49 лет по этой переписи составили в сельской местности 97,8 процентов. Таким образом уже было почти ликвидировано имевшееся в прошлом отставание сельского населения в этом возрасте от городского по уровню грамотности.

Решающую роль в обучении взрослого населения играло учительство, его ряды в послевоенные годы пополнились выпускниками женских педагогических учебных заведений.

Учитывая большой урон нанесенный войной делу подготовки кадров, еще до окончания Отечественной войны в 1944 году для подготовки учителей из женщин-горянок были открыты женский учительский институт в городе Махачкале и женское педагогическое училище в городе Буйнакске.

Эти учебные заведения внесли значительный вклад в подготовку женских национальных кадров. Так например женский учительский институт с 1946 по 1953 год сделал восемь выпусков, подготовив 447 учительниц для семилетних школ республики.

Партия и правительство создали хорошие условия для учебы девушек-горянок в этих учебных заведениях. В их штатах были предусмотрены должности заведующих интернатами и воспитателей для ведения воспитательной работы среди девушек. При институте было организовано трехгодичное подготовительное отделение. Студентки обеспечивались общежитием, стипендией, а наиболее нуждающиеся и питанием. Институт начал свою работу осенью 1944 года в составе двух отделений: физико-математического и естественно-географического, а к концу четвертой пятилетки в составе института было 5 отделений и 6 кафедр. С каждым годом улучшалась работа института, росло количество его воспитанниц, укреплялась учебно-материальная база, улучшался состав препода-

⁵⁰ Таблица составлена из материала трех переписей.

давательских кадров, условия жизни и учебы студенток. Все это дало возможность реорганизовать в 1954 году институт с учительского в педагогический. В 1957 году состоялся первый выпуск Дагестанского женского педагогического института. Школы республики получили 118 молодых специалистов с высшим педагогическим образованием. За все время своей деятельности женский институт подготовил около 2 тыс. учительниц горянок для семилетних и средних школ республики.⁵¹ Это являлось огромной силой призванной сыграть большую роль не только в обучении детей в школе, но и поднятия грамотности зрелого населения.

Создание специального женского учительского института и его дальнейшая реорганизация в педагогический женский институт являлось ярким примером проявления огромной заботы и внимания большевистской партии и Советского правительства к созданию местной женской интеллигенции и поднятию общекультурного уровня женщин-горянок Дагестана.

Разумеется не только выпускники женских педагогических учебных заведений вели работу по обучению взрослых, эту работу проводила большая армия учителей среди которых женщины составляли более половины.

Итак, в процессе социалистического строительства в Дагестане произошли коренные изменения в культурном уровне и грамотности женского населения. Сотни тысяч горянок ликвидировали свою неграмотность и приобщились к передовой социалистической культуре.

Советская власть открыла женщинам Дагестана путь к грамотности, образованию, квалифицированному труду. Горянки Дагестана не только стали грамотными, но и многие из них получили среднее и высшее образование. По данным первой всеобщей переписи населения 1897 года в Дагестанской области в общем числе грамотных было с образованием выше начального 643 женщины,⁵² а в 1959 году женщин с высшим образованием в ДАССР насчитывалось 4800 человек, а со средним и неполным средним образованием 88,3 тыс. человек. Только за 20 лет с 1939 по 1959 год количество женщин с высшим образованием увеличилось в 6 раз, а со средним и неполным средним образованием в 6,5 раза.⁵³

Эти данные наглядно показывают, какие значительные успехи достигнуты в процессе социалистического строительства в повышении общеобразовательного уровня женщин Дагестана.

⁵¹ Женский педагогический институт был реорганизован в общий педагогический — в 1964 г.

⁵² Первая всеобщая перепись населения 1897. из. 1905 Дагестанская область, стр. 5.

⁵³ Материалы всеобщей переписи нас, 1959 г.

Ликвидация неграмотности и рост общеобразовательного уровня женщин способствовали их активному участию во всех областях хозяйственного и культурного строительства республики.

До Октябрьской революции участие женщин Дагестана в материальном производстве ограничивалось в основном работой в сельском хозяйстве и мелком ремесленном производстве, в промышленности в то время было занято не более двух тысяч женщин. В процессе социалистического строительства происходил интенсивный процесс вовлечения женщин во все отрасли материального производства и культурного строительства. В 1959 году в республике насчитывалось 250,5 тыс. женщин, имеющих занятия из них 215,7 тыс. или 86 проц. были заняты в материальном производстве, в том числе 22,9 тыс., в промышленности.⁵⁴

Удельный вес женщин в общем числе занятых лиц обоего пола в том же году составил 51 проц.⁵⁵ Это значит более половины всех работающих в республике являлись женщинами. Еще выше был процент женщин в составе работников сельского хозяйства здравоохранения и просвещения. Так среди работников сельского хозяйства женщины составили — 56,8 проц., здравоохранения — 89 проц. и просвещения — 58 проц.⁵⁶

Осуществление равного с мужчиной права женщины на образование является не только одной из важных условий фактического равенства, но и верным средством превращения «женских резервов» в могучий фактор развития производительных сил советского общества, укрепления социалистической экономики и культуры в нашей стране. Только при равных возможностях культурного развития и профессионального образования, одним из необходимых элементов которого являлась ликвидация неграмотности, женщины могли развить свои способности и занять подобающее место в социалистическом строительстве нашей республики.

⁵⁴ Архив Дагобкома КПСС. ф. 1, оп. 118, д. 387, л. 144.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Советский Дагестан за 40 лет (Статистический сборник), Махачкала, 1960, стр. 100.

**БОРЬБА ЗА ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ
ИНИЦИАТИВЫ И АКТИВНОСТИ ТРУДЯЩИХСЯ
В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ КОЛХОЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА
(1959—1965 гг.)**

В своей практической деятельности Коммунистическая партия Советского Союза исходит из того, что успехи коммунистического строительства во многом зависят от размаха и уровня идейно-политической работы партии среди трудящихся. Идейное влияние партии находится в неразрывной связи со всей ее деятельностью как руководящей силы. Цель идеологической работы партии—воспитание трудящихся в духе высокой политической сознательности, глубокой идейности и коммунистического отношения к труду. Первоочередной задачей ее является мобилизация усилий рабочего класса, крестьянства, интеллигенции на активную борьбу за выполнение очередных хозяйственных задач, стоящих перед страной на том или ином этапе ее развития, которые должны в конечном итоге служить построению коммунистического общества в нашей стране.

Наиболее эффективным средством вовлечения масс в борьбу за успешное решение выдвигаемых партией задач является социалистическое соревнование.

Особенно возросла роль социалистического соревнования в его новой форме — движении бригад коммунистического труда в условиях коммунистического строительства. Это обусловлено тем, что в этот период мы имеем более развитую экономику, более повышенную сознательность трудящихся, на основе которой повышается их творческая активность.

Социалистическое соревнование, рожденное в массах, находит широкую поддержку Коммунистической партии в этом вопросе, которая руководствуется учением В. И. Ленина о социалистическом соревновании, как важнейшем методе строительства нового общества, важнейшем факторе воспитания масс. В. И. Ленин указывал, что социалистическое соревнование является средством раскрытия народных

талантов, «которых в народе непочатый родник и который капитализм мямл, давил, душил тысячами и миллионами».¹

Социалистическое соревнование в наши дни поистине стало испытанным методом коммунистического воспитания. В ходе социалистического соревнования закаляются люди, растет их сознательность, укрепляются чувства долга перед обществом, коллективизма и товарищеской взаимопомощи. Хорошо организованное соревнование заставляет его участников искать новые резервы, по-хозяйски использовать их, добиваться высоких производственных показателей.

XXI съезд КПСС отмечал, что выполнение семилетнего плана потребует дальнейшего повышения уровня всей идейно-политической и организаторской работы партии, активной мобилизации творческих сил советского народа. «Успех плана, — говорится в резолюции съезда, — будет решаться непосредственно на предприятиях и стройках, в колхозах и совхозах, в научных учреждениях. В связи с этим еще больше повышается роль местных партийных органов, первичных партийных организаций, призванных мобилизовать и организовать массы на осуществление конкретных производственных заданий. Партийные организации обязаны добиваться, чтобы на каждом предприятии, в каждом колхозе, совхозе и учреждении была создана атмосфера творческого труда и производственного подъема. Следует помнить, что победы не придут сами собой, их надо завоевать и закрепить».²

23 февраля 1959 г. собрание республиканского актива обсудило итоги внеочередного XXI съезда КПСС и задачи партийных организаций по развитию народного хозяйства Дагестана на 1959-65 гг. Оно наметило увеличить к 1965 г. производство мяса по сравнению с 1958 г. в 3,3 раза, молока — в 2,4, шерсти — в 2,6 раза, довести поголовье крупного рогатого скота в колхозах до 326 тысяч голов, в том числе коров до 118 тысяч голов, овец и коз до 3200 тысяч голов, средний надой молока от каждой фуражной коровы — до 1618 кг и настриг шерсти до 4 кг.³

Широко обсуждались материалы съезда и республиканского партийного актива в колхозах нагорного Дагестана. Труженики сельского хозяйства изыскивали новые резервы повышения производительности труда, увеличения выхода сельскохозяйственной продукции, вносили много конкретных предложений по улучшению деятельности артелей. Только в Гунибском, Советском, Хунзахском, Цунтинском районах

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 317.

² Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. М., 1959, стр. 162.

³ Партархив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 117, ед. пр. 17, л. 31.

в обсуждениях решений съезда принимали участие 18806 колхозников, в том числе более 2 тысяч коммунистов, и выступило 910 колхозников.⁴

Заслуживает одобрения опыт работы партийной организации Чародинского района. Прежде всего здесь начали с расстановки кадров. До 1958 г. в колхозах района не работал ни один специалист сельского хозяйства, а в 1959 г. их было уже 30, в том числе 16 зоотехников и агрономов. Председателями всех 12 колхозов были избраны коммунисты, из них 8 имели высшее и среднее образование. В бригадах и на фермах трудились 235 коммунистов и более 600 комсомольцев. Из 45 коммунистов, состоявших на учете в первичной партийной организации колхоза им. Орджоникидзе, 38 были заняты непосредственно в колхозном производстве, в том числе 14 в животноводстве. Больше внимания стали уделять партийные организации агитационно-массовой работе. В колхозах регулярно стали читаться лекции и доклады на сельскохозяйственные, политические, естественнонаучные, атеистические темы. Пересмотрен и улучшен состав агитаторов. Для них проводились семинары, совещания по обмену опытом. Активизация деятельности Чародинской районной парторганизации дала положительные результаты. Улучшилась производственная деятельность колхозов. Годовой план продажи государству мяса на 1 октября был выполнен районом на 141%, шерсти — на 120, молока — на 106, рост поголовья крупного рогатого скота — на 114, овец и коз — на 115,4%. Денежные доходы колхозников возросли на 85%. Трудящиеся района, подсчитав свои резервы и возможности, решили за четыре года выполнить семилетний план производства и продажи государству животноводческих продуктов.⁵

Особой заботой партийных организаций нагорного Дагестана было животноводство. И поэтому следовало прежде всего повысить роль коммунистов в животноводстве. Из 611 коммунистов колхозных первичных парторганизаций Гунибского района непосредственно в колхозном производстве работали 419, из них в животноводстве — 120. Из 1041 комсомольца колхозных комсомольских организаций, 1021 человек работал непосредственно в колхозном производстве, в том числе в животноводстве — 374 человека.

В колхозах района было создано 10 комсомольско-молодежных ферм, 5 полеводческих бригад, 12 звеньев. В летнее время работали 5 кормодобывающих молодежных бригад,

⁴ Там же, ф. 1, оп. 117, ед. хр. 77, лл. 76, 77, 82, 86.

⁵ Партархив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 117, ед. хр. 126, л. 34.

многие члены которых были передовиками колхозного производства.⁶

Благодаря этой работе социалистические обязательства, принятые колхозами Гунибского района, были успешно выполнены, возросло производство животноводческой продукции на 100 га земельных угодий: мяса от 8,3 в 1958 г. до 12,2 центнера в 1959 г., соответственно молока — 19,9 — 22 ц, шерсти — 187 — 213,7 кг.⁷

Ряд мер по дальнейшему увеличению производства сельскохозяйственной продукции, экономическому укреплению колхозов был принят парторганизациями колхозов имени Омарова-Чохского, «Согратль» Гунибского района, имени Хизроева, К. Маркса Хунзахского района, имени М. Горького Советского района, XX партсъезда Цунтинского района, имени Орджоникидзе, «Победа» Чародинского района и другими.

В августе 1959 г. на республиканском совещании работников сельского хозяйства Дагестану было вручено переходящее Красное Знамя Совета Министров РСФСР и первая денежная премия. Участники совещания приняли «Обращение ко всем колхозникам и колхозницам, работникам РТС, МЖС, совхозов и специалистам сельского хозяйства Дагестанской АССР», призывавшее досрочно, к 1 октября, завершить заготовку мяса, молока, шерсти и к 7 ноября — продажу государству этих продуктов.⁸ Уже к 1 сентября передовые колхозы нагорного Дагестана выполнили годовой план продажи государству мяса, молока и яиц. Колхозы Хунзахского района продали государству на 2900 ц мяса, 4960 ц молока, 280 ц шерсти, 46 тысяч яиц больше, чем за тот же период 1958 г., выполнили свои обязательства по увеличению поголовья скота: по крупному рогатому скоту на 106%, овцам и козам на 109%, одновременно произошел рост производства мяса — на 35%, молока на 15%, по сравнению с соответствующим периодом 1958 г.⁹

В октябре 1959 г. Совет Министров ДАССР и бюро обкома партии отметили, что, выполняя социалистические обязательства, труженики сельского хозяйства республики к 1 октября выполнили годовой план заготовок мяса, молока, яиц. По сравнению с тем же периодом 1958 г. государству было продано мяса больше в 1,8 раза, молока — в 1,3 раза, яиц — в 1,2 и шерсти — в 1,2 раза.¹⁰

⁶ Партархив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 117, ед. хр. 78, л. 10.

⁷ Даниялов Г. Д. Развитие экономики и культуры Дагестана, М., 1966, стр. 169.

⁸ Газета «Дагестанская правда», 5 августа 1959 г.

⁹ Партархив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 117, ед. хр. 89, л. 14.

¹⁰ Там же, ед. хр. 29, л. 9.

Досрочно выполнили принятые социалистические обязательства по продаже государству мяса, молока, шерсти и яиц колхозы Чародинского, Ботлихского, Гунибского, Хунзахского районов нагорного Дагестана. По годовым итогам социалистического соревнования по продаже мяса и увеличению поголовья скота первое место и переходящее Красное Знамя Совета Министров ДАССР и обкома партии завоевал Чародинский район.¹¹

Замечательных успехов достигли работники молочно-товарных ферм. Валовые надои молока увеличились с 72,2 тыс. кг в 1958 г. до 80,7 тыс. кг в 1959 г., средний удой молока от одной коровы — соответственно с 1081 до 1141 кг. Доярка А. Мухучева из колхоза «Согратль» Гунибского района надоила в 1959 г. по 2568 кг молока от каждой коровы. За хорошую работу доярка была удостоена высшей правительственной награды — ордена Ленина. Подсчитав свои возможности, она решила в 1960 г. надоить по 3 тыс. кг молока от каждой коровы и вызвала на социалистическое соревнование доярку совхоза «Джалка» Чечено-Ингушской АССР.¹²

Хорошие результаты развития сельского хозяйства крупнейших животноводческих районов нагорного Дагестана положительно сказались на общих итогах 1959 сельскохозяйственного года всей республики. Посевные площади республики в конце года составили 468 тысяч гектаров — на 14 тыс. га больше, чем в 1958 г. Валовые сборы зерна возросли на 9%, средняя урожайность зерновых с каждого гектара возросла на 1,5 ц. Досрочно был выполнен план продажи зерна государству. Полугодовой план продажи государству мяса был перевыполнен на 212% (на 100% больше, чем в 1958 г.), молока — на 125 (на 32 больше), яиц — на 111, шерсти — на 115 (на 22% больше, чем в 1958 г.).

В социалистическом соревновании республик, краев и областей Северного Кавказа Дагестан занял первое место по продаже мяса и молока, второе — по продаже яиц и трегье — по продаже шерсти.

Успешному решению задач сельскохозяйственного производства способствовала проведенная большая работа, партийной организации республики. Систематически, раз в месяц, бюро обкома КПСС и Совет Министров ДАССР подвели итоги социалистического соревнования районов за повышение молочной продуктивности коров, поквартально — итоги социалистического соревнования районов за увеличение поголовья скота, производства и продажи государству

¹¹ Текущий архив Совета Министров ДАССР.

¹² Дачиялов Г. Д. Развитие экономики и культуры Дагестана. М., 1966, стр. 172.

сельскохозяйственных продуктов. Периодически проводились кустовые совещания по зонам, посвященные вопросам выполнения социалистических обязательств, изыскания и использования резервов производства. Так, в июле 1959 г. в Хунзахе прошло кустовое совещание секретарей райкомов партии, председателей колхозов и секретарей первичных партийных организаций, руководителей РТС и специалистов сельского хозяйства Хунзахского, Тляратинского, Советского, Ботлихского, Цумадинского, Ахвахского, Унцукульского, Гумбетовского районов. Регулярно проводились теоретические и экономические конференции по актуальным проблемам конкретной экономики сельского хозяйства. На конференциях обсуждались такие вопросы, как пути и источники снижения затрат на единицу сельскохозяйственной продукции, рационального использования закрепленных за колхозами земель, перехода на стационарное содержание скота на отгонных пастбищах и улучшение системы отгонного животноводства, перехода на гарантированную оплату труда и дальнейшее повышение материальной заинтересованности колхозников.

Более 100 клубов, библиотек, изб-читален, свыше 100 красных уголков, 30 автоклубов, 43 агитационно-художественные бригады обслуживали животноводов на кутанах, фермах, в бригадах.

В центре внимания партийных организаций находились вопросы расстановки коммунистов на решающих участках производства, повышения идейно-политического уровня коммунистов и активистов, распространения передового опыта, мобилизации общественных организаций и всех трудящихся на решение выдвигаемых задач и другие.

Однако в силу ряда причин труженики сельского хозяйства республики не смогли закрепить успехи, достигнутые ими в 1959 году и 1960 год республика закончила со значительным отставанием.

25 января 1961 г. на совещании республиканского партийного актива с докладом «Об итогах январского (1961 г.) Пленума ЦК КПСС и задачах областной партийной организации» выступил первый секретарь Дагестанского обкома КПСС тов. Даниялов А. Д. Докладчик, отметив успехи в развитии сельского хозяйства, подверг резкой критике и имеющиеся недостатки. В результате несерьезного отношения к вопросам сельскохозяйственного производства в 1960 г. пало много крупного рогатого скота и овец, особенно в Гергемильском нагорном и Караногайском, Кайтагском, Кизилюртовском, Бабаюртовском — плоскостных районах республи-

¹³ Партархив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 122, ед. хр. 36, л. 4, 12.

лики.¹³ После совещания партактива партийные работники и специалисты были направлены в районы и на отгонные пастбища для оказания практической помощи колхозам.

31 января в Ростове-на-Дону открылось совещание передовиков сельского хозяйства Северного Кавказа. На совещании были подробно проанализированы недостатки и упущения в развитии животноводства в зоне Северного Кавказа. План продажи продуктов животноводства государству в 1960 г. не был выполнен колхозами ни по одному показателю. Стране было недодано 58 тыс. тонн мяса, 190 тыс. т молока, 26 млн. яиц и 22 тыс. ц шерсти. Допускалась большая яловость.¹⁴ На совещании были подведены итоги развития сельского хозяйства Дагестанской АССР за первые два года семилетки. Основные фонды колхозов возросли на 20%, проведена работа по улучшению породности стада мелкого и крупного рогатого скота, вскрыты резервы и возможности республики, сформулированы задачи, поставленные перед сельским хозяйством.

Участники совещания приняли обращение, в котором призывали всех колхозников и колхозниц, рабочих и работниц совхозов и РТС, специалистов и всех работников сельского хозяйства Северного Кавказа шире развернуть социалистическое соревнование за увеличение в 1961 году производства и продажи государству зерна, сахарной свеклы, мяса, молока, подсолнечника, шерсти, яиц и других сельскохозяйственных продуктов. Дагестан обязался продать государству 4,5 млн. пудов зерна, 36 тыс. т мяса, 50 тыс. т молока, 13 млн шт. яиц, 7450 т шерсти.¹⁵ Эти обязательства требовали от партийных организаций республики усиления социалистического соревнования. 24 февраля 1961 г. республиканское совещание передовиков сельского хозяйства, проанализировав положение дел, возможности и резервы увеличения производства сельскохозяйственных продуктов, призывало всех тружеников сельского хозяйства успешно выполнить обязательства на 1961 г. Было решено продолжить соревнование с работниками сельского хозяйства Чечено-Ингушской АССР.¹⁶

Очередные мероприятия обкома, райкомов КПСС нагорного Дагестана были направлены на усиление организационной работы, повышение роли первичных партийных организаций в развитии сельского хозяйства, совершенствование методов руководства колхозами.

¹⁴ Даниялов Г. Д. Развитие экономики и культуры Дагестана. М., 1966, стр. 185.

¹⁵ Газета «Дагестанская правда», 2 февраля 1961 г.

¹⁶ Газета «Красное знамя», 25 февраля 1961 г.

Областным комитетом партии и Советом Министров ДАССР в 1961 году был принят целый ряд постановлений «О мерах по дальнейшему укреплению экономики и финансового состояния колхозов «О мерах по дальнейшему укреплению экономики и финансового состояния колхозов» (6 марта), «О дополнительной оплате труда колхозников» (3 апреля), «О создании районных опытно-показательных хозяйств» (5 мая), «Об организации школ передового опыта в сельском хозяйстве» (20 июня), «О подготовке и повышении квалификации руководящих кадров колхозов и совхозов» (11 ноября) и др. и предприняты мероприятия, направленные на их претворение в жизнь. Повышению роли партийных организаций в сельском хозяйстве были посвящены совещания республиканского партактива 10 и 17 ноября 1961 г. и VII пленум Дагобкома КПСС 12 сентября 1961 г.

Особое внимание в эти годы было уделено развитию социалистического соревнования среди тружеников сельского хозяйства, как наиболее доступной форме вовлечения трудящихся в государственное, экономическое и культурное строительство.

V пленум обкома КПСС (6 июня 1961 г.) был посвящен обсуждению хода выполнения социалистических обязательств по увеличению производства и продажи сельхозпродуктов.

Многими партийными организациями нагорного Дагестана в соответствии с рекомендациями пленума был изменен порядок принятия обязательств. Соревнование обогащалось новым содержанием и органически связывалось с его выполнением. Улучшилось материальное поощрение. Повысилось чувство ответственности колхозников и руководителей. Большинство партийных организаций нагорного Дагестана коренным образом изменило стиль в руководстве социалистическим соревнованием. На более высокую ступень было поднято соревнование после XXII съезда КПСС. Значительно повысилась активность сельских тружеников. Съезд призвал партийные организации шире развернуть всенародное социалистическое соревнование, улучшить руководство им, еще выше поднять творческую инициативу рабочих, колхозников, направляя ее на осуществление задач, поставленных партией и правительством.¹⁷

17 ноября 1961 г. собрание партийного актива рассмотрело вопрос о задачах областной партийной организации в связи с решениями XXII съезда КПСС.¹⁸ Партийные комитеты,

¹⁷ Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961, стр. 317.

¹⁸ Партархив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 122, ед. хр. 32, л. 6.

претворяя в жизнь решения партактива, развернули социалистическое соревнование между колхозами, фермами, бригадами. Особенностью его было многообразие форм проявления трудовой активности масс, что, по определению В. И. Ленина, является ручательством жизненности, поручкой успехов «в достижении общей, единой цели».

В 1962 г. посевные площади Дагестана увеличились по сравнению с 1961 г. на 21,2 тыс. гектаров. Машинный парк колхозов и совхозов республики за год увеличился более чем на 500 тракторов, 170 комбайнов, 116 грузовых автомобилей. Продолжался рост поголовья всех видов продуктивного скота. За тот же период поголовье крупного рогатого скота, овец и коз возросло на 2 процента. Увеличилось производство мяса, молока, шерсти, яиц.¹⁹

Труженики сельского хозяйства Гунибского, Хунзахского, Чародинского, Гергебильского и других районов развернули социалистическое соревнование на всех участках колхозного производства. В ходе социалистического соревнования росло число передовиков, добившихся наилучших показателей. Особенно это относится к дояркам, чабанам и пастухам. Первенство в соревновании завоевали доярки Алиева У., Муталибова Ш., Гамзатова П., Муртазалиева С. из Хунзахского района, надоившие за 1962 год по 2000—2500 кг молока и сохранившие всех полученных телят.²⁰

В целях более широкого развертывания социалистического соревнования в районах и по кустам были проведены семинары заведующих фермами, бригадиров полеводческих и садоводческих бригад непосредственно в пределах хозяйства. С решением бюро Дагобкома КПСС ознакомились все коммунисты и беспартийные колхозники. Партийные организации поддерживали инициативу колхозников, усиливали контроль за выполнением обязательств. В результате была своевременно и качественно проведена уборка урожая, заготовлены общественному животноводству корма, дополнительные помещения. Улучшилась массово-политическая работа на селе. Районы нагорного Дагестана вступили в социалистическое соревнование с другими районами республики. Широкий размах, полученный в соревновании между районами, колхозами нагорного Дагестана, вызвал новый подъем творческой активности трудящихся, усилил обмен передовым

¹⁹ Данилов А. Н. Партийная организация Дагестана в авангарде борьбы за выполнение заданий семилетки. Махачкала, 1965, стр. 121

²⁰ Партархив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 117, ед. хр. 89, л. 16.

опытом, взаимопомощь колхозов, ферм, отдельных передовиков сельского хозяйства отстающим. Широкие отклики в республике нашло обращение Героя Социалистического Труда Н. Г. Заглады ко всем труженикам сельского хозяйства Дагестана с призывом выращивать высокие урожаи всех сельскохозяйственных культур.

Колхозы и совхозы Дагестана в 1962 г. сдали государству 76 тысяч тонн винограда, 5 млн. 364 тыс. пудов зерна, на 18 тыс. пудов больше плана.²¹ 1 ноября 1962 г. в столице республики состоялся митинг тружеников сельского хозяйства, на котором трудящиеся Дагестана горячо поблагодарили ЦК КПСС, Совет Министров СССР за их приветствие в связи с досрочным выполнением социалистического обязательства по продаже зерна и винограда государству. Труженики сельского хозяйства обязались еще больше увеличить продажу государству сельхозпродуктов в 1963 г., а партийные организации возглавили этот творческий подъем масс, усилили руководство социалистическим соревнованием, поднимали боевитость партийных, комсомольских организаций, улучшили расстановку коммунистов и комсомольцев на решающих участках колхозного производства, воспитание кадров в духе высокой требовательности, ответственности и дисциплины.

16 октября 1963 г. IX пленум Дагобкома КПСС, обсудив вопрос «О ходе выполнения социалистических обязательств в промышленности, сельском хозяйстве и задачах по усилению организаторской и политической работы среди трудящихся», обратил внимание партийных и хозяйственных органов на необходимость более широкого внедрения механизации, улучшения организации и оплаты труда, усиления массово-политической работы с тем, чтобы обеспечить выполнение взятых обязательств каждым хозяйством, бригадой, фермой, каждой дояркой, чабаном и пастухом. Пленум нацелил внимание партийных организаций на решение трех главных задач: всемерное увеличение производства зерна, рост поголовья общественного животноводства и повышение продуктивности скота, развитие садоводства и виноградарства. Партийные организации нагорного Дагестана развернули работу в массах. Большинство райкомов партии систематически обсуждало ход выполнения социалистических обязательств на бюро, пленумах, активах, Гунибский райком КПСС в 1963 г. четыре раза рассматривал вопросы на бюро о выполнении социалистических обязательств по производству и продаже сельхозпродуктов колхозами района, а в октябре 1963 г. на пленуме «О ходе выполнения социалистиче-

²¹ Газета «Дагестанская правда», 31 октября 1962 г.

ских обязательств в колхозах, улучшении организаторской и массово-политической работы среди трудящихся района». На расширенном заседании бюро райкома с приглашением председателей колхозов, секретарей первичных парторганизаций ежемесячно подводились итоги соревнования с приглашением зав. фермами, бригадиров, звеньевых, доярок, старших чабанов, пастухов. Эти мероприятия способствовали выполнению поставленных задач, повышали инициативу масс.

10 ноября 1963 г. бюро обкома КПСС отметило, что «благодаря самоотверженному труду колхозников и колхозниц, специалистов и всех тружеников сельского хозяйства, многие колхозы и совхозы в трудных погодных условиях 1963 г. вырастили неплохой урожай колосовых культур и кукурузы, что позволило республике честно выполнить взятые обязательства по продаже государству хлеба. В закрома Родины засыпано 7,5 млн. пудов зерна вместо 4,9 млн. по плану. В 1963 году по сравнению с 1953 годом продажа зерна государству увеличилась в шесть с лишним раз, молока — 2,8 раза, шерсти в два раза, яиц — в 2,2 раза, мяса — почти в 2 раза. Увеличилось поголовье продуктивного скота: крупного рогатого — на 5,5 тысячи голов, коров — на 8,9 тысячи голов по сравнению с 1962 г.¹

Скромный вклад трудящихся Дагестана в увеличение хлебных ресурсов страны получил высокую оценку ЦК КПСС и Совета Министров СССР, поздравивших республику с одержанной трудовой победой.

Бюро обкома КПСС, Совет Министров ДАССР, партийные комитеты, советские органы, все коммунисты, трудящиеся республики восприняли приветствие ЦК партии и Советского правительства с чувством огромной радости и благодарности и расценили его, как проявление огромной заботы партии и правительства о развитии больших и малых народов, населяющих нашу многонациональную Родину.

За успехи, достигнутые в увеличении производства и продажи государству зерна в 1963 г. 47 передовиков сельского хозяйства республики, 53 передовых председателей колхозов, секретарей первичных комитетов и начальников производственных управлений были награждены Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ДАССР.

Обком КПСС обязал партийные комитеты обсудить приветствие ЦК КПСС и Совета Министров СССР на собраниях первичных парторганизаций колхозов, совхозов и собраниях колхозников, на которых подвести итоги года, критически проанализировать положение дел в каждом хозяйстве, опреде-

¹ Данилов А. Н. Партийная организация Дагестана в авангарде борьбы за выполнение заданий семилетки. Махачкала, 1965, стр. 125.

лить новые рубежи по увеличению производства и заготовок зерна в 1964 году, усилить организаторскую и массово-политическую работу среди тружеников сельского хозяйства, обеспечить успешное завершение очередных работ во всех отраслях сельскохозяйственного производства.

Дальнейший подъем сельского хозяйства, развитие социалистического соревнования, рост активности и инициативы масс должны были способствовать ликвидации в ближайшие годы отставания развития животноводства республики от других автономных республик Северного Кавказа. Производство основных видов продукции сельского хозяйства, за исключением производства шерсти, на душу сельского населения в Дагестанской АССР было ниже, чем в среднем по Северному Кавказу. Об этом свидетельствуют данные за 1963 г.²³

	Мясо кг	Молоко кг	Яйца шт.	Шерсть кг
Дагестанская АССР	51	242	82	8,5
Чечено-Ингушская АССР	48	264	132	4,3
Северо-Осетинская «	85	400	248	2,4
Кабардино-Балкарская	61	400	300	3,4
Ставропольский край	118	535	515	20,0
Краснодарский «	122	580	550	1,9
Ростовская область	162	740	570	10,5
В целом по Северному Кавказу	111	510	425	8,3

Первым условием повышения продуктивности животноводства стало удовлетворение нормальной потребности в кормах. По заключению Дагестанского научно-исследовательского института сельского хозяйства, обеспеченность кормами за последние семь лет составляла не более 37—40,6% общей потребности в кормовых единицах. По расчетам того же института, чтобы обеспечить нормальный рацион питания, требовалось производить в полеводстве 432450 т кормовых единиц. Кроме того, 795970 т кормовых единиц должны были дать естественные сенокосы и пастбища. Для этого под кормовые культуры должно быть выделено 174430 га посевных площадей, что составит 35% посевных площадей 1963 г. Фактически кормовые культуры в структуре посевных площадей 1963 г. составляли 12%. Увеличивать посевные площади под кормопроизводство следует не за счет сокращения производства продовольственного зерна, а за счет распашки целины.

²³ «Народное хозяйство Ростовской области», Ростов-на-Дону, 1964, стр. 8—20.

В структуре всего полеводства наибольший удельный вес по посевным площадям имели зерновые культуры — 82,7%. Однако уровень производства зерна в Дагестане был ниже, чем в других районах Северного Кавказа. В расчете на душу сельского населения валовой сбор всего зерна в 1963 г. был следующим (в кг):²⁴

По Дагестанской АССР	530
« Чечено-Ингушской АССР	730
« Северо-Осетинской АССР	1180
« Кабардино-Балкарской АССР	1350
« Ставропольскому краю	2920
« Краснодарскому «	2560
« Ростовской области	5000
В целом по Северному Кавказу	2580

Хотя на корма в Дагестане выделялось гораздо меньше зерна, чем в других областях Советского Союза, продовольственные потребности Дагестанской АССР полностью не удовлетворялись собственным зерном, некоторая часть зерна завозилась из других областей.

Поэтому необходимо было в ближайшие годы достижение такого уровня производства зерна, который смог бы полностью удовлетворить потребности городского и сельского населения республики в хлебе, а животноводство — в концентрированных кормах.

Партийные организации нагорного Дагестана, выполняя указания обкома КПСС, стали изыскивать новые формы и методы социалистического соревнования. Обязательства разрабатывались в бригадах, на фермах, в колхозах, а из них складывались обязательства районов, республики. К выработке обязательств привлекались широкие массы колхозников, которые при обсуждении этих обязательств вносили свои дополнения, изменения. Такая система воспитывала труженников артелей в духе ответственности за принятые обязательства и мобилизовывала их на успешное выполнение этих обязательств.

В годы семилетки в колхозах нагорного Дагестана широкий размах получило движение за коммунистический труд.

По своему содержанию и формам движение за коммунистический труд отличалось от предыдущего этапа социалистического соревнования, являясь его высшей ступенью.

Это нашло отражение в обращении ЦК КПСС к участникам Всесоюзного совещания передовиков соревнования

²⁴ «Народное хозяйство Ростовской области», Ростов-на-Дону, 1964, стр. 20—36.

бригад и ударников коммунистического труда. «Главной особенностью соревнования за звание бригад и ударников коммунистического труда, — подчеркивалось в обращении, — является то, что в нем органически сочетается борьба за достижение на основе новейшей науки и техники наивысшей производительности труда и воспитание нового человека — хозяина своей страны, который постоянно смотрит вперед, дерзает, думает, творит связывает воедино труд, учение и быт. Это соревнование оказывает активное влияние на все стороны жизни и деятельности человека, является важным фактором стирания существенных различий между умственным и физическим трудом».²⁵

Разнообразие форм движения за коммунистический труд является гарантией его жизненности. В. И. Ленин учил, что чем разнообразнее будут формы соревнования, тем быстрее можно добиться общей цели. Многообразие проявления движения за коммунистический труд позволяет участвовать в нем различным категориям работников умственного и физического труда. В будущем возможны и другие проявления движения за коммунистический труд, из которых практика отберет самое нужное.

Особенно высоко воспитательное значение движения за коммунистический труд, так как в коллективах, борющихся за коммунистический труд, происходит процесс воспитания нового человека. В коллективах, как известно, трудятся самые разнообразные люди: есть более опытные, более сознательные и есть молодые, которые только что начали работать и имеют недостаточную политическую закалку, трудовой опыт. Коллективный труд, повседневная товарищеская взаимопомощь, поддержка, чуткое, заботливое отношение друг к другу оказывают огромное воспитательное воздействие на членов коллектива.

Центральный Комитет КПСС высоко оценил значение движения за коммунистический труд и всемерно поддерживает его. И если в 1958 году начинателями этого движения было всего 30 человек, то в 1963 году в движении за коммунистический труд участвовало 26 миллионов человек.²⁶

Знаменательным является то, что в движение за коммунистический труд все больше включаются труженики села. Переход к коммунистическому труду — сложный процесс, и особенно в сельском хозяйстве. Естественным, что здесь он происходит несколько медленнее, чем в промышленности. Когда в 1929 г. на промышленных предприятиях появились первые ударные бригады, то они не сразу достигли села.

²⁵ Газета «Дагестанская правда», 28 мая 1960 г.

²⁶ «Коммунист», № 1, 1964, стр. 76.

Только в период массовой коллективизации, ударные бригады стали возникать в деревне. Это объясняется тем, что сельское хозяйство в то время было отсталым, распыленным, с примитивными орудиями и методами труда. Ныне оно превратилось в крупное социалистическое производство, вооруженное современной техникой. Колхозы значительно окрепли, поднялась производительность труда, вырос культурно-технический уровень сельских тружеников. Так, например, к началу развертывания движения за коммунистический труд высшее и среднее образование среди лиц, занятых в сельском хозяйстве, имели 21% вместо 1,5% в 1939 г.²⁷ 1959—1960 гг., когда в промышленности движение за коммунистический труд приняло широкий размах, в сельском хозяйстве оно начало только зарождаться. А в 1963 г. этим движением было уже охвачено около 2 млн. сельских тружеников.²⁸ Изменения в экономике, общественной и политической жизни советской деревни создали благоприятную почву для возникновения движения за коммунистический труд на селе. Это свидетельствует о зрелости социалистических производственных отношений в деревне и постепенном стирании различий между городом и деревней, рабочим классом и крестьянством.

В марте 1964 г. в гор. Махачкале состоялось республиканское совещание передовиков движения за коммунистический труд, на которое прибыли лучшие представители многочисленной армии разведчиков будущего. Участники совещания призывали рабочих и работниц, колхозников и колхозниц, инженерно-технических работников и служащих, деятелей науки и культуры всех трудящихся Дагестана еще шире развернуть соревнование за коммунистический труд, направить все свои усилия на успешное выполнение социалистических обязательств 1964 года, добиться, чтобы девиз участников движения за коммунистический труд «Учиться, работать и жить по-коммунистически» стал девизом каждого.²⁹ Это обращение вызвало новую мощную волну социалистического соревнования на селе, его участники брали повышенные обязательства и изо дня в день добивались их выполнения на каждом участке каждым колхозником. Главной отличительной чертой его были массовость и повсеместность, а главным результатом — увеличение посевных площадей, повышение урожайности основных зерновых культур, увеличение применения минеральных удобрений. Дальнейшее развитие получила механизация сельского хозяйства. В

²⁷ «Коммунизм и труд». Справочник. М., 1964, стр. 94, 95.

²⁸ «Коммунист», № 1, 1964, стр. 76.

²⁹ Газета «Дагестанская правда», 24 марта 1964 г.

1964 г. произведено тракторных работ на 284 тыс. га больше, чем в 1963 г.³⁰

Большой вклад в успешное выполнение социалистических обязательств по производству сельскохозяйственных продуктов внесли сельские труженики Хунзахского, Гунибского и других районов нагорного Дагестана. Это способствовало увеличению продажи продуктов сельского хозяйства государству. Так, в колхозе им. Хизроева Хунзахского района по плану в 1964 г. намечалось довести поголовье крупного рогатого скота до 2052 головы, овец и коз 27960 голов, посевные площади до 1870 га, собрать урожай зерновых культур 17 центнеров, в том числе кукурузы 30 центнеров с га, продать государству мяса — 3976, молока — 7235, шерсти — 1015, зерна — 450 центнеров.³¹ В 1964 году в общественных отарах насчитывалось более двух тысяч голов крупного рогатого скота, свыше 31 тысячи овец, посевные площади были доведены до 1890 га, собран урожай зерновых 18,9 ц, в том числе кукурузы 50,4 центнера с га, продано государству — мясо, молоко, шерсть на 100 процентов, а зерно — 2772 центнера (616%).³²

Победителем за 1964 г. в социалистическом соревновании по развитию общественного животноводства, производства и продажи продукции сельского хозяйства государству вышел колхоз имени Хизроева.³³ Успех колхозу принесло то, что в колхозе по-коммунистически трудились не только отдельные передовики, а все без исключения члены сельскохозяйственной артели. Большую роль здесь сыграло материальное и моральное поощрение колхозников, добившихся высоких показателей. Ежемесячно здесь правление артели совместно с парткомом подводило итоги соревнования, обсуждало их на выездных заседаниях правления артели и парткома, проводимых непосредственно на производственных участках, фермах, в бригадах. Тут же победителям вручались премии. Гласность итогов социалистического соревнования служила еще большему распространению его. Очень важную роль в повышении трудовой активности играло здесь ежемесячное авансирование. Оно стимулировало дальнейшее улучшение работы колхозников, улучшило их материальное благосостояние. В мобилизации масс на выполнение решений важнейших задач колхозного производства большую роль играла партийная организация колхоза. В авангарде соревнования за коммунистический труд шли члены и кандидаты партии. Они, где заду-

³⁰ Данилов А. Н. Партийная организация Дагестана в авангарде борьбы за выполнение заданий семилетки. Махачкала, 1965, стр. 133.

³¹ Текущие материалы Хунзахского РК КПСС, д. 2, л. 20 за 1965 г.

³² Текущие материалы парторганизации колхоза им. Хизроева Хунзахского района за 1964 г., д. 5, л. 12.

³³ Текущие материалы Хунзахского РК КПСС, д. 2, л. 12 за 1965 г.

шевным словом, где личным примером увлекали за собой массы. Партийный комитет и правление колхоза много внимания уделили организации труда. Было проведено укрупнение бригад, внедрена внутривозьятвенная специализация, разработана четкая система оплаты труда. Все производственные участки колхоза были переведены с 1957 г. на хозрасчет. Для ликвидации обезлички, повышения материальной заинтересованности работников за производственными участками, за бригадами были закреплены поля и сельхозмашины. Это способствовало рациональному использованию материальных ресурсов, повышению доходности каждого гектара земли и снижению себестоимости продукции.

Все важнейшие вопросы развития хозяйства, организации и оплаты труда, культурно-бытового обслуживания обсуждались и решались при самом активном участии рядовых членов артели. Во всех бригадах, участках, на фермах избраны общественные советы бригад, ферм сроком на 1 год в составе 10—15 человек. В 1964 г. в советах бригад и ферм было избрано 112 колхозников. Они подводили итоги выполнения социалистических обязательств, организовывали взаимную проверку, рассматривали состояние трудовой дисциплины, принимали меры административного воздействия к нерадивым колхозникам, нарушителям дисциплины, не выполняющим нормы и не вырабатывающим минимума трудовой, разбирали жалобы и заявления членов артели, заботились о культурно-бытовом обслуживании села.

При парткоме была создана идеологическая комиссия. С помощью этой комиссии партком координировал деятельность общественных организаций, женсовета, совета ударников коммунистического труда, редакции стенной газеты, культурно-просветительных организаций артели.

Общественные советы и комиссия вели активную работу по изучению и внедрению опыта передовиков производства. проводили слеты ударников коммунистического труда, вечера чествования передовиков, встречи молодежи с ветеранами колхозного производства и другие массовые мероприятия. Все это содействовало развитию демократических начал в управлении хозяйством колхоза, прививало колхозникам интерес к общественной жизни, воспитывало у них чувство ответственности за положение дел в бригаде, на ферме, на производственных участках.

Бюро Дагестанского обкома и бюро Хунзахского райкома КПСС, отмечая положительную работу колхоза им. Хизроева, рекомендовали парторганизациям и правлениям колхозов республики изучить опыт парторганизации колхоза им. Хизроева по организации социалистического соревнования в своих артелях.

Опыт работы партийной организации колхоза имени Хизроева помог многим отстающим колхозам нагорного Дагестана в правильной организации социалистического соревнования.

Обсудив решения XXII съезда КПСС и обращение передовиков сельского хозяйства ко всем труженикам сельского хозяйства республики правление сельхозартели, партийный комитет и актив колхоза серьезно взялись за исправление дел в артели. На решительный подъем колхозного производства в завершающий год семилетки был поднят весь актив. Начинания правления и партийного комитета были поддержаны всеми членами артели. Прежде всего колхозники горячо взялись за социалистическое соревнование. Были заключены социалистические договора, налажена проверка их выполнения, организована гласность итогов соревнования: обсуждение в бригадах, фермах, освещение в печати, на досках показателей.

Раньше колхоз им. Дахадаева Гунибского района был экономически отстающим. Вскоре были сделаны первые шаги в экономическом укреплении колхоза и результаты не замедлили сказаться.

Посевная площадь в 1964 г. по сравнению с 1953 г. увеличилась с 180 га до 228 га, садов с 26 до 127 га, т. е. в 5 раз; валовой сбор фруктов с 204 до 2024 центнеров. Денежный доход увеличился в 5 раз, стоимость трудодня увеличилась в 6 раз. С 0,28 до 1 руб. 70 коп., а также увеличилось производство и продажа сельскохозяйственных продуктов государству: мяса—3,5 раза, молока—4 раза, шерсти—1,5 раза. Построено 2 клуба на 200—250 мест, два склада, типовые здания для животноводов и культурно-бытовые объекты.³⁴

Правильная организация социалистического соревнования, строгий контроль за его ходом, активное участие членов артели в борьбе за коммунистический труд помогли ранее отстающим сельскохозяйственным артелям имени М. Горького, М. Дахадаева, В. И. Ленина, Мичурина Советского района, имени К. Маркса, Г. Цадасы, «Заря социализма», «Искра», «Красный партизан» Хунзахского района; имени XX партсъезда Цунтинского района и многим другим значительно улучшить свою экономику, выйти в число передовых.

Партийные организации этих районов проводят конференции, совещания по внедрению прогрессивных методов труда, организуют шефство инженерно-технических работников и специалистов над бригадами и ударниками коммуни-

³⁴ Текущие материалы Гунибского РК КПСС за 1965 г.

тического труда, создают школы, уголки передового опыта. Вопросы развития соревнования систематически обсуждают на бюро и пленумах райкомов партии, на партийных, комсомольских собраниях. Во всех районах нагорного Дагестана ежегодно собираются слеты участников движения за коммунистический труд на селе. Передовики окружены почтом и уважением. Они заносятся в книги трудовой славы. В большинстве районов ежемесячно выпускаются бюллетени, листики трудовой славы, плакаты. Работа, учеба и жизнь участников соревнования освещается в печати, по радио.

Партийные организации колхозов подхватывают каждый почин в организации производства, повышении производительности труда, улучшении учебы и быта колхозников. Под руководством партийных и комсомольских организаций проводятся конференции по обсуждению прогрессивных методов работы, обмену опытом, устанавливаются шефства специалистов над бригадами и ударниками коммунистического труда, организуются школы и семинары передового опыта, тематические вечера. Новой формой распространения передового опыта стали экономические советы, которые анализируют деятельность хозяйства, представляют рекомендации по вопросам улучшения производства, организации и оплаты труда. Все это в свою очередь положительно влияет на дальнейшее развитие инициативы и активности трудящихся в решении задач колхозного производства, повышает их ответственность за дела в своей артели.

Движение коллективов и ударников коммунистического труда, которым охвачены все передовое колхозное крестьянство нагорного Дагестана воплотило в себе все лучшее, что накоплено предшествующим опытом развития соревнования за многие годы. В этом соревновании переплетается борьба за решение коренных проблем строительства коммунизма — достижение высшей производительности труда, совершенствование производственных отношений и формирование нового человека.

Наряду с положительным опытом в этом деле партийными организациями были допущены и ошибки. Кое где соревнованием был охвачен лишь узкий круг передовиков производства, которым иногда создавались особенно благоприятные условия. Социалистическое соревнование сводилось лишь к формальному подписанию колхозниками социалистических обязательств, к тому же нереальных, дальнейшим же его ходом здесь не интересовались.

Так, в начале 1959 г. по предварительным наброскам плана сдачи государству шерсти Тлярятинскому району была установлена цифра в 130 тонн. Задача была вполне реальной. К концу 1959 года эту цифру увеличили до 231 тонн. Район

при самой напряженной работой был не в силах справиться с этой задачей. Из 231 тонны 65 показано было продавать колхозниками, а у колхозников района имелось всего лишь 5000 овец и коз. При всем старании колхозников, выполнить это задание им не удалось. Такое же положение было и в некоторых других колхозах нагорного Дагестана.³⁵

Имели место и недостатки в развитии колхозного производства, связанные с неудовлетворительным контролем и руководством деятельностью сельскохозяйственных артелей со стороны партийных организаций колхозов и их правлений.

Так, например, в 1959 году колхоз имени Хизроева Хунзахского района годовой план производства мяса выполнил всего на 50%, по молоку — 44,3%, шерсти — 26%, а колхоз им. К. Маркса того же района — по мясу на 57,4%, молоку на 41,2%, шерсти на 28,4%. Еще хуже в этих колхозах обстояли дела по продаже животноводческой продукции. Мяса колхозом им. Хизроева было продано всего на 37,3% плана, молока — 17%.³⁶ В колхозах Цунтинского района на 1 января 1959 г. имелось всего 21258 голов овец и коз и 2875 голов крупного рогатого скота.

На конец года колхозом было взято обязательство довести поголовье овец и коз до 31000, крупного рогатого скота до 4000 голов.

Эти недостатки явились также результатом неправильно-го подхода к установлению плановых заданий, взятия заведомо завышенных, переальных обязательств, не подкрепленных материальной базой, а так же результатом слабого руководства социалистическим соревнованием, недостаточной работой по мобилизации масс на успешное выполнение плановых заданий и взятых обязательств.

На V пленуме Цунтинского райкома КПСС в августе 1962 г. обсуждался вопрос «О ходе выполнения социалистических обязательств колхозами района и задачах партийных организаций по дальнейшему улучшению руководства социалистическим соревнованием». Работой пленума по существу никто не руководил. В прениях выступавшие говорили главным образом о кадрах, об их образовании, сменяемости и т. д. По существу вопрос о результатах социалистического соревнования и задачах партийных организаций по дальнейшему улучшению руководства социалистическим соревнованием здесь не получил обсуждения. Безусловно такой пленум не мог принять и действительного решения. В постановлении пленума говорилось только о том, что Цунтинский РК КПСС заверяет Дагестанский обком КПСС, что он

³⁵ Партархив Дагобкома КПСС, ф. 2513, оп. 1, ед. хр. 12, л. 36.

³⁶ Там же, оп. 117, ед. хр. 356, л. 28.

с честью выполнит и перевыполнит взятые на 1962 г. обязательства.³⁷

Ясно, что такая практика наносила ущерб социалистическому соревнованию, извращала его основные принципы, дискредитировала его в глазах колхозников. А это в свою очередь отрицательно сказалось на развитии колхозного производства, снижало инициативу и активность колхозников, подрывало трудовую дисциплину.

Это явилось результатом слабого руководства со стороны ряда районных и первичных партийных организаций, а зачастую просто неумением их возглавить трудовой подъем масс, направить их усилия на решение основных производственных задач. Эти райкомы и райисполкомы не занимались по-настоящему организационной работой, допускали формализм в руководстве первичными парторганизациями, не воспитывали руководителей колхозов в духе ответственности за выполнение взятых обязательств.

Дагестанский обком КПСС неоднократно подвергал критике руководителей тех районов, в которых допускались указанные недостатки, помогал колхозам изжить их и добиваться улучшения дел в своих артелях.

Серьезные недостатки были и в финансово-хозяйственной деятельности многих колхозов республики. Производственные управления не обеспечивали правильное использование земель, производительность труда оставалась низкой, производство велось нерентабельно, в результате чего получаемые денежные доходы не обеспечивали должной оплаты труда, намеченные темпы роста производства сельскохозяйственных продуктов не выполнялись. Валовое производство сельскохозяйственных продуктов в денежном выражении в колхозах в 1963 г. по сравнению с 1962 годом сократилось на 10304 тыс. рублей или на 9 процентов. Производство зерна, молока, шерсти, картофеля, овощей, бахчей продовольственных, плодов винограда и citrusовых уменьшилось на 2,8—6,5 проц. Урожайность зерновых составила 11,6 цент., в том числе кукурузы на зерно 14,0 ц. При этом 212 колхозов получили урожай зерновых менее 6 центнеров и 95 колхозов от 6 до 8 центнеров с одного гектара.

Серьезные недостатки все еще оставались и в животноводстве. На 1 января 1964 г. по сравнению с 1 января 1963 года поголовье крупного рогатого скота сократилось. В некоторых производственных управлениях слабо проводилось соблюдение Устава, кое где темпы роста поголовья скота в личной собственности колхозников намного опережали рост поголовья артели. В колхозе имени Жданова Хунзахско-

³⁷ Текущие материалы Дагобкома КПСС, д. 2, л. 9 за 1963 г.

го района на 1 января 1964 года имелось 186 коров, а у колхозников 399 голов.

Неудовлетворительно были в 1963 году выполнены планы производства молока, мяса и шерсти. План по валовому производству молока был выполнен только на 74,5 процента, а средний надой на одну корову уменьшился на 58 кг. Вследствие невыполнения плана производства продуктов растениеводства и животноводства остался невыполненным план получения денежных доходов. По сравнению с 1962 годом денежные доходы колхозов уменьшились на 3585 тысяч рублей.

Одной из основных причин неудовлетворительных итогов финансово-хозяйственной деятельности многих колхозов являлась слабая работа Министерства производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов ДАССР, Республиканского объединения «Сельхозтехника», ДагНИИСХ, производственных управлений, парткомов, правлений и первичных парторганизаций колхозов по внедрению достижений науки и передового опыта в колхозное производство.

В этих колхозах все еще низка была трудовая дисциплина, в ряде случаев привлекалась наемная рабочая сила при наличии большого количества колхозников, не вырабатывающих минимума трудодней. Во многих колхозах нерационально использовались такие резервы производства, как снижение себестоимости продукции и затрат труда.

Колхозы Хунзахского района примерно при одинаковых условиях на производство 1 ц баранины затрачивали 9,4 трудодня, а колхозы Советского района — 16,8. В колхозах Советского района себестоимость одного центнера зерна в 1962 г. составляла в колхозе им. Ленина — 7 руб. 48 коп., им. М. Горького — 34,10, им. М. Дахадаева — 18,54, им. С. М. Кирова — 22 р. В 1963 г. соответственно: 6,26, 13,90, 11,70; в 1964 г. 8,24, 21,38, 32,24, 19,10. Для иллюстрации этого положения сравним итоги развития экономики этих колхозов за 1964 г. (см. таблицу № 1).

Из таблицы видно, что рабочих рук в колхозах имени Ленина, Кирова в 1,5—2 раза больше, чем в колхозах имени М. Горького, М. Дахадаева, а выработка колхозников, производство и продажа сельскохозяйственных продуктов более чем в два раза меньше. Члены артели им. М. Горького выработали в среднем за 1964 год по 255 трудодней, общий доход их составил 606 руб. 90 коп. в год, а в месяц — 50,57, в день — 1 руб. 68 коп., а в колхозах им. Ленина (соответственно) — 84, 50, 40, 4, 20, 0,14; имени Дахадаева 213, 404, 70, 33, 72, 1, 12; им. Кирова 96, 114, 96, 12, 08, 0,40.

Название колхоза	Всего трудоспособных колхозников	Выработано трудодней	Всего зем. угодий	Собрано с 1 га зерна	Всего к/р скота	Овец и коз	Удой молока с 1 коровы	Настриг шерсти с 1 овцы	Продано государству в ц			Денеж- ный доход	Стоимость 1-го трудодня
									Мяса	Молока	Шерсти		
им. Ленина	892	75391	2805	7,8	721	1375	616	1,24	184	29,6	20	48007	0—60
им. М. Горького	282	72000	6925	13,9	694	9453	1017	2,05	1147	1352	204,8	200002	2—38
им. Дахадаева	448	95766	10895	6,8	510	10162	1000	2,6	1656,9	1494	237	285583	1—90
им. Кирова	739	71049	9638	5,5	684	8112	870	1,9	984	1391	154,8	175278	1—51

³⁹ Подсчет автора по годовым отчетам колхозов им. Ленина, М. Горького, Дахадаева, Кирова.

Неудовлетворительное развитие экономики колхозов им. Ленина и им. Кирова и за прошлые годы привлекали внимание обкома КПСС. 16 октября 1963 г. IX пленум Дагестанского обкома КПСС рассмотрел вопрос «О ходе выполнения социалистического обязательства в сельском хозяйстве и промышленности, улучшении организаторской и массово-политической работы среди трудящихся». Пленум отметил, что одной из причин отставания колхоза им. Ленина, а также других колхозов Советского района, являлся неумелый подбор командных кадров колхозов. За последние десять лет редко кто из председателей колхозов проработал более одного года, а некоторые из них сменялись буквально через несколько недель. В колхозной партийной организации колхоза им. Ленина 43 коммуниста, из них лишь 30 процентов участвуют в колхозном производстве. На низком уровне находится трудовая дисциплина. Ежегодно в горячую пору сельскохозяйственных работ в город и районы республики выезжают до 500 мужчин, а из оставшихся в ауле колхозников многие нетрудоспособные.

Такие же недостатки имели место и в колхозах имени Энгельса, имени Чапаева, имени Свердлова, имени Орджоникидзе Советского, «8 Марта», имени Ждапова Хунзахского, имени Орджоникидзе, имени Кирова, имени М. Горького, имени Калинина, имени Дахадаева Цунтинского районов.

И здесь они были следствием того, что некоторые первичные парторганизации перестали вести повседневную организаторскую работу с людьми. Вопросами социалистического соревнования занимались недостаточно. Слабо внедряли достижения науки и передовой практики, а районные комитеты партии мало проявляли инициативы, не предъявляли должной требовательности к коммунистам, партийным организациям и отдельным нарушителям партийной и государственной дисциплины, не возглавили трудового подъема трудящегося крестьянства. Особенно эти факты имели место в Тляратинском и Цунтинском районах.

Подъем сельскохозяйственного производства на уровень задач, поставленных партией перед труженниками сельского хозяйства, немыслим без правильного подбора, воспитания колхозных кадров, особенно среднего звена, и умелой расстановкой коммунистов. Однако в отстающих районах было, как правило, неблагополучно и с кадрами. Во главе многих бригад и отделений стояли малограмотные люди. На 1 февраля 1964 г. из 1160 заведующих фермами колхозов республики 1030 имели только начальное и семилетнее образование. Среди полеводческих бригадиров 2532 человека не имели среднего образования, что составляет 92% из общего числа.⁴⁰

⁴⁰ Текущий архив Дагобкома КПСС, д. 8, л. 4 за 1964 г.

Нарушение принципа материальной заинтересованности приводило к текучести кадров.

Аналогичные факты имели место и в других областях, краях и республиках нашей страны. Поэтому ЦК КПСС выдвинул задачу в короткий срок исправить ошибки, допущенные в сельском хозяйстве. Осуществляя принятые ЦК КПСС меры, труженники села сделали заметный вклад в дальнейшее развитие сельского хозяйства. Большой трудовой и политический подъем труженников села вызвали решения октябрьского и ноябрьского (1964 г.), мартовского (1965 г.) и последующих Пленумов ЦК КПСС. Эти решения открыли широкий простор для творческой инициативы колхозников, интеллигенции, всех советских людей. В колхозах нагорного Дагестана развернулось соревнование за изыскание неиспользованных резервов производства, внедрение прогрессивных методов работы, дающих наибольший экономический эффект при минимальных затратах труда и средств.

Труженники сельского хозяйства Дагестана организованно завершили 1965 сельскохозяйственный год. Республика успешно выполнила план заготовок хлеба, засыпав в закрома Родины 59,3 тысячи тонн зерна. Досрочно были выполнены годовые планы продажи государству продуктов животноводства.

В ходе социалистического соревнования за подъем сельского хозяйства в Дагестане выросли мастера земледелия и животноводства, показывающие пример высокой производственной активности и сознательного отношения к своему долгу перед Родиной. Среди них старший чабан племхоза «Червлёные буруны» Ногайского района Сабутов Камо Баймурзаевич, который в 1965 г. в среднем от каждой овцы настриг 8,6 кг шерсти, получил и сохранил по 111 ягнят от ста овцематок; заслуженный механизатор, звеньевой колхоза им. Калинина Хасавюртовского района, депутат Верховного Совета ДАССР Висаидов Ахмед Мациевич, неизменно получающий устойчивые высокие урожаи кукурузы; доярки колхоза им. Хизроева Хунзахского района Пахрудинова А., Османова П., Дибирова П., Сайпудинова, которыми за 8 месяцев 1965 г. надоено от каждой коровы до 1500 кг молока с сохранением 100% телят; чабан колхоза им. К. Маркса Чародинского района Тиномагомед Курбанов — неизменно обеспечивающий высокую продуктивность закрепленных за ним отар; доярка колхоза имени Омарова-Чохского Гунибского района Аминат Исалова, получившая в течение всего периода семилетки высокие удои молока.

27 ноября 1965 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за особые заслуги в развитии народного хозяйства Дагестанской АССР семи дагестанцам присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина

и золотой медали «Серп и молот». В этот же период за достигнутые успехи в развитии народного хозяйства, науки и культуры Дагестанской АССР 344 человека из числа передовиков промышленности, сельского хозяйства, работников науки и культуры были награждены орденами и медалями СССР. Орденом Ленина были награждены 16 человек. Среди них — доярка колхоза «Согратль» Гунибского района Вицалиева Патимат, председатель колхоза им. Хизроева Хунзахского района Кадиев Муслим Алиевич и другие. 49 человек были награждены орденом Трудового Красного Знамени, 110 — орденом «Знак Почета», 87 — медалью «За трудовую доблесть», 82 — медалью «За трудовое отличие».

Эти успехи явились результатом настойчивой и упорной работы партийных, советских органов на селе, а также трудовой активности и инициативы со стороны всех тружеников сельского хозяйства, правильной организации и руководства социалистическим соревнованием.

Обком КПСС и партийные организации на местах широко поддерживали начинания передовиков, добивались массовости соревнования, улучшали контроль и проверку выполнения принятых обязательств. Первичные партийные организации, парткомы, райкомы КПСС своевременно обсуждали итоги социалистического соревнования между бригадами, фермами, колхозами, районами, соседними республиками. Большую роль в подъеме производства сыграло соревнование с зарубежными и братскими республиками. Не мало успехов достигнуто в колхозах республики в ходе соревнования с колхозами Смоленского округа Народной Республики Болгарии. В свою очередь за последние годы, соревнуясь с ДАССР, сельское хозяйство Смоленского округа тоже достигло больших успехов. Основные сельскохозяйственные культуры в округе — это табак и картофель. Ими занято более 150 тысяч декаров⁴¹ земли. В 1965 г. в округе было произведено 2500 тонн табака, картофеля собрано свыше 20 тыс. тонн. Надо отметить, что если в 1960—1963 гг. средний урожай картофеля с декара составлял 975 кг, то в 1964—1965 гг. он возрос до 1220 кг.

В 1965 г. было произведено животноводческой продукции на сумму 3154 тысячи левов.⁴² При этом государству сдано более 5 тысяч тонн коровьего и овечьего молока. Средний удой от коровы в 1965 г. составил 1395 литров, против 1152 литров в 1964 году.⁴³

⁴¹ Декар равен 1/10 части гектара.

⁴² Один лев равен — 75—80 коп.

⁴³ Журнал «Советский Дагестан», № 4, 1966, стр. 29.

Успехи в хозяйственном и культурном строительстве Дагестана, как и других братских советских республик — предметное проявление мудрости ленинской национальной политики, последовательно проводимой Коммунистической партией Советского Союза.

Уверенно, полные сил и энергии, вступили труженики дважды орденосного Дагестана в новое пятилетие, которое, несомненно, ознаменуется новыми трудовыми свершениями и победами. В труде на благо Родины, во имя победы коммунизма они находят свое высокое призвание, высшее жизненное счастье.

XXIII съезд КПСС считает, что новый пятилетний план призван обеспечить значительное продвижение нашего общества по пути коммунистического строительства, дальнейшее развитие материально-технической базы, укрепление экономической и оборонной мощи страны. Главную экономическую задачу пятилетки партия видит в том, чтобы на основе всемерного использования достижений науки и техники, индустриального развития всего общественного производства, повышения его эффективности и производительности труда обеспечит дальнейший значительный рост промышленности, высокие устойчивые темпы развития сельского хозяйства и благодаря этому добиться существенного подъема уровня жизни народа, более полного удовлетворения материальных и культурных потребностей всех советских людей!⁴⁴

Первое полугодие 1966 года принесло полеводам и животноводам Дагестана не плохие результаты: животноводы Дагестана завоевали первенство в социалистическом соревновании автономных республик, краев и областей Северо-Кавказской зоны. За семь месяцев 1966 года значительно увеличилось производство продуктов животноводства, выросли продуктивность и количество скота. Государству продано мяса на 4 тысячи тонн, молока на 11,5 тысяч тонн больше, чем за соответствующий период 1965 г.

Многие колхозы, сотни и тысячи тружеников сельского хозяйства добились высоких показателей. Их труд высоко оценен партией и правительством: более 800 передовиков сельского хозяйства республики награждены орденами и медалями Советского Союза, а наиболее отличившимся из них присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

⁴⁴ Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966, стр. 228.

Примеры того, как надо выполнять взятые обязательства показали колхозы Ботлихского, Хунзахского и других районов пагорного Дагестана. Замечательными были показатели таких хозяйств, как колхоз имени XXII партсъезда Ленинского, колхоз «Победа» Кизлярского, племовцезавод «Червлёные буруны» Ногайского, колхоз имени Хизроева Хунзахского, колхоз «Цудахарский» Левашинского районов и много других.

Совет Министров Российской Федерации и ВЦСПС рассмотрев итоги социалистического соревнования автономных республик, краев и областей за увеличение производства и заготовок продуктов животноводства в первом полугодии 1966 года признали победителем Дагестанскую АССР. Дагестанской республике было присуждено переходящее Красное Знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС и первая денежная премия в сумме 10 тысяч рублей.

В такой высокой оценке успехов, достигнутых трудящимися Дагестана, мы видим отеческую заботу Коммунистической партии и Советского правительства о всестороннем и неуклонном развитии народного хозяйства многонациональной республики.

Трудящиеся Дагестана в свою очередь выразили свою искреннюю благодарность Центральному Комитету КПСС, правительству Российской Федерации за постоянную заботу, помощь и признание их заслуг в развитии сельского хозяйства.

СУДЕБНИК ГИДАТЛИНСКОГО СОЮЗА «ВОЛЬНЫХ» ОБЩЕСТВ

Обычное право Дагестана — адат — является, как известно, одним из важнейших исторических источников.

Большинство материалов обычного права народов Дагестана, введенных в научный оборот, записано и опубликовано в XIX в., представителями русской администрации. Сборники местных правовых обычаев, опубликованные в 60 годах XIX в., служили руководством в судебной практике, в силу чего в них вошли в основном нормы уголовно-процессуального права. Весьма интересные материалы адатного права, характеризующие различные стороны социально-экономического и политического строя Дагестана, остались вне поля зрения составителей официальных сборников. Они нашли некоторое отражение в научных трудах М. М. Ковалевского, Ф. И. Леонтовича, Н. С. Семенова и других авторов, а также в описаниях местных этнографов и лиц, служивших в Дагестане.

Не умаляя научной ценности как материалов, вошедших в официальные сборники, так и материалов, использованных в исследованиях, посвященных изучению юридической системы народов Дагестана, следует, однако, отметить, что их значение в значительной степени ограничено тем, что в них не была сделана попытка отделить разновременные пласты норм адата, установить время происхождения тех или иных норм, проследить эволюцию норм и институтов обычного права.

Этот существенный недостаток, затрудняющий использование адатно-правовых норм для характеристики социального строя Дагестана в различные периоды, может быть устранен по мере выявления норм обычного права, возникновения и время бытования которых можно установить с достаточной определенностью.

К числу таких материалов относятся различные датированные записи норм адата. Весьма важное научное значение имеют судебники, составленные и действующие в определенный период в качестве официальных источников права.

Таким судебником является сборник Гидатлинских адатов, не получивший еще достаточного освещения в историко-правовой литературе. До настоящего времени нет ни одной специальной статьи, посвященной историко-правовому анализу Гидатлинского судебного кодекса. Данная статья имеет своей целью в какой-то мере восполнить этот пробел в изучении правовых памятников Дагестана XVI—XVII вв.

Гидатлинский союз «вольных» обществ одно из крупных и наиболее известных среди многих объединений сельских обществ Аварии. В период возникновения судебного кодекса, как указывается в самом тексте, в Гидатлинский союз входило 6 селений. Очевидно, что в перечислении джамаатов не указаны мелкие отселки и поселения.

Сборник Гидатлинских адатов, составленный на арабском языке, находился в рукописном фонде Института истории, языка и литературы Даг. филиала АН СССР. Кем и когда был доставлен данный сборник в Институт, сведений не имеется. Перевод на русский язык сборника Гидатлинских адатов, переписанного с подлинника в 1070 г. хиджры (1660 г. н. э.), сделан известным дагестанским арабистом М. С. Саидовым. Примечания к тексту и его редакция принадлежат проф. Х. О. Хашаеву. Сборник под названием «Гидатлинские адаты» опубликован в Махачкале в 1957 году.

Время составления судебного кодекса неизвестно. Автор предисловия к опубликованному тексту «Гидатлинских адатов» проф. Г. Д. Даниялов полагает, что он составлен не позже XV — начала XVI в., так как в тексте не упоминается Гидатлинское селение Мачада, которое образовалось в начале XVI века. «Не исключена возможность,—пишет Г. Д. Даниялов,— что отдельные положения адатов, а также отдельные положения Гидатлинского общества с другими обществами, добавлялись к основным текстам гидатлинских адатов, однако сами эти добавления так стары, что имеют определенный исторический интерес для изучения общественного строя дагестанских горцев».¹ При анализе и оценке правовых памятников, возникших в феодальную эпоху, следует учитывать, что в качестве судебных кодексов выступают главным образом сборники обычного права, в которых, несомненно, наряду с дополнениями и изменениями, вызванными потребностями эпохи составления судебного кодекса, содержатся и более древние нормы, своего рода архаизмы. Консерватизм самого обычного права в сочетании с тенденцией составителей судебных кодексов опираться на древние нормы, как на незыблемые и авторитетные правила прошлого, определяет наличие в феодальных правовых памятниках разновременных пластов юриди-

¹ Гидатлинские адаты, М., 1957, стр. 3.

ческих норм, отражающих различный уровень развития правовых воззрений и институтов.

В тексте Гидатлинского судебногоника указывается, что старейшины Гидатлинского общества «согласились ради торжества справедливости принять следующее», т. е. перечисленные далее постановления. Это указание, несомненно, удостоверяет существование в XV—XVI вв. специального органа власти союза «вольных» обществ — совета представителей общин. В его функции входило решение важнейших вопросов, касающихся всех джамаатов, входивших в состав объединения, каковым является и вопрос об установлении единообразных норм на всей территории союза. Совет представителей общин собирался в необходимых случаях в главном селении союза. Кто кроме старейшин туда входил и в какой мере его власть была ограничена собранием всех жителей союза из содержания судебногоника установить не удастся, но его значительная роль в регулировании взаимоотношений джамаатов, входивших в состав союза, не вызывает сомнений.

Об этом мы можем судить хотя бы из того факта, что в судебнике в качестве субъекта правоотношений выступают не только частные лица, но и джамааты. Так, в ст. 39 указано, что отказ целого селения от охраны моста повлечет за собой штраф в размере двух котлов. Надо полагать, что установление этого факта и принуждение селения к выплате штрафа требовало решения совета представителей общин. Специальных исполнительных органов у совета представителей общин не было, но, очевидно, что исполнительные функции возлагались на все или отдельные джамааты, как это имело место и в Аварском ханстве этого периода, о чем говорят ряд норм, зафиксированных в судебнике Аварского ханства этого периода — кодексе Умма—хана Аварского.²

Касаясь вопроса о происхождении Гидатлинского судебногоника, следует выяснить социально-политическую обстановку и причины, обусловившие необходимость создания единого законодательства на всей территории Гидатля. Известно, что каждое сельское общество Дагестана имело свои местные обычаи-адаты, определявшие правовые отношения и все стороны общественного быта. Соседние джамааты заключали между собой соглашения, в которых устанавливались определенные нормы ответственности жителей в случае причинения вреда личности и имуществу договорившихся сторон. Предусматривались также способы разрешения кон-

² См. А. С. Омаров, Р. Г. Маршаев. Об одном памятнике по истории Аварии XVII в. Ученые записки Института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, вып. 5, 1958, стр. 143.

фликтов, возникавших между селениями по поводу пользования пахотными и покосными участками, водой и т. д.

Эти соглашения, нередко служившие источником возникновения новых норм обычного права, в известной мере содействовали установлению стабильного правопорядка на определенной территории, но не могли выполнить свою задачу до конца, так как в условиях децентрализованной власти нередко сильные и многолюдные джамааты, пользуясь кулачным правом, нарушали интересы более слабых общин и захватывали их земли, пастбища и т. д. Такая обстановка вызывала, как известно, многочисленные конфликты и столкновения, имевшие своим исходом поранения и убийства. А раз уже убийство произошло, то тут вступал в свою силу обычай кровной мести, который переходя из поколения в поколение, надолго омрачал отношения между соседними «вольными» обществами.

Ослабление сплоченности, конфликты и противоречия между общинами незамедлительно использовали феодальные правители, которые усиливали темпы своей экспансии и ставили в еще большую зависимость общины и группы «вольных» общин.

«Внутренняя политическая история Дагестана XVI—XVII вв., — подчеркивает доктор исторических наук Е. Н. Куцева, — есть история непрерывных феодальных войн, разрушавших производственные силы и крайне тяжело отражавшихся на жизни трудового населения. Постоянно возникали враждующие между собой группировки, причем феодальные столкновения осложнялись обычаем кровной мести».⁴

В этой сложной социально-политической обстановке союзы «вольных» обществ для сохранения своей территориальной целостности и политической независимости должны были всемерно укреплять свою сплоченность и единство и одним из важных средств для этого было устранение конфликтов и столкновений между общинами, возникавших вследствие преступлений, совершаемых жителями одних общин против жизни и имущества соседних общин, входивших в союз.

Жизнь настоятельно выдвигала необходимость ликвидации правового партикуляризма внутри объединения и обеспечения мирных правовых средств для разрешения взаимопетензий общин.

Для обеспечения этой цели был принят в качестве официального правового источника Гидатлинский судебник, действующий на всей территории объединения сельских обществ. Его возникновение, отражающее серьезные сдвиги

⁴ Е. Н. Куцева, Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Издательство АН СССР, Москва, 1963, стр. 57.

в социально-экономической и политической жизни, определяет существенный этап в развитии государственности и права.

Гидатлинский судебник, как и все юридические сборники, возникшие в период становления феодального строя, не знает определенной системы изложения и тем более деления права на отрасли. Нет в нем, разумеется, и общих характеристик понятий и институтов права. Большинство его норм содержит описание случая и установление за правонарушение наказания. Преобладающее число норм относится к области уголовного права и судопроизводства. Значительное количество норм касается нарушений общественного порядка, в понятие которого входило неукоснительное выполнение постановлений сельской администрации, регулирующей почти все стороны общественного быта.

В силу этого, многие нормы, имеющиеся в Гидатлинском судебнике, характеризуют различные стороны организации хозяйственной жизни, административного устройства и другие черты социально-экономического и политического строя объединения сельских обществ.

Гидатлинский судебник отражает период развития и укрепления частной собственности при одновременном существовании общинной собственности. В частной собственности, как устанавливается из текста памятника, находились пахотные и покосные земли, скот, хозяйственные постройки и другое имущество. Общинную собственность составляли пастбища, сенокосы и луга. Помимо пастбищ, принадлежащих отдельным джамаатам, в Гидатлинском союзе сельских обществ имелись пастбища, которыми коллективно пользовались все джамааты, входившие в состав территориального объединения. Эти пастбища распределялись через каждые 7 лет. Охрана этих земель была возложена на все селения. «С жителей селения, которые не оказывали помощь жителям других селений в охране земли, выделенной для распределения через каждые 7 лет, взыскивается штраф в размере трех котлов» (стр. 60).

Нарушение правил охраны межи вокруг этой земли отдельным лицом влекло взыскание штрафа — одного медного котла (стр. 61). Строго карались и посягательства на земли, находившиеся в собственности отдельных общин. Если кто-нибудь, — указывается в ст. 49, — вспахал землю на пустыре, которая не подлежит раздаче людям в качестве пахотной земли, или присвоил ее в качестве сенокоса или луга, или частично прирезал к своей земле, то с него взыскивается штраф в размере двух котлов весом в 4 ратала натурой, но не стоимостью». Потравивший своим скотом урожай или траву на этом участке, освобождался от материальной и уголовной ответственности.

Нарушение правил пользования общинными землями признавалось одним из тяжких преступлений против общественного порядка, Кошение сена на общинных сенокосах после объявления запрета наказывалось взысканием медного котла. Исключительно высокий размер штрафа был установлен с того, кто «спорит и скандалит» с общинной охраной, когда она угоняет его скот с посевов. С виновного взыскивается штраф в размере 7 коров, а также, как говорится в тексте ст. 55, он обязан был в виде штрафа «прокормить 100 человек». По смыслу данной нормы, устанавливающей чрезвычайно крупный штраф, явно несоразмерный причиненному ущербу, данное правонарушение рассматривалось как опасное посягательство на общественный порядок. В то же время эта норма характеризует и степень правовой охраны общинной собственности, сохранявшей в тот период еще серьезное значение.

Значительное внимание в судебнике уделяется охране и укреплению частной собственности. Убийство вора или грабителя в момент совершения преступления не являлось уголовно-наказуемым деянием. «Если кто-нибудь, — определяет одна из норм судебника, — убил человека около своего имущества, около скота или около недвижимого имущества, то убийца должен доказать присягой с 15 соприсягателями, что убитый им человек действительно воровал его имущество. Только в этом случае за убийство он не несет наказания» (стр. 70). Обращает внимание, что судебник различает понятие движимого и недвижимого имущества.

Виновный в поджоге чужого имущества подвергался штрафу в размере двух медных котлов и в пользу хозяина с него взыскивалась стоимость ущерба (стр. 9).

С виновного в краже из дому взыскивался в пользу общества один бык и двукратная стоимость похищенного в пользу потерпевшего (стр. 10).

За потраву частного сенокоса виновный должен был дать в пользу общества одну корову, а потерпевшему возместить убытки (ст. 15).

Судебник предусматривает ответственность за покушение на кражу: «Если кто привязал веревку на шею чужой лошади, чтобы угнать ее, тот должен отдать одного быка в пользу хозяина лошади» (ст. 22).

Известно судебнику и понятие соучастия в краже имущества. Ст. 23 устанавливает: «Кто отдал чужое имущество другому или же навел его на чужое имущество, чтобы он украд, и имущество это перейдет в другое общество, тот обязан уплатить штраф — два котла и возместить убытки. Если он не признает себя виновным, то должен очистить себя присягой 7 соприсягателей». Установлена была ответственность за соучастие в краже в форме попустительства.

Если кто-либо разрешил слуге или человеку, проживающему у него, похитить чужое имущество, он, наравне с непосредственным исполнителем, обязан был возместить стоимость имущества и уплатить штраф (ст. 24).

Заслуживает внимания и норма об ответственности за укрывательство в форме потребления ворованного, при условии, если ему было известно об этом. «Если кто-либо, — говорится в ст. 34, — отправился в одно из селений Гидатлинского общества и его угостил вор ворованной пищей и тот покушал, а хозяин добра предъявил ему иск и заявил, что гость кушал его добро, следовательно и он вор, а если гость не признает, то он должен дать присягу о том, что он не знал, что съеденное им было ворованное».

Во всех нормах, предусматривающих ответственность за преступления против частной собственности, виновный не только возмещал ущерб (иногда в двойном размере), но и уплачивал весьма крупный штраф в пользу джамаата. Иначе говоря, нанесение имущественного ущерба отдельному лицу, наказывалось от имени общества, как действие вредное и общественно-опасное. Преследование воровства и возмещение ущерба уже не являлось делом пострадавшего или его родственников, как это характерно для патриархально-родового строя. «Если кто умышленно выпустит из своих рук вора или грабителя, — указывается в ст. 4, — то с него взыскивается штраф в размере 30 коров, независимо от того, в каком селении это произошло».

Наказания, установленные за покушение на кражу, ответственность соучастников и прикосновенных к воровству, являются убедительным свидетельством развития принципов феодального права.

В целом, характеризуя нормы об ответственности за посягательства на различные объекты частной собственности, следует отметить, что уровень их развития указывает на возникновение института частной собственности и соответственно ее правовой охраны много веков ранее эпохи составления Гидатлинского судебника.

В связи с изложенными выше нормами судебника, предусматривающими ответственность за имущественные преступления, совершенно неосновательными представляются мнения некоторых исследователей, которые считали, что воровство у кавказских горцев не считалось вплоть до XIX в. преступлением. В частности, А. Дирр в своей работе об обычном праве кавказских горцев, касаясь причин, в силу которых в Дагестане долгое время отвергалось мусульманское право — шариат, писал: «Шариат слишком строг в наказывании проступков, в которых местный житель не видит преступления, наоборот, даже геройский поступок, как, на-

пример, в краже скота если оно совершено только не по отношению к родственникам.⁴

Аналогичные высказывания, широко распространенные в дореволюционной литературе, убедительно отвергаются конкретными материалами обычного права Дагестана. Мы полагаем, что это заблуждение основано на стремлении некоторых исследователей придать своим сведениям экзотический характер, вследствие чего взгляды отдельных представителей общества приписываются всему народу, который в своей основной массе сурово осуждал воровство, о чем свидетельствуют и многочисленные фольклорные материалы.

Возвращаясь к рассмотрению норм судебного права, в которых нашли отражение вопросы социально-экономического строя Гидатлинского объединения сельских обществ, следует отметить малочисленность норм, определяющих правовое положение различных социальных групп. Привилегированное положение сельской феодализирующейся знати, представители которой, как правило, занимали должности старейшин, судей и другие, не получило еще юридического закрепления. Общинники считались формально равными друг другу, а на деле собственники земель и скота эксплуатировали рядовых общинников, используя стародавние традиции и обычаи, приспособленные к нуждам и целям господствующего класса.

Судебник упоминает наемных людей, слуг и рабов. В одной из норм (ст. 24) устанавливалась ответственность женщин, скошивших сено с общинных сенокосов после объявления запрета. С них взыскивался штраф в размере стоимости одной овцы. Со свободного крестьянина за это же деяние штраф взыскивался в значительно крупном размере — одного медного котла, что свидетельствует о юридической неполноправности наемных людей.

Хотя в судебнике речь о найме идет только в одном случае, нет сомнения, что наемный труд использовался при выполнении различных хозяйственных работ. Так, в ст. 28 говорится об ответственности лица за пропажу или гибель скота, находящегося у него во временном содержании. Бесспорно, что и в данном случае предусматривается ответственность наемных работников. Наличие специальной нормы об ответственности временных содержателей скота говорит о превалирующем типе скотоводческого хозяйства и широком распространении наемного труда в скотоводстве.

Несколько норм Гидатлинского судебного права касается правового положения рабов. За убийство свободного человека ра-

⁴ A. Dirr. Aus dem Qewohnheitsrecht der Kaukasischen Bergvölker. Zeitschrift für Vergleichende Rech Nissenschaft, 41, 1926, s. 2.

бом, хозяин раба платил родственникам убитого выкуп, а за убийство раба свободным человеком была установлена выплата стоимости раба его хозяину. Если хозяин раба оспаривал убийство его рабом свободного человека, то он в доказательство невинности раба принимал присягу вместе с тремя соприсягателями. Таким образом, в делах кровомщения раб не признавался субъектом права, а рассматривался как объект собственности.

В то же время в судебнике имеется норма, которая определяет, что по делам об изнасиловании, воровстве и клевете совершеннолетний раб отвечает наравне со свободным (ст. 64). Здесь следует отметить, что в данном случае, вероятно, идет речь об ответственности раба, отпущенного на волю за выкуп или без выкупа. В горном Дагестане из-за ограниченных возможностей использования раба в хозяйстве рабовладельца раба освобождали за выкуп или без него довольно часто.⁵ Освобожденные рабы и их потомки хотя и являлись членами сельского общества, подвергались дискриминации в различных формах, но, наряду с этим в ограниченном объеме обладали правоспособностью и дееспособностью. Во многих сельских обществах нагорного Дагестана, как свидетельствуют об этом записи норм обычного права, специально оговаривалась ответственность рабов за различные правонарушения. Так, в частности в нормах обычного права, действовавших в XIX в. в сел. Урада, входившим в Гидатлинский союз, устанавливается, что «раб приравнивается к узденю во всем том, что взыскивается с него за ранение, убийство, кражу или порчу чужой собственности».⁶

Характерно, что здесь речь идет лишь об имущественных выкупах и штрафах.

Гидатлинский судебник не содержит специальных постановлений, определяющих деятельность и функции местных органов власти и управления, регулировавшихся в Дагестане нормами обычного права. В отдельных нормах, касающихся различных нарушений правопорядка, упоминаются старейшины, сельские судьи, дебир, общинные охранники (мангуши), глашатай (гел), сельские должностные лица, «на обязанности которых лежит надзор за соблюдением порядка», лицо, «к которому поручено взыскание дията».

В Гидатлинских обществах, как видно из текста норм, старейшин было несколько. Вероятно, существовал постоянный орган—совет старейшин. Он осуществлял руководство

⁵ Г. Г. Османов. О социальном строе Дагестана в конце XVIII — начале XIX вв. Ученые записки Института ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, т. VII, 1960, стр. 153.

⁶ Адаты аварских аулов. Рукоп. фонд Института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, д. 1669.

всеми делами общины. В судебнике в двух случаях была установлена ответственность за действия без разрешения старейшин. В одном — за самоуправный захват имущества взыскивался в качестве штрафа бык, в другом случае с сельских исполнителей взыскивался котел за возвращение штрафа (ст.ст. 27, 51).

В каждом джамаате Гидатлинского союза общества избиралось несколько судей, количество их, очевидно, зависело от числа тухумов. В случае тревоги об убийстве, изнасиловании женщины или захвате «чужого добра» они обязаны были собираться для принятия мер. Указание на сбор сельских судей при совершении названных выше преступлений говорит о том, что эти преступления признавались особо опасными, так как их совершение могло вызвать столкновение родственников преступника и потерпевшего и, как следствие этого, кровопролитие с обеих сторон.

Вследствие недостаточности данных источника, мы не можем характеризовать более подробно административно-правовой быт Гидатлинских джамаатов и функции должностных лиц сельского управления. Однако мы считаем, что сама номенклатура должностных лиц сельского управления, распределение исполнительных функций, установление определенных норм обычного права как обязательных на всей территории Гидатлинского союза обществ, дает нам основание отнести Гидатлинский союз «вольных» обществ к объединениям, характеризующимся «довольно высокими политическими функциями, с особыми формами примитивного народоправства, с их особой «вольностью» и вместе с тем вполне устойчивым общественным порядком».⁷

Сохранение общественного порядка внутри общины, выражавшегося в неуклонном соблюдении юридических предписаний, являлось одной из задач Гидатлинского судебногоника.

В соответствии с этим ряд постановлений судебногоника предусматривает ответственность за совершение преступлений против общественного порядка и управления. Преследование этих преступлений являлось делом всей общины, каждого члена общества.

С возрастанием роли и значения органов местной власти в регулировании общественной жизни принимаются меры для ограничения самоуправства отдельных лиц и тухумов, так как это являлось одним из важнейших условий для сохранения мира и определенного правового режима.

Одним из широко распространенных в Дагестане видов самоуправства являлся захват имущества, чаще всего скота,

⁷ М. О. Косвен. Проблема общественного строя горских народов Кавказа в ранней русской этнографии. «Этнография и история Кавказа», М., 1961, стр. 209.

с целью принудить кого-либо или его родичей дать удовлетворение за нанесенную обиду или вознаградить за причиненный имущественный ущерб. Захват имущества без цели присвоения, так называемая барамта у народов Средней Азии, ишкиль — у дагестанских народов, в условиях патриархально-родового строя не создавал каких-либо привилегий и служил для скорейшего урегулирования конфликта, после чего имущество, взятое в качестве залога, возвращалось.

С развитием феодальных отношений и укреплением государственности обычай самоуправного имущественного захвата оставался важным способом нарушенного права. Проф. А. М. Ладыженский отмечает, что барамтование «было развито у народов, где не сложилась еще княжеская власть».⁸ Это положение требует некоторого уточнения. У народов Дагестана обычай барамты был распространен и в политических образованиях с ярко выраженной персональной властью феодальных правителей.

Применение обычая барамты в условиях классового строя создавало определенные привилегии для господствующего класса. В Дагестане обычай барамтования уже в XV—XVI вв. регулировался местной властью в лице старейшин и судей, но в обществе, где в значительной степени сохранились принципы частной мести и самоудовлетворения, члены обедневших и слабых тухумов фактически не могли прибегать к барамтованию, и, наоборот, богатые и влиятельные фамилии, пользуясь правом сильного, «кулачным правом» по своему произволу осуществляли барамту.

«Обычай барамтования, — подчеркивает проф. А. М. Ладыженский, — по мере развития классовой дифференциации изменил свой первоначальный характер, превратившись в одно из самых сильных средств классового угнетения».¹⁰

С усилением влияния феодализирующихся элементов к обычаю барамтования прибегали не только для удовлетворения имущественных претензий, но и в тех случаях, когда крестьяне отказывались подчиняться тем или иным требованиям горской знати. Причем захваченное имущество, как правило, конфисковывалось в качестве штрафа за мнимую обиду. Нередко к барамте прибегали с целью принуждения к выполнению решения суда.

В Гидатлинском судебнике имеются две нормы, касающиеся обычая барамтования. В одной из них с виновного в самоуправном «отобрании у другого лица вещей» виновный

⁸ А. М. Ладыженский. Алаты горцев Северного Кавказа. Тезисы диссертации на степень доктора юридических наук. Вестник Московского университета, 12, 1947, стр. 178.

¹⁰ Там же.

подвергался штрафу в размере двух медных котлов», (ст. 12). Очевидно, в данном случае речь идет о применении обычая барамты внутри селения. В другом случае виновный в самовольном захвате — в ишке или в приеме захваченного имущества у лиц, происходящих из обществ Карах, Келеб и Ратлуб, без разрешения старейшины подвергался штрафу в размере одного быка (ст. 27).

Приведенные выше нормы указывают на стремление местной власти ограничить самоуправство в применении имущественных захватов, но в то же время они свидетельствуют о том, что обычай барамтования еще далеко не утратил характер самоуправления, так как захват имущества производился не должностными лицами сельской администрации, а потерпевшим или его родственниками.

Ограничение обычая барамты в Гидатлинском союзе сельских обществ выражалось в том, что для его осуществления требовалось разрешение старейшин.

Таким образом, хотя самоуправный захват имущества был запрещен, тем не менее он сохранял значение важного орудия, применявшегося сельской администрацией в соответствии с социальным положением конфликтующих сторон.

Среди других действий, признаваемых посягательствами на общественный порядок и управление, в судебнике упоминается ложная тревога. В ст. 20 говорится: «Если кто поднял ложную тревогу или дал возможность угнать стадо с пастбища, то виновный подвергается штрафу в размере одного быка». Такая же ответственность была установлена с поднявшего ложную тревогу о походе жителей общества на врага или для какой-либо другой цели (ст. 25).

Одним из самых тяжких преступлений судебник признает отказ отдельных лиц или селений от охраны Гидатлинского моста. Нерадивое отношение к охране Гидатлинского моста со стороны отдельного лица или целого общества, приведшее к поджогу моста, — устанавливалось в одном из постановлений судебного, — наказывалось взысканием штрафа в размере ста котлов.

С виновного в поджоге большого моста был установлен штраф в сто котлов и, если он из Гидатлинского общества, его изгоняли из общества. Изгнание из общества являлось самым суровым наказанием. Лишенный поддержки со стороны своего тухума и общества, изгнанник был обречен на скитальческую жизнь, его жизнь и имущество находились вне защиты общества. Изгнанника, как установлено в судебнике, можно было избить и даже лишить жизни, никто не нес ответственности и за разграбление его имущества.

Строго каралось какое-либо содействие за поджог моста. Повышенную ответственность несли муллы, кузнецы, плотники, шорники и мельники.

Очевидно, признавалось, что помощь, оказанная перечисленным лицам, могла иметь существенное значение для изгояемого. Кроме того, вероятно учитывался и тот факт, что эти лица по роду своей деятельности несли повышенную обязанность за сохранность общинной собственности — дорог, моста, мельниц и других объектов общественного назначения. «Если же изгнанному, — говорится в ст. 43, — поможет кто-нибудь из простых людей, хотя бы предоставленным ему огня или воды, то с того, кто помог, взыскивается штраф в размере одной овцы».

Установление различной ответственности в зависимости от субъекта преступления характеризует ступень развития уголовно-правовых воззрений феодального общества.

В условиях территориальной замкнутости и изолированности сельских обществ преступлением против общества признавалось переселение жителей в другие общества. Имущество переселенца переходило в собственность Гидатлинского общества, а всякое содействие в сокрытии имущества, покидающего общество, наказывалось взысканием штрафа по одному быку в день до возвращения имущества Гидатлинскому обществу.

Из других преступлений, о которых говорится в Гидатлинском судебнике, можно отметить преступления против личности, семьи и нравственности. За убийство была установлена альтернативная ответственность — кровная месть или выкуп в пользу наследников убитого в количестве 30 коров. За 15 коров допускалось брать стоимость, исходя из нормы один медный котел за корову. За остальные 15 коров разрешалось брать любое имущество, за исключением земли. С убийцы, кроме того, в пользу сельского общества взыскивался отборный бык. Такой же штраф убийцы обязан был отдать в пользу всего Гидатлинского общества. Все это выплачивалось в течение трех дней.

Право на месть имели все родственники убитого, являвшиеся его хотя бы самыми отдаленными наследниками, убийство кровника другим лицом вызывало те же последствия, что и при обычном убийстве.

Как и везде в Дагестане, в Гидатлинском обществе могли найти себе убежище, высланные за убийство кровника — канлы. Подстрекательство на убийство канлы наказывалось штрафом в размере одного котла, а если убийство совершилось, подстрекатель (а точнее пособник, так как речь идет о передаче сведений о кровнике) нес ответственность как исполнитель преступления — в отношении него применялась месть или взыскивался соответствующий выкуп.

За нанесение раны, если она достаточна для признания кровной мести с виновного взыскивалось два котла, один в пользу потерпевшего, другой — общества. А если рана

была недостаточна для признания кровной мести, с виновного взыскивался один котел.

Нанесение побоев наказывалось штрафом в размере одного быка в пользу общества. Крупный размер штрафа за нанесение побоев указывает на то, что это преступление признавалось одним из самых опасных, так как оно могло привести к столкновению тухумов и нарушению мира внутри общины.

В феодальном праве нередко нанесение побоев считалось более тяжким преступлением, чем нанесение ран оружием так как такое действие рассматривалось как оскорбление чести. Считалось, что удары рукой или каким-либо другим предметом выражают презрительное отношение и потому расценивались как более оскорбительные.

В судебнике, как мы видим, штраф за нанесение побоев взыскивался в пользу общества, а не пострадавшего, так как, очевидно, признавалось крайне предосудительным и безнравственным получение компенсации за оскорбление чести. В то же время общество не могло оставить безнаказанным нанесение побоев, что и обусловило штраф в пользу общества. Отсюда можно сделать и вывод, что преследование такого рода преступлений осуществлялось органами сельской администрации, а не по жалобе потерпевшего.

Преступлением против чести судебник считал и клевету. Однако понятие наказуемой клеветы было ограничено распространением ложных слухов о совершении убийства, изнасилования и воровства, относимых к категории особо опасных правонарушений. С виновного в клевете был установлен штраф в размере одного котла, который, вероятно, вносился в пользу общества. Как отмечалось нами, в судебнике имела специальная норма, устанавливающая, что совершеннолетний раб нес наравне со свободным ответственность за совершение ряда преступлений. В это число входила и клевета, признаваемая весьма опасным деянием по своим последствиям.

В судебник вошли и несколько норм об ответственности за преступления против семьи. К их числу относилось прелюбодеяние. Если мужчина или женщина были убиты мужем или родственниками мужа, убийца освобождался от ответственности. Кровная месть возникала лишь в том случае, если был лишен жизни один из них.

За убийство совершившего изнасилование, также не нес никто ответственности. Установлен был также штраф с виновного в размере двух медных котлов.

Других преступлений против семьи и нравственности судебник не предусматривает, так как ответственность за них определялась по шариаду.

Система наказаний в Гидатлинском судебнике отражает господство патриархально-феодальных отношений, переплетавшихся с пережитками родового быта.

Кровная месть, унаследованная от первобытно-общинного строя, подвергалась регулированию и ограничению со стороны общественной власти. Гидатлинский судебник во всех случаях допустил замену кровной мести выкупом. Право на месть имели все наследники потерпевшего. Месть применялась лишь по наиболее серьезным делам. Она могла быть досудебной и послесудебной. Осуществление мести или получение выкупа зависело от желания потерпевшего или его родственников.

Одним из самых распространенных видов наказания являлось имущественное взыскание. Наряду с выкупом, которые являлись вознаграждением потерпевшему и его родственникам, все большее место занимали в этот период штрафы в пользу общества. В большинстве случаев за совершение различных преступлений одновременно взыскивались выкуп и штраф. Взыскание штрафов не только за причинение ущерба общественному имуществу и нарушение правопорядка внутри джамаата, а также за преступления против личности, его чести и имущества является свидетельством развития публичных начал в праве.

Штрафы и выкупы, как установлено было в судебнике, взыскивались, пока у виновного имелось имущество, затем взыскивалось имущество его семьи, родителей, братьев и незамужних сестер. С дальних родственников взыскивалось после того, как иссякает имущество ближайших родственников. Поскольку виновный отвечал всем своим имуществом, родственники могли лишь оказать помощь, если они сами считали это необходимым.

Самым тяжелым наказанием, применяемым в исключительных случаях, являлось изгнание из общества. Тем самым изгнанник лишался помощи и поддержки своих родственников, что в тех условиях было равносильно лишению всех гражданских прав.

Знает судебник и такое наказание как отвержение преступника всем обществом, что также являлось одним из суровых наказаний.

Весьма незначительно в судебнике материалов, характеризующих судебное право. С несомненной достоверностью устанавливается существование постоянных сельских аулов, избираемых на определенный период. С усилением социальных противоречий в обществе господствующий класс стремился превратить суд в орудие угнетения основной массы населения, а для этого необходимо было расширить юрисдикцию сельского суда, не допуская разрешения тяжб в частном порядке.

Об укреплении суда, как специального органа общинной власти, можно судить по нескольким постановлениям судебногоника. Как известно, ни в феодальных владениях, ни в союзах «вольных» обществ Дагестана вплоть до присоединения к России, не было суда как специального органа государственной власти. Разрешение спора между истцом и ответчиком и между потерпевшим и обидчиком характеризовалось широкой диспозитивностью сторон, которые могли обратиться по взаимному соглашению к избранным ими посредникам, так называемый маслягатский суд, к общинному суду или к феодальным правителям. По делам, рассматриваемым по шариату, обращались к духовным судьям. Во многих дагестанских обществах стороны могли обратиться к влиятельным лицам из других селений.

В Гидатлинском союзе сельских обществ запрещалось обращаться для судебного разбирательства к жителям других селений, с обратившегося и посредника взыскивался штраф — по одному быку. Этот запрет был обусловлен прежде всего необходимостью укрепления аппарата общинной администрации и в том числе общинного суда. Об этом же свидетельствует и взыскание штрафа с того, кто отказывался от судебного разбирательства, что характеризует процесс постепенного укрепления публичных начал в праве и замены самосуда общественными мерами.

В одной из норм судебногоника была установлена ответственность с того, кто, не дожидаясь окончания спорного имущественного дела, произведет какую-либо сделку (продажу, дарение и т. д.) по отчуждению движимого или недвижимого имущества.

Приведенные выше нормы дают основание считать, что в период составления судебногоника судебное разбирательство приобрело в значительной степени публичный характер, а сам общинный суд постепенно превратился в специальный орган общинных властей. В условиях классового строя общинные суды являлись выразителем классовых интересов социальной верхушки общества. В этой связи небезынтересно отметить высказывание Ф. И. Леонтовича, считавшего, что «У кавказских горцев адаты до последнего времени действовали без поддержки специальных учреждений и органов, которые бы наблюдали за их исполнением».¹¹ Он считал маслягат чуть ли не единственной компетентной силой, поддерживавшей действие утвердившихся так или иначе в народной жизни адатов.¹² С этим положением нельзя согласиться. В отличие от других систем общественных норм (морали, рели-

¹¹ Ф. И. Леонтович. Адаты кавказских горцев, вып. I, Одесса, 1882, стр. 18.

¹² Там же.

гии, эстетики) право представляет совокупность норм установленных или санкционированных государственной властью. Выполнение норм права обеспечивается принудительной силой государства.

В. И. Ленин указывал, что «право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению права».¹³ Устанавливая соответствующие правила поведения людей, нормы права обеспечивают закрепление и развитие общественных порядков, соответствующих интересам господствующего класса.

Точка зрения Ф. И. Леонтовича, отражающая понимание права, как явления надклассового характера, существующего независимо от государственного принуждения, ставит знак равенства между нормами бытовыми и нормами правовыми, которые не могут существовать без аппарата классового господства — государства. Посреднический суд — маслагат ни в коей мере не мог обеспечивать выполнение и действие в обществе определенных норм права. Отсутствие специальных учреждений и органов, обеспечивающих выполнение правовых норм, является лишь свидетельством недостаточного развития государственно-правовой системы в обществе.

Право, так же как государство, — отмечает проф. П. Н. Галаиза, — при своем возникновении открыто обнаруживает свой классовый характер. «Вместе с тем, — подчеркивает он далее, — в праве еще сохраняются долгое время пережитки первобытно-общинного строя. Так, например, принудительный характер правовых норм, обеспеченный силой государственного аппарата, монополия государства в судопроизводстве, обязательность правовых норм для всего государства, дифференциация права от нравственности и религии возникают не сразу».¹⁴

На ранних ступенях развития права, как известно, судебные функции еще не отделены от функций административных, вследствие чего разбирательство судебных дел в основном осуществлялось администрацией. Так и в Дагестане вплоть до XIX века сельская администрация сохраняла судебные функции и она же обеспечивала выполнение правовых норм, а также осуществляла контроль за разрешением судебных дел, рассматривая их окончательно по жалобам сторон. В то же время во многих материалах обычного права XVI—XVII вв. мы находим указания о существовании сельских общинных судов, избираемых на определенный срок. Первоначально в состав сельского суда входили представители от каждого тухума, а впоследствии в связи с углублением процесса социальной дифференциации, обеднев-

¹³ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 442.

¹⁴ П. Н. Галаиза. Основные этапы в развитии первобытно-общинного строя и возникновение государства и права. М., 1963, стр. 31.

шие тухумы потеряли свое представительство в суде, а знатные и влиятельные фамилии приобрели право обязательного судебного представительства. В отдельных случаях должность судьи имела наследственный характер и передавалась от отца к сыну. Проф. А. В. Фадеев, характеризуя общественный строй Дагестана XIX в., с полным основанием подчеркивает, что «выделившись из массы свободных общинников, богатые сосредотачивали в своих руках скот и обращенных в рабство пленников. Замещая, как правило, общественные должности старейшин и судей, они фактически узурпировали власть над сельскими общинами и ставили в зависимость от себя массу горского крестьянства».¹⁵

При медленных темпах феодализации, характерных для Дагестана, замкнутости и изолированности сельских территориальных общин, для таких коренных изменений в организации власти и управления необходим был весьма длительный период. Все это дает основание полагать, что процесс отделения судебных функций от административных и формирования суда как специального органа общинных властей, берет свое начало значительно ранее XVI—XVII вв.

Основными доказательствами в Гидатлинском обществе являлись собственное признание, показания не менее двух свидетелей, а также присяга и соприсяжничество.

Если не было достаточного числа соприсягателей — родственников, в состав их разрешалось включать посторонних односельчан. Иногда, когда невозможно было установить факт свидетельскими показаниями, как, например, в случае гибели скота у пастуха или у другого лица, временно содержащего скот, ответчик должен был очистить себя присягой одного справедливого человека.

Таковы, в основном чертах, нормы уголовного и судебного права Гидатлинского союза «вольных» обществ.

Заключая общую характеристику Гидатлинского судейника, следует подчеркнуть, что он представляется нам весьма интересным и ценным историко-правовым источником, заслуживающим углубленного изучения и анализа с привлечением материалов обычного права Гидатля, относящихся к различным историческим периодам.

¹⁵ А. В. Фадеев. Антиколониальные движения в 20—60-х годах XIX века. «Преподавание истории в школе», 1957, № 6, стр. 36.

ЭТНОГРАФИЯ
И
АРХЕОЛОГИЯ

instituteofhistory.ru

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ОДНОГО ДАГЕСТАНСКОГО ОРНАМЕНТАЛЬНОГО МОТИВА.

Орнаментальное творчество народов Дагестана изучено все еще недостаточно. В существующей искусствоведческой и этнографической литературе имеется описание дагестанского орнамента и отдельных принципов его построения, сделаны также попытки объяснить происхождение некоторых мотивов этой орнаментики. Но в литературе не нашли достаточного отражения вопросы происхождения основных орнаментальных мотивов Дагестана и их смысловое содержание.

В дореволюционной литературе вовсе не затрагиваются вопросы орнаментики Дагестана и искусство Дагестана вообще привлекало внимание большинства дореволюционных исследователей постольку, поскольку они в крупных очагах художественного творчества — Кубачи, Кумух, Унцукуль, Гоцатль и др. — видели экзотические уголки, где создавались произведения искусства, вызывающие их удивление и восхищение, но не укладывающиеся в их исторические построения, так как народы Дагестана рассматривались ими как «дикие народы» и «хищники», занимающиеся лишь «грабежом» и «разбоем», отрицалось их всякое культурно-историческое развитие.¹ Заслуга в изучении настоящего и прошлого творчества народов Дагестана принадлежит советским исследователям.

Народы Дагестана на протяжении веков создали богатую самобытную культуру орнаментики, причем у каждого народа выработались свой стиль, свой «почерк», свои особенности при всей общности, обусловленными общими историческими судьбами, общими идеями и едиными представлениями.

Одним из распространенных орнаментальных мотивов современной дагестанской орнаментики является у даргинцев

¹ Р. М. Магомедов. Проблема происхождения дагестанских народов в дореволюционной историографии. Уч. зап. Даггосуниверситета, т. VI, Махачкала, 1960, стр. 38—40.

(кубачинцев) — «тутта» («дерево»),² у лакцев — «мурхь-накхиш»,³ («дерево-орнамент»), у аварцев — «кИибихъараб-накхиш» («разделенный орнамент»)⁴ и «гъветI» («дерево»)⁵ — композиция в виде вертикального основного стержня с симметрическим расположением по обе его стороны линий, завиток, цветочек и т. д. Эта довольно сложная композиция имеет исключительно многочисленные вариации и устойчивые, выработавшиеся веками строгие правила построения — двухсторонняя, четырехсторонняя, многосторонняя симметрия по обе стороны центрального стержня (рис. 8).

В данной работе мы поставили себе задачу выяснить происхождение указанного орнаментального мотива, определить его первоначальное содержание и смысл на основе археологических материалов, данных этнографии, письменных источников и пр. Выяснение истоков дагестанского орнамента способствует более глубокому пониманию современного орнаментального искусства, а также помогает наметить пути его дальнейшего развития.

По поводу происхождения орнамента кубачинцев «тутта»⁶ существуют различные мнения. Н. Б. Бакланов придерживался точки зрения, что он привнесен в Дагестан от раннего европейского Ренессанса.⁷ Более правильную мысль высказывал Е. М. Шиллинг, считая, что основы композиции «тутта» для селения Кубачи являются особо традиционными, более ранними, чем европейский Ренессанс, но и не отрицал фактов занесения культурных воздействий как с Востока, так и с Запада.⁸

Для выяснения основ композиции «тутта» так же и «мурхь-накхиш», «кИибихъараб-накхиш» и «гъветI» мы обратимся в первую очередь к археологическому материалу. При раскопках Урцекского городища (Ленинский район) Дагестанской приморской археологической экспедицией Иш-

² Е. М. Шиллинг. Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды. М.-Л., 1949, стр. 107. Его же. Ювелирный орнамент Кубачей. — «Искусство», 1936, № 6, стр. 109. Н. Б. Бакланов. Златокузнецы Дагестана. М., 1926, стр. 47—48. Р. Алиханов. Кубачинский орнамент, М., 1963, стр. 11.

³ Н. М. Ильчук. Художественная обработка металла в лакском селении Кумух в XIX — начале XX века. СЭ, 1958, № 3, стр. 79.

⁴ И. Ш. Арбуханова. Художественная обработка серебра у аварцев в XIX—XX вв. РФ ИИЯЛ, д. № 157, стр. 41.

⁵ Е. М. Шиллинг. Изобразительное искусство народов горного Дагестана. Доклады и сообщения института МГУ, М., 1950, стр. 64.

⁶ Исследователи обычно переводят «тутта» как «ветка» или «дерево». Правильным является перевод ее как «дерево» (см. напр., А. А. Магомедов. Кубачинский язык. Тбилиси, 1963, стр. 302), неверным как «ветка», ибо «ветка» в переводе с русского на кубачинский язык означает «кьяле».

⁷ Н. Б. Бакланов. Ук, соч., стр. 47.

⁸ Е. М. Шиллинг. Кубачинцы и их культура, стр. 107.

ститута ИЯЛ в 1960—1964 годах под руководством В. Г. Котвича добыт большой керамический материал, среди которого имеются сосуды, украшенные мотивом «древо жизни». Сосуды эти представляют собой одноручные кувшины сероватого или красного цветов, различных размеров, которые могут быть рассмотрены как произведения высокого художественного творчества гончарных мастеров (рис. 1). На од-

Рис. 1. Кувшин, украшенный рисунком «древо жизни» из раскопа № 2 Урцекского городища.

ном из кувшинов, происходящий из раскопа № 2, по всей окружности тулова располагается сюжет «древо жизни». (рис. 2, 1).

Разберем этот сюжет несколько подробнее. В средней части тулова сосуда, под сливным носиком помещено стилизованное дерево—центральный стержень или ствол с симметрично отходящими от него по сторонам «ветвями» в виде

спиралей в два витка. Ствол дерева упирается в пояс, образованный елочным орнаментом и опоясывающий основание горла кувшина. В спирали (ветки) заключены розетки, которые передают, по всей вероятности, плоды на дереве. Ветки связываются со стволом дерева трехлепестковыми розетками. В основании ствола находится семилепестковая розетка, передающая, по-видимому, корни или семена. Под стилизованным деревом имеется изображение, тоже в виде своеобразного стилизованного дерева, но выполненное путем вдавления специального инструмента с закругленным концом.

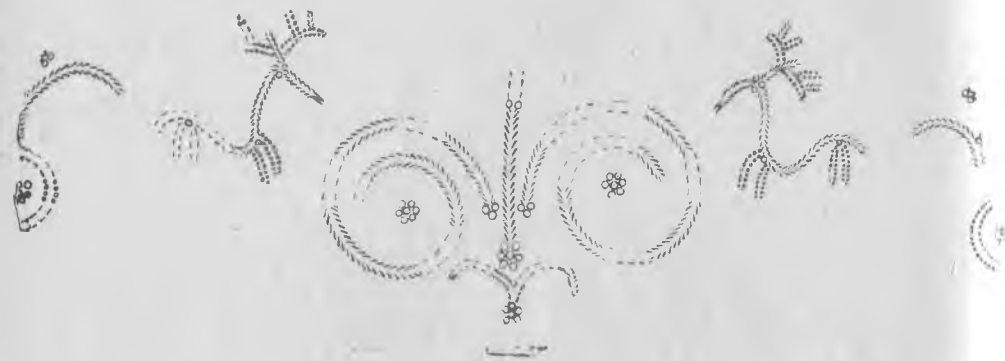

Рис. 2. Сюжет «дерево жизни» на кувшине из раскопа № 2 Урцекского городища. Развертка. Вид спереди.

Рис. 3. Сюжет «дерево жизни» на кувшине из раскопа № 14 Урцекского городища. Развертка. Вид спереди.

По сторонам центрального дерева находятся изображения оленей, тоже стилизованные. В изображении оленей сочетаются несколько технических приемов: туловище передано

«елочкой», конечности — вдавленными точками кружками, суставы — розетками, нанесенными деревянной полый трубочкой. В изображении головы и рог сочетаются «елочка», точки-кружки и деревянный пунсон. Пышные рога животных имеют различия, что свидетельствует, по всей вероятности, о разнополости изображенных животных.

За фигурами животных, под ручкой сосуда помещен круг, составленный из вдавленных точек-кружков в два ряда. В круг заключена розетка. Круг и розетка символизируют, нам кажется, небесные светила. Выше круга, под ручкой изображена фигура «елочкой», представляющая собой две полудуги, расходящиеся в стороны и соединяющиеся в основании, переходя в стержень. Смысл этого изображения трудно определить (дерево?). Возможно это изображение символизирует растительный мир.

Рассмотрим технику выполнения рисунка в целом. Мастер-гончар на необсохший сосуд налепил из тонкоотмученной глины рельефные контуры рисунка, которые четко выделяются на фоне красноватого цвета сосуда более ярким оттенком. Затем различными инструментами — штампом, деревянным пунсоном, орудием с закругленным концом обработал контуры, придав рисунку большую живость и нарядность. Художник при помощи простых инструментов сумел не только живо передать характер изображенных объектов, но и сумел связать все детали рисунка в стройную композицию.

Рисунок дерева и оленей отличается обобщенностью форм и схематичностью в передаче деталей, тем не менее производит большое впечатление особой выразительностью и монументальностью изображенных объектов.

Близкие аналогию этому сюжету мы находим в сюжете на бронзовом кувшине, хранящемся в Государственном эрмитаже, происходящем из Дагестана.⁹ На кувшине, датированном VI—VII вв. н. э., изображены птицы по сторонам стилизованного дерева.

Аналогичный нашему сюжет имеется на фрагменте плиты из обожженной глины VI—VII вв. н. э. найденной в 1901 г. в храме Тхоба-Ерды (Ингушетия), на которой изображены две серны по сторонам дерева,¹⁰ а также на капители из Мингечаура, обнаруженной в 1948 г. на территории христианского храма VI—VII вв. н. э. На одной из сторон капите-

⁹ И. А. Орбели и К. В. Тревер. Сасанидский металл. М.-Л., 1935, стр. 72. К. В. Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.-Л., 1959, стр. 317—321, табл. 30—31.

¹⁰ В. В. Бардавелидзе. Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен. Тбилиси, 1957, табл. II. К. В. Тревер, ук. соч., табл. 29.

ли высечены два павлина по сторонам стилизованного дерева.¹¹

Близость в стилистическом и композиционном отношении сюжета на кувшине из Урцекского городища с указанными сюжетами позволяет датировать этот кувшин в пределах VI—VII вв. н. э. Сюжет «древо жизни» известен и на карасах XII в. из Старой Ганджи, где по сторонам дерева помещены схематически трактованные птицы.¹²

В композиционном отношении сюжет на кувшине из Урцекского городища сближается также с мотивами «древа жизни» в грузинском орнаменте по дереву и камню.¹³ Этот сюжет может быть сопоставлен и с рисунком обрядового графического искусства сванов «сосну поедают козы».¹⁴ Но в отличие от указанных сюжетов рисунок на кувшине из Урцекского городища имеет свои специфические особенности, выражающиеся в способах передачи деталей, общей трактовке объектов, технике выполнения и количеству компонентов, составляющих сюжет.

Такой же кувшин, как из раскопа №2 тулово которого украшено «древом жизни» происходит из раскопа № 14 (восстановлена верхняя половина сосуда). Рисунок на этом кувшине выполнен в той же технике, что и рисунок на кувшине из раскопа № 2, но композиция имеет некоторые отличия (рис. 3). Под сливным носиком на тулове сосуда находится стилизованное дерево — центральный ствол с отходящими по сторонам ветками в виде спиралей в три витка. В основании и на вершине ствола помещены розетки. По сторонам дерева здесь нет животных, а помещены фигуры в виде расходящихся от стержня двух полудуг, в которые заключены розетки. На месте расхождения дуг и на концах их помещены еще розетки. В этих фигурах скорее можно видеть не изображения животных, а стилизованные деревья с плодами и астральными знаками (розетки, заключенные в дуги).

Сюжеты «древа жизни», где по сторонам дерева расположены еще деревья, известны в памятниках более раннего и более позднего времени.¹⁵ Сюжет «древо жизни» имеется

¹¹ С. М. Казиев. Новые археологические находки в Мингечауре ДАН Азерб. ССР, 1948, № 9, стр. 400, рис. 5—8. К. В. Тревер. Ук. соч. стр. 318, табл. 28.

¹² В. Н. Левинатов. Украшения на карасах из старой Ганджи. ИАН Азерб. ССР, 1945, № 8, стр. 57.

¹³ Г. Чита я. Мотив «древа жизни» в лазском орнаменте. — Изв. ИЯИМК АН Груз. ССР, Тбилиси, 1941, стр. 303—322, табл. 1, стр. 314, рис. 6. В. В. Бардавелидзе, Ук. соч., стр. 54, табл. а, б.

¹⁴ В. В. Бардавелидзе. Ук. соч., рис. 20.

¹⁵ Б. Б. Пиотровский. Ванское царство. М., 1959, стр. 251; Ph. Ackerman. Some problems of seljuq und safauid textiles — в сб. Иранское искусство и археология. III международный конгресс, М.-Л., 1939, стр. 1—5, табл. IV, справа.

и на одноручных кувшинах небольших размеров (рис. 4, 5). Рисунок здесь сильно стилизуется и упрощается. Не будь двух больших кувшинов с полной передачей этого сюжета, в рисунках малых кувшинов даже трудно было бы видеть «древо жизни». Рисунок на них помещается на тулове сосуда под сливным носиком, иногда наблюдается перемещение влево или вправо. Основание горловины, как и у больших сосудов, опоясывает поясок, образованный «елочкой». В рисунке стилизованного «древа» животные и сокральные элементы отсутствуют. Дерево представляет собой в одном случае центральный стержень, от которого дугообразно или прямо отходят ветки (рис. 5), в другом случае — просто расходящиеся в стороны две дуги (рис. 4).

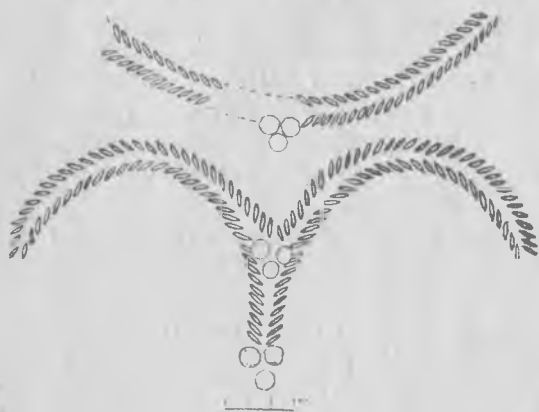

Рис. 4. Рисунок «древо жизни» на кувшине из Урцекского городища.

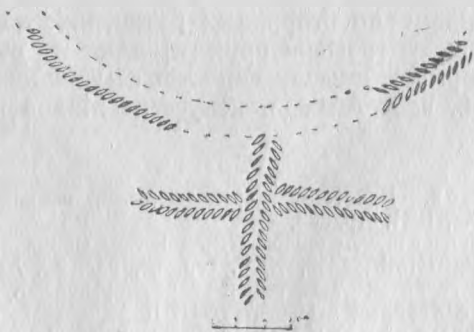

Рис. 5. Стилизованное «древо жизни» на кувшине из Урцекского городища.

Рисунок выполнен небрежно, не соблюдена симметрия, нарушена дистанция между насечками. Мастера уже не всегда наносили контуры рисунка налепом тонкоотмученной глины в отличие от больших кувшинов, а просто, без предварительной наметки наносили на корпус сосуда. Такая стилизация и упрощение разбираемого сюжета связана с ростом потребностей населения в гончарных изделиях и стремлением мастеров сократить время на их выделку, а так же с постепенной утратой того смысла, который вкладывался в этот сюжет, и обобщением его. Аналогичные урцекским кувшины, украшенные стилизованными мотивами «древо жизни» известны из второго Галлинского могильника,¹⁶ Агачкалинского поселения и могильника.¹⁷ По форме, способу обработки и составу глиняной массы эти кувшины сходны с урцекскими. В массовом количестве встречаются фрагменты подобных урцекским кувшинам сосудов на городищах Оглан-бег, Чакауркент, Таргу и др.¹⁸

Таким образом керамика с мотивом «древа жизни» получила широкое распространение в раннесредневековом Дагестане, и этот мотив был исключительно популярным среди населения.

Мотив «древа жизни» нашел отражение и в мелкообъемном искусстве Дагестана античного и средневекового времени.

В большом количестве обнаружены бронзовые пряжки с подвижным язычком среди погребений Урцекского некрополя, в композиционном отношении примыкающие к пряжкам типа Исти-Су.¹⁹ Аналогичные урцекским пряжки известны из Ботлихского могильника.²⁰ Пряжки имеют круглую форму. Несходящиеся концы их заканчиваются изображениями стилизованных голов животных. Язычок пряжек прикреплен так, что он занимает место между головками животных. Эти пряжки с композицией двух зверей с геральдическим построением по сторонам геометрической фигуры, (в данном случае — язычок пряжек) как и пряжки типа Исти-Су, по форме и смыслу сопоставимы с широким кругом композиций, известных в искусстве Малой и Передней

¹⁶ Д. М. Атаев. Некоторые средневековые могильники Аварин. МАД, II. Махачкала, 1961, стр. 232.

¹⁷ К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в Дагестане в 1948—1950 гг. КСИИМК, 1952, XLV, стр. 94, рис. 39, № 30 и № 32.

¹⁸ Материалы разведок Дагестанской приморской археологической экспедиции в 1964 г. Хранятся в Институте ИЯЛ.

¹⁹ О. А. Артамонова-Полтавцева. Культура Северо-Восточного Кавказа в скифский период. СА, 1956, XIV, стр. 69—101.

²⁰ Раскопки Д. М. Атаева с участием автора в 1962 г. Материалы хранятся в Институте ИЯЛ.

Азии и представляющих животных по сторонам «древа жизни».²¹

В пряжках типа Исти-Су Е. И. Крупнов видит позднее отражение в местном искусстве более ранних и более действенных культурных импульсов, идущих от переднеазиатского искусства.²²

В рассматриваемых сюжетах на кувшинах и в бронзовых пряжках из Урцекского некрополя и Ботлихского могильника также нельзя не видеть отражения особенно действенных связей с переднеазиатским искусством. Следует отметить, что композиция с геральдическим расположением зверей, обращенных друг к другу становится одной из любимых тем монументальной пластики Дагестана XII—XIV веков,²³ как и на всем Ближнем Востоке. Рассмотренные же выше кувшины, украшенные «древом жизни» примыкают к тому кругу памятников Дагестана — Кавказской Албании, по сходству форм и декоровки относимых к так называемому сасанидскому искусству.

Мастера-гончары старались передать в глине не только формы металлических сосудов, но и передать технику их обработки. В свете всего этого, учитывая и то, что большое количество памятников так называемого сасанидского искусства происходит из Дагестана, становится очевидным тот значительный вклад народов Дагестана, который он внес в т. н. сасанидское искусство.²⁴ Традиции этого искусства были очень сильны и устойчивы в Дагестане, как и в ближневосточных странах,²⁵ в последующее время и дожили до настоящего времени, в особенности в искусстве обработки бронзы и серебра в таком крупнейшем центре современной металлообработки, как Кубачи.

Вернемся к анализу сюжетов «древо жизни». Само по себе этот сюжет является широкораспространенным древневосточным мотивом. В основе его лежит осмысление человеком жизни, растительного и животного миров, важнейших явлений их развития и связанные с этим силы.²⁶ По мнению исследователей, парные изображения животных по сторонам дерева отражают идею родительской пары и передают мотив

²¹ О. А. Артамонова-Полтавцева. Ук. соч., стр. 78.

²² Е. И. Крупнов. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960, стр. 370.

²³ А. С. Башкиров. Искусство Дагестана. Резные камни. М. РАНИОН, 1931, табл. 25, 28, 29, 33, 34, 39, 41, 68, 69, 77.

²⁴ К. В. Тревер. К вопросу о так называемых сасанидских памятниках. СА, XVI, М.-Л., 1952, стр. 282—286.

²⁵ А. С. Башкиров. Ук. соч., стр. 78—79.

²⁶ А. Ш. Мнацаканян. Армянское орнаментальное искусство. На армянском языке с русским резюме. Ереван, 1955, стр. 607.

плодородия и долговечности жизни.²⁷ Интересен также вопрос о породе деревьев, изображенных на кувшинах. Дерево в подобных сюжетах на Востоке изображалось сперва в виде пальмы, затем в виде кипариса или более или менее фантастического растения.²⁸

К. В. Тревер на основе сопоставления изображений деревьев на бронзовом кувшине из Дагестана, на фрагменте плиты из Тхоба-Ерды и на маленькой сердоликовой печати из погребений около с. Хинисли в Шемахинском районе считает, что эти деревья восходят к какому-то хорошо известному в Албании прототипу, к памятнику, на котором имелось изображение священного дерева, или что существовало какое-то определенное и общепринятое его изображение.²⁹ Возможно и изображение дерева на глиняных кувшинах имел тот же прототип, что и перечисленные выше, но переработанный, обобщенный и видоизмененный художниками-гончарами, исходя из конкретных местных условий и своих представлений. Весьма интересные данные об этих представлениях мы находим в письменных источниках. Моисей Каганкатваци в «Истории агваи» говоря о религии гуинов,³⁰ отмечает, что они поклонялись деревьям.³¹

Вблизи города Варачана, отождествляемого с Урцекским городищем,³² находился высокий дуб, который считался спасителем богов, жизнеподателем и дарователем всех благ. Почитаемым деревьям и богам приносились в жертву лошади, кровь их проливалась вокруг дерева, а голову и шкуру жертвенного животного вешали на сучья.³³

Широкое распространение древних представлений, связанных с культом священного дерева имело место в раннем средневековье в Закавказье даже в заведомо христианской среде.³⁴ С деревьями и другими растениями связывается большое количество архаических святилищ древней Атропо-

²⁷ Г. О. Караханян. Неполивная орнаментированная керамика из раскопок Двина и Ани. Автореф. диссерт. Ереван, 1954, стр. 23. А. Ш. Мнацаканян. Ук. соч., стр. 607.

²⁸ Л. И. Ремпель. Архитектурный орнамент южного Туркменистана X—начало XIII вв. и проблема «сельджукского» стиля, Труды ЮТАКЭ, т. XII, Ашхабад, 1963, стр. 279—281.

²⁹ К. В. Тревер. Ук. соч., стр. 319—320.

³⁰ Под гуидами в «Истории агваи» подразумеваются наряду с пришлым иноэтническим элементом, несомненно, местное аборигенное население Дагестана.

³¹ М. Каганкатваци. История агваи. Пер. с армян. К. Паткашян. СПб, 1861, стр. 200—201.

³² В. Г. Котович. Древнейший город Дагестана. «Дагестанская правда», 29 января 1961 г. См. также В. Г. Котович, В. М. Котович, Н. Д. Путинцева. Отчет о работе приморского отряда ДЛЭ в 1960 г. РФ ИИЯЛ, д. № 104, стр. 71.

³³ М. Каганкатваци. Указ. соч. Там же.

³⁴ К. В. Тревер. Ук. соч., стр. 322.

тены и Кавказской Албании.³⁵ С культом дерева был связан центральный подпорный столб в домах даргинцев,³⁶ аварцев³⁷ и других народов Дагестана. Почитание различных деревьев известно в этнографической действительности у многих народов.³⁸ Это почитание деревьев, несомненно, нашло определенное отражение в сюжете «древа жизни», а древние культовые образы сохранились надолго, переосмысленные, приспособленные к новым условиям, как и сам мотив «древа».

Отражение раннесредневековой традиции, переосмысленной по новому, соответственно эпохе, обнаруживается в дагестанских рельефах XII—XIV веков.³⁹ Если в раннесредневековое время мотив «древа жизни» имел смысловое значение, то в период развитых феодальных отношений такое значение утрачивается. Он приобретает наряду с декоративным геральдическое значение: животные или птицы выступают в качестве феодальной геральдики.⁴⁰

При рассмотрении в целом мотива «древа жизни» в дагестанском искусстве наблюдается несколько тенденций его развития, основными которых можно считать: с одной стороны — дальнейшее развитие мотива внутри общей схемы с преобладанием изобразительно-сюжетных мотивов. В композиционном отношении он приобретает преимущественно трехчастный характер: по сторонам дерева (обобщенного или принявшего орнаментальный вид, а иногда животного или птицы) располагаются звери. С другой стороны — усиление орнаментального начала с постепенной утратой сюжетно-изобразительных элементов или заменой их орнаментальными. В то же время наблюдается и такая картина, когда отдельные элементы, составляющие мотив «древа жизни» с его многочисленными вариантами, живут самостоятельной жизнью.

³⁵ З. И. Ямпольский. Древняя Албания. III—I вв. до н. э. Баку, 1962, стр. 224.

³⁶ М.-З. Османов. Поселения и жилища даргинцев. Автореферат канд. дисерт., М., 1963, стр. 11.

³⁷ А. И. Исламгаomedов. Некоторые вопросы эволюции жилища аварцев в XIX—XX вв. Находится в печати.

³⁸ Б. А. Латынин. Мировое дерево, древо жизни в орнаменте и фольклоре Восточной Европы. ИГАИМК, Л., 1933, вып. 69, стр. 5—32. В. А. Городцов. Дако-сарматские религиозные элементы в русском народном творчестве. Труды ГИМ, вып. 1, разряд археол., М., 1926, стр. 7—36. И. И. Мещанинов. Пирры Азербайджана. ИГАИМК, т. IX, 1935, вып. 4, стр. 13—15. В. В. Бардавелидзе. Ук. соч., стр. 246. Е. И. Крупнов. Древняя история Северного Кавказа, стр. 362. З. И. Ямпольский. Ук. соч., стр. 246 и сл.

³⁹ А. С. Башкиров. Ук. соч., табл. 28—30, 33—38, 41, 48, 69 и др.

⁴⁰ А. А. Якобсон. Раннесредневековый Херсонес. МИА № 63, М.-Л., 1959, стр. 342.

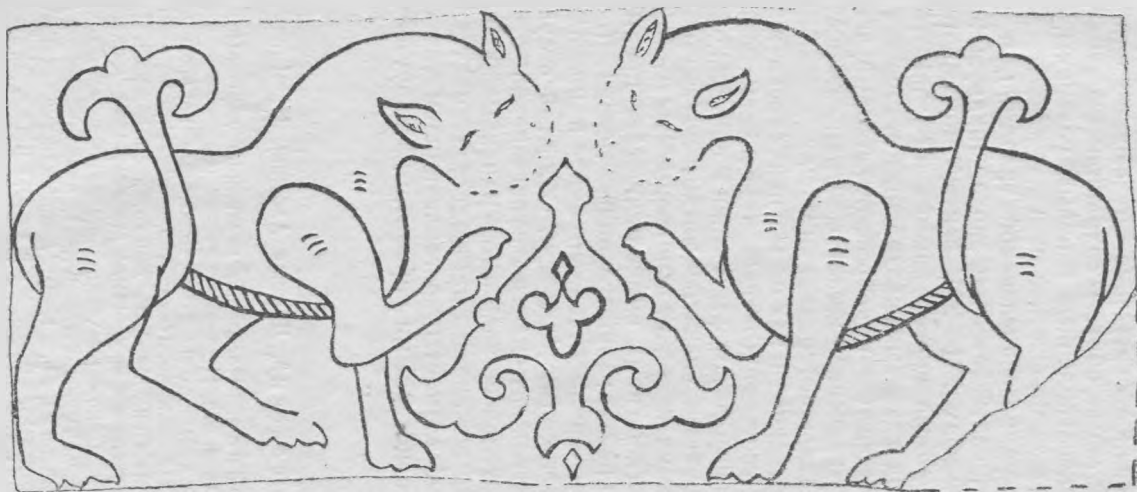

Рис. 6. Трехчастная геральдическая композиция. Кубачи,
(прорись по А. С. Башкирову).

Указанные тенденции развития мотива особенно четко прослеживаются на керамическом материале раннесредневековых городищ Дагестана, а также на материале резных камней Дагестана и памятниках бронзового литья. Первая тенденция характерна для многих памятников резьбы по камню времени XII—XIII веков.⁴¹ В композиции рисунка здесь на первый план выступают изображения животных, центральный элемент-дерево играет второстепенную роль (рис. 6) или вовсе заменяется изображением птиц и животных. Иногда центральный элемент опускается.⁴²

В последующее время возрастает орнаментальная сторона и к XV в. она настолько усиливается, что традиционные сюжеты охоты и геральдические композиции превращаются в декоративные, по существу узорные детали украшения.⁴³

Но было бы неверным думать, что изобразительно-сюжетные элементы целиком вытеснились орнаментальными. Хотя линия развития искусства Дагестана шла по линии все большего развития орнаментальных форм, мотив «древа жизни» с трехчастной композицией, видоизменившийся на основе нового толкования, сохранился до настоящего времени в памятниках резьбы по камню, в вышивке, резьбе по дереву и на металле и т. д. Из-за отсутствия посредствующих звеньев хотя трудно проследить пути развития этого мотива в направлении сохранения древних форм, но сопоставляя памятники XIX—XX веков с древним мотивом «древа жизни» нетрудно видеть в них примеры исключительной живучести традиционных древних мотивов. Примерами для этого могут служить чохские рельефы оконных тимпанов XIX в. с трехчастными геральдическими изображениями львов⁴⁴ или же с изображением птиц, почти повторяющую подобную композицию на камне из аула Кубачи,⁴⁵ рисунки современной вышивки⁴⁶ (рис. 9), резьбы по меди и бронзе (рис. 7), современной резьбы по камню,⁴⁷ глиняные рельефы (рис. 10) и др.

Отмеченная выше тенденция существования самостоятельной жизнью отдельных элементов, составляющих композицию «древа жизни» прослеживается еще с раннего сред-

⁴¹ А. С. Башкиров. Ук. соч., табл. 25, 28—30, 35—38, 41, 69.

⁴² Там же, табл. 31, 33, 68.

⁴³ Э. В. Кильчевская. Декоративное искусство аула Кубачи. М., 1962, стр. 33, табл. V, 1—3, 8, стр. 35.

⁴⁴ А. С. Башкиров. Ук. соч., табл. 96.

⁴⁵ Там же, табл. 38 и 97.

⁴⁶ Э. В. Кильчевская, А. С. Иванов. Художественные промыслы Дагестана, М., 1959, рис. 22.

⁴⁷ П. М. Дибиров. Надмогильные памятники Дагестана XV—XVIII веков. Уч. зап. ИИЯЛ Дагфилнала АН СССР, т. X, Махачкала, 1962, стр. 355, рис. 28, вверху.

исевоковья (изображение дерева на керамических сосудах из раннесредневековых городищ Дагестана). В резном камне самостоятельными элементами (рисунками) выступают и изображения дерева и изображения животных.⁴⁸ Хотя в це-

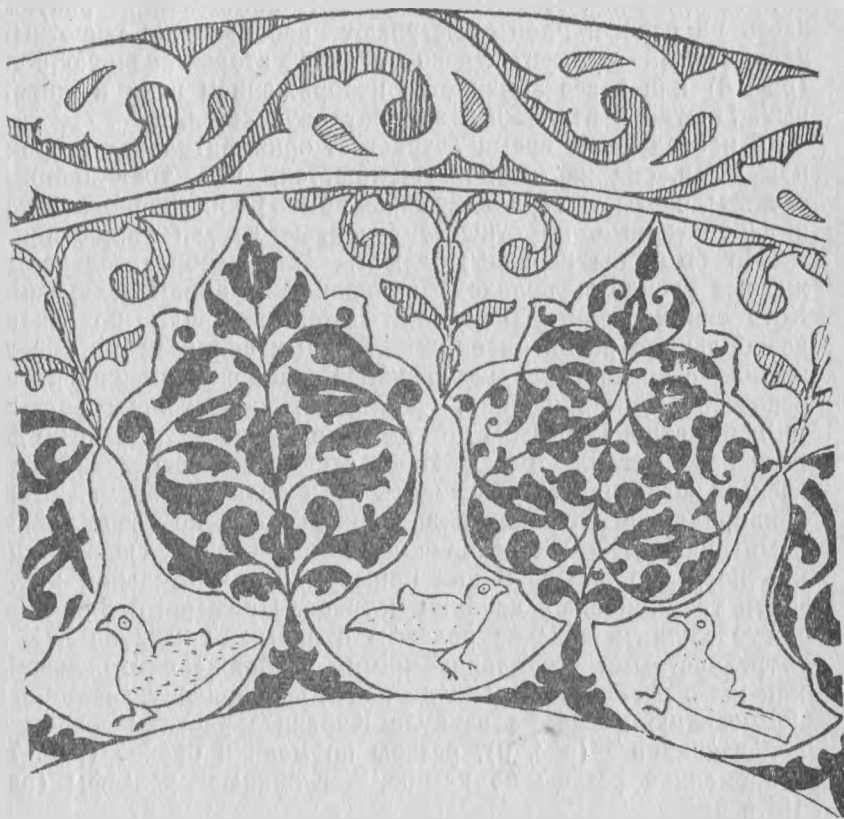

Рис. 7. Деталь гравированного медного подноса. Кубачи.
Работа А. Шамова. 30-е годы XX в.

лом примерно к XVI в. вырабатываются основные приемы композиционного построения узоров в кубачинском орнаментальном искусстве⁴⁹ да и в искусстве других народов Дагестана, можно отметить, что общие принципы построения «тутта», «гъветI», «мурхъ» и «кIибихъараб-накъиш» складываются значительно раньше. Уже в памятниках XII—XIII вв.

⁴⁸ А. С. Башкиров. Ук. соч., табл. 44, 57, 59, 63, 64, 67, 73 и др.
Э. В. Кильчевская. Декоративное искусство аула Кубачи, табл. IV, 5, табл. V, 4, 5, табл. VI, 2.

⁴⁹ Там же, стр. 38, табл. VII, рис. 4, 7—9.

(резной камень, стукко, металл) встречается эта композиция со сложившимися присущими ей признаками и чертами. На рельефе фриза стены древнего общинного совета аула Кубачи между изображениями львов помещено изображение дерева,⁵⁰ (рис. 6) уже принявшее чисто орнаментальную форму, а в композиционном отношении — это уже «тутта» или «мурхь» в современном понимании ее, с характерной симметричностью «ветвей», линий, стеблей по сторонам центрального стержня. Такая же симметрия соблюдена в орнаментальном рисунке резного тимпана пачала XV в.⁵¹

Сложившиеся принципы построения также других орнаментальных мотивов — «лум», «тамга» и другие прослеживаются на памятниках резьбы по камню, стукко и бронзового литья, относящихся к началу второго тысячелетия н. э.

Еще в последней трети первого тысячелетия н. э. в Дагестане как и на Северном Кавказе, имели распространение разнообразные металлические изделия — бляшки, пряжки, покрытые орнаментальными формами, близкими к современным дагестанским орнаментальным формам.⁵²

Однако указанные принципы и правила построения узоров еще не были канонизированы и допускалась значительная свобода в их трактовке, что выясняется при анализе памятников. Каноны вырабатываются несколько позднее, когда орнаментальное искусство Дагестана достигает значительного уровня развития. Но канонизм — понятие относительное, ибо в современном орнаментальном искусстве народоп Дагестана, как и в прошлом, внутри одной темы («тутта», «мурхь», «гъвет» и т. д.) наблюдается беспредельное разнообразие и множественность вариантов (рис. 8), что является одной из характерных особенностей народного искусства вообще.⁵³

Таким образом из всего сказанного вытекает, что прототипом или прообразом кубачинского «тутта», аварского «гъветI», лакского «мурхь» — накъиш, являлась композиция «древо жизни», г. е. изображение дерева как такового, и что основы этого современного орнаментального мотива уходят своими корнями в глубокую дагестанскую действительность. В самих названиях указанных орнаментальных мотивов не трудно угадать, что когда-то орнамент «тутта», «гъветI», «мурхь» представляли собой изображение дерева с течением

⁵⁰ А. С. Башкиров. Ук. соч., табл. 25, рис. слева, табл. 28.

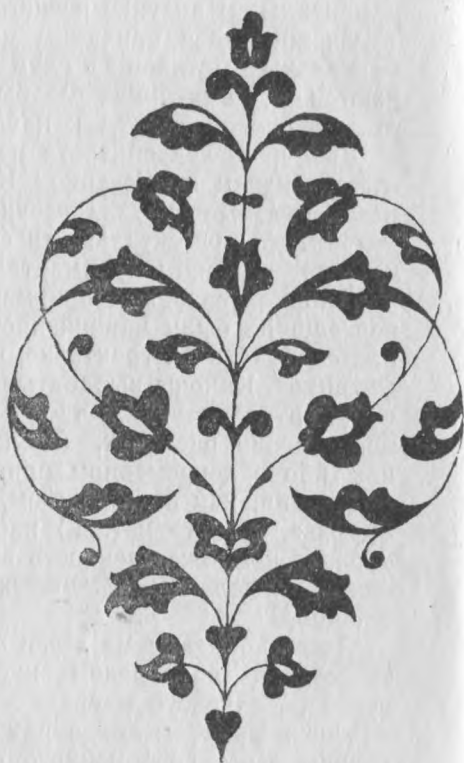
⁵¹ Э. В. Кильчевская. Ук. соч., табл. V, 6.

⁵² Д. М. Атаев. Новые данные о металлообрабатывающих очагах в средневековом Дагестане. VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук, М., 1964, стр. 7.

⁵³ И. Я. Богусловская. О трансформации орнаментальных мотивов, связанных с древней мифологией, в русской народной вышивке. VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук, М., 1964, стр. 8.

1

2

3

Рис. 8. Варианты современных ориентальных мотивов «гутта» (1—2 по Р. Алиханову, 3— по Е. М. Шиллингу)

времени утратившие реальный образ и первоначальное содержание. Как позднейшее отражение древних представлений, связанных с почитанием деревьев и растительного мира сохранилось, по Е. М. Шиллингу, аварское название коврового орнамента «гветI». Как отмечает далее Е. М. Шиллинг, в терминологии орнамента хунзахского ковроткачества наблюдается гораздо меньше расхождений между тем или иным образом и именем, ему присвоенным.⁵⁴

На протяжении веков народные изобразительные и орнаментальные мотивы развивались и видоизменялись. Они обогащались, возникали все новые и новые комбинации. Благодаря исключительно глубокой преемственности традиции в народном искусстве, любовно передающиеся из поколения в поколение древние мотивы, видоизмененные, утратив свой древний мифологический смысл, дошли до нас, как орнаментальные декоры, отражающие эстетические вкусы многих поколений народных мастеров.

Рис. 9. Аварский золотошвейный орнамент с Чох (По Е. М. Шиллингу).

Рис. 10. Глиняная орнамента с Викри (Дахадаевский район). XX г. (По П. М. Дебирову).

⁵⁴ Е. М. Шиллинг. Изобразительное искусство народов горного Дагестана, стр. 64.

Видоизменению этих мотивов и утрате их конкретного содержания способствовали ряд обстоятельств—закономерности обобщения образа в народном искусстве, материал, технические приемы и особенности разных областей искусства, мировоззрение и мастерство исполнителей и др.⁵⁵

Особо следует в этом отношении отметить роль идеологии ислама. Ислам запрещает изображение человека и животных во избежания идолопоклонства. Именно в период укрепления позиций ислама в Дагестане были испорчены ценные памятники резьбы по камню и уничтожены памятники бронзового литья и др. С этого периода, очевидно, и начинается все большее усиление орнаментального начала и постепенное вытеснение изобразительно-сюжетных сторон в искусстве народов Дагестана.

⁵⁵ А. Ш. Мнацаканян. Ук. соч., стр. 213.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

МЕСТО ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ И РЕМЕСЕЛ В ХОЗЯЙСТВЕ АВАРЦЕВ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Наряду с земледелием и животноводством ремесло, кустарные и художественные промыслы играли значительную роль в экономике Аварии.

Художественные промыслы и ремесло у народов Дагестана вообще, и аварцев в частности, привлекали внимание многих исследователей и нашли освещение в дореволюционной и советской историко-этнографической литературе.¹

Однако большинство работ, посвященных художественным промыслам и ремеслам народов Дагестана носят, за редким исключением, специфически искусствоведческий и технический характер. Особенно мало в историко-этнографической литературе работ, посвященных месту и роли художественных промыслов и ремесел в экономике аварцев. Из исследований этого вопроса заслуживает особого внимания работы Х.-М. Хашаева «Общественный строй Дагестана в XIX веке», «Занятие населения Дагестана в XIX в.».

В настоящей статье делается попытка дать более или менее подробный историко-этнографический и экономический анализ и описание промыслов и ремесел аварцев, проследить истоки и развитие ремесла и промыслов с начала XIX века до наших дней, их хозяйственную роль, специфику, особенности развития в советское время.²

Большинство исследователей писавших о промыслах и ремеслах народов Дагестана видели причину их развития в необеспеченности населения пахотными землями, что вынуждало горцев искать дополнительные средства существования,

¹ Поскольку наша статья носит обзорный характер и литература по ходу изложения в основном комментируется, думается, что останавливаться специально на историографии вопроса нецелесообразно.

² Описание промыслов с точки зрения их отношения к материальной культуре (техника производства, материал и продукция, целевое назначение и пр.) дано в находящейся в печати монографии «Материальная культура аварцев» (авторы соответствующих разделов С. С. Агаширинова, М. М. Ихиллов).

а также в наличии значительных запасов сырья, свободных рабочих рук и времени.³

Не оспаривая этих безусловно правильных положений, мы хотим, однако, подчеркнуть, что они несколько односторонни и поэтому не отражают полной картины вопроса. В. И. Ленин указывал на необходимость всестороннего подхода при оценке любого явления, «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь».⁴

С этой точки зрения следует отметить, что в генезисе ремесел и промыслов далеко не последнюю роль сыграли художественная культура, сложившаяся, как в результате самостоятельного развития народа, так и широких культурно-исторических связей с древней цивилизацией.

Еще за несколько веков до нашей эры в Дагестане появляются различные виды ремесленных производств, сыгравшие позднее большую роль в становлении всей художественной культуры горцев.⁵ Возникшие в начале для удовлетворения нужд и запросов самих производителей и членов их семей, продукты промыслов постепенно становятся предметом обмена, а в последствии и торговли. К этому времени и относится наибольшее, почти повсеместное распространение по Аварии производства предметов художественного и утилитарного назначения. Утверждать, что еще в древности предметы ремесла и художественных промыслов служили горцам для пополнения их скудных хлебных запасов не приходится, т. к. они использовались в том хозяйстве, где их изготавливали. Еще в эпоху раннего средневековья почти все способы художественной обработки различных металлов были известны в Аварии.⁶ А процесс специализации отдельных районов Аварии по производству тех или иных предметов ремесла привел к усилению товарообмена между отдельными районами и образованию ремесленных, кустарных центров, работавших больше на рынок, чем для удовлетворения своих нужд (Анди, Гочатль, Кодарах и др.), по-видимому завершившийся в позднесредневековый период.

³ Х.-М. Хашаев. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1959, стр. 96; Э. Ф. Кильчевская. Декоративное искусство аула Кубачи. М., 1962, стр. 12; З. А. Никольская. Аварцы. Народы Дагестана. М., 1955, стр. 29; С. С. Агаширинова. Очерки материальной культуры лезгин в конце XIX—нач. XX вв. Ученые записки ИИЯЛ, т. IV, стр. 233.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 436.

⁵ Э. В. Кильчевская. Указ. соч., стр. 10.

⁶ Д. М. Атаев. Нагорный Дагестан в раннем средневековье. Махачкала, 1963, стр. 227—238.

Немаловажное значение в сложении кустарных промыслов в Аварии как отдельной отрасли хозяйства сыграли следующие два обстоятельства:

1. Рост удельного веса дохода от овцеводства в хозяйстве, которое давало в значительном количестве сырье для промыслов (шерсть, кожа и пр.). Развитие овцеводства способствовало появлению большого числа свободных рабочих рук, которые могли быть использованы для изготовления предметов на рынок.

2. Усиление торгово-экономических связей, как между отдельными аулами, так и с соседними районами и областями, что обеспечивало получение нужного для горцев хлеба в обмен на изделия ремесла и продукты животноводства.

Относительная изолированность полунатурального хозяйства также обусловили развитие самых различных промыслов в большинстве аулов по всей Аварии. Наибольшей развитостью и распространенностью производства предметов ремесла и художественного промысла отличаются садоводческие аулы и районы, что связано с сезонностью работ в садоводстве и наличием свободного времени в зимний период и, по-видимому, расположением их близко от рынков сбыта.

В трудах отдельных исследователей художественных промыслов и ремесел в XIX и начале XX в., ссылаясь на работу В. И. Ленина «Развитие капитализма в России»⁷ проводится мысль о падении кустарных промыслов и художественного мастерства в нагорном Дагестане в XIX веке в связи с проникновением в горы фабричных товаров, что не всегда соответствует истинному положению вещей.⁸ Производство холодного оружия, на украшение которого всегда обращали больше внимания чем на художественное оформление огнестрельного оружия, после окончания Кавказской войны и присоединения Дагестана к России продолжает развиваться во всевозрастающем объеме. Оно находило широкий сбыт не только внутри Аварии, но и в городах Северного Кавказа, Закавказья и России. Проникновение же русских фабричных товаров и конкуренция с ними требовали только от кустарей еще большего улучшения художественных качеств своих изделий, чтобы конкурировать с привозными изделиями.

Своеобразный вкус, традиционное высокое мастерство по ковроделию, сукноделию, златокузнечеству и другим промыслам обеспечивали возможность горцам выдерживать конку-

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 594—595.

⁸ Н. М. Ильчук. Художественная обработка металла в Лакском селении Кумух в XIX—начале XX вв. СЭ, №3, 1958, стр. 74; С. С. Агаширипова. Очерки материальной культуры лезгин в конце XIX—нач. XX вв. Ученые записки ИИЯЛ, т. IV. Махачкала, 1958, стр. 254—255; Н. Б. Бакланов. Златокузнецы Дагестана. М., 1926, стр. 62.

ренцию с аналогичными фабричными изделиями. Если в других областях Кавказа наблюдается в определенной степени вытеснение изделий кустарных промыслов привозными фабричными изделиями, то в Дагестане изделия отдельных отраслей ремесленного производства не были вытеснены фабричными привозными изделиями и их производство расширялось.⁹ Об этом свидетельствует то обстоятельство, что даже фабрики центральной России вынуждены были выпускать сукна по образцам дагестанских (так называемых лезгинских) сукон, чтобы завоевать покупателя.¹⁰ В российских фабриках и заводах не было налажено производство своеобразных, специфических украшений горцев Дагестана, которые являлись традиционной частью национальной одежды.¹¹

Доходы от реализации ремесленных изделий служили существенным подспорьем в хозяйственной жизни горцев даже в 20—30-х годах нынешнего столетия. Рассмотрим отдельные виды промыслов.

ОБРАБОТКА ШЕРСТИ

Сукноделие

Из многочисленных кустарных промыслов¹² наибольшее распространение и значение в Аварии имела обработка продуктов животноводства.¹³ Археологические исследования последних лет, проведенные Институтом ИЯЛ, дают ценный материал, подтверждающий исключительную древность ткачества, на территории занимаемой ныне аварцами. В поселении Гинчи Советского района, датируемом IV тысячелетием до н. э. найдена керамика с отпечатками ткани-рогожи.¹⁴ Отпечатки ткани, а также пряслицы из костей и обожженной глины найдены на поселении Чина Хунзахского района, датируемого III тысячелетием до н. э.¹⁵

Доминирующей как по своей значимости в народном хозяйстве, так и по количеству занятых рабочих рук была в прошлом обработка шерсти,¹⁶ чему способствовало разви-

⁹ Народы Кавказа, т. I, М., 1960, стр. 110.

¹⁰ Труды первого съезда деятелей по кустарной промышленности Кавказа в г. Тифлисе. Тифлис, 1902, стр. 65.

¹¹ В ряде районов Аварии: Цунтинском, Тляртинском, Гергебильском, Советском и др. и в настоящее время большинство женщин носят украшения местного производства рядом с современными фабричными украшениями.

¹² В Дагестана производилось более 40 видов кустарных изделий. См. Х. М. Хашаев. Указ. соч., стр. 97.

¹³ Труды I съезда..., стр. 97.

¹⁴ М. Г. Гаджиев. Отчет о работе I горного отряда 1963 г. РФ ИИЯЛ.

¹⁵ Раскопки I горного отряда за 1964 г. (нач. группы М. Гаджиев).

¹⁶ Газ. «Красный Дагестан», № 61, 17 марта 1926 г.

тое овцеводство, которое обеспечивало производство необходимым сырьем — шерстью, славившейся по всему Кавказу своей мягкостью, шелковистым блеском и длиной волокна.¹⁷ Широкому распространению промыслов, связанных с обработкой шерсти способствовала полунатуральность хозяйства, неотъемлемой частью которого являлись домашние промыслы.¹⁸

Аварцы, как и другие народности Дагестана, готовили из шерсти и кожи одежду, обувь и пр. необходимые принадлежности костюма горца. Производством паласов, сукон разных размеров, мешков для хранения и переноски продуктов земледелия и животноводства, переметных сум и т. д. занимались повсеместно и почти большинство женского населения Аварии в свободное от сельскохозяйственных работ время.

В селении Амуши Аварского округа производилось различного качества и назначения сукон на 12000 рублей в год. В Андийском округе — селениях Арчо, Тинди, Анчих, Хелетюре, Карата выделялись белые сукна, имеющие большой сбыт в Тифлисе, особенно славилась Карата, вырабатывающая до 400 кусков в год на 4000 рублей.¹⁹ В Келебском обществе вырабатывались сукна из шерсти естественного, черного и белого цветов. Они отличались высоким совершенством работы, прочностью и шли на изготовление верхней одежды, черкесок и т. д. и находили широкий сбыт в Зака-талах и Кахетии.

Изготовление шерстяных изделий во всех селениях Аварии считалось чисто женским занятием. Участие мужчин в переработке шерсти, в изготовлении каких бы то ни было шерстяных изделий было не принято. В связи с последним обстоятельством следует указать на такое интересное явление, которое наблюдается в селениях Келебского и Гидатлинского обществ. Когда случайно или намеренно появляется мужчина в местах, где женщины производят работы, связанные с обработкой шерсти (изготовление бурок, катание и мытье сукон, чистка шерсти), его тут же ловят и наказывают: заставляют петь, танцевать и не отпускают до тех пор пока не даст «выкуп». Что это было исключительно женским занятием указывает и тот факт, что мужчина — глава семьи и хозяйства не занимался куплей и продажей шерсти и изделий из нее, разве только когда купля-продажа связана была с выездом в дальний пункт, в другое село или общество. Существование этой традиции и сохранение обычая

¹⁷ Н. Б. Бакланов. Златокузницы Дагестана. М., 1926, стр. 10.

¹⁸ В. И. Ленин. Соч., стр. 285.

¹⁹ Х. М. Хашаев. Занятия населения Дагестана в XIX в., Махачкала, 1959, стр. 66.

²⁰ Труды I съезда... стр. 78.

наказывать мужчин при появлении в местах переработки шерсти указывает на то, что занятие это издревле у аварцев было и оставалось чисто женским.

Производство сукон занимало видное место в хозяйстве Аварии. О большой значимости сукноделия в жизни населения свидетельствует то, что в адатах Гидатлинского общества наряду с другими продуктами производства, которые подлежат конфискации при взыскании штрафа с провинившихся, значатся и шали (сукна).²¹

Наряду с сукноделием и производством шалей значительное распространение имело изготовление паласов, мешков из пенькового материала. Им занимались во многих селениях Аварии. В одном только Гунибском округе выделкой тканей из растительных волокон занимались до 10 селений. Из растительных волокон изготовлялся холст, который шел на изготовление одежды, паласов, мешков, переметных сумок, веревок и т. д. Иногда, при изготовлении грубых тканей употреблялись растительные волокна, смешанные с волокнами из грубой шерсти²².

В сел. Тлях Советского района, было развито производство материи из шелка, которое сохранилось до настоящего времени. Этот факт не был ранее отмечен исследователями. Женщины селения Тлях специализировались на производстве гидатлинских женских головных платков, которые отличались своеобразием форм и материала. Они обеспечивали платками женщин всех гидатлинских селений. Изготавливались они на специальном ткацком станке и назывались «ХютЮл чаба» — платок из шелкопряда. Эти платки были значительно тоньше и парадней шерстяных. Они имели длину 2,5 метра и ширину около 1 метра, по цвету и форме напоминали головные платки андийских и акушинских женщин, но отличались от них меньшим размером и своеобразным материалом. Вдоль длинного края платка проходила зеленая или красная кайма шириной в 1 см, а по короткому — бахрама из того же материала²³.

Как отмечает Х.-М. Хашаев, в Дагестане не было ни одного селения, где бы женщины не изготавливали каких-либо предметов из шерсти, начиная от ворсовых ковров и сумахов, кончая шерстяными веревками.²⁴

Несмотря на неусовершенствованность ткацких станков²⁵ ансалтинские и келебские сукна отличались высоким качеством

²¹ Гидатлинские адаты.

²² Труды I съезда... стр. 78.

²³ Полевой материал 1963 г., селение Тлях, Ханапиева Патимат.

²⁴ Газета «Красный Дагестан» № 61, 17 марта 1926 г.

²⁵ Описание Дагестанских ткацких станков для ковроткачества, производства паласов, сумахов, мешков, мешковин, переметных сумок, а также процессов, связанных с обработкой сырья довольно обстоятельно дано

вом, чистотой работы, тонкостью и прочностью. Поэтому неудивительно, что фабрики центральной России выпускали сукна по образцам дагестанских сукон с тем, чтобы вытеснить с рынков, подорвать их производство на местах²⁸.

Ни высокое качество этих сукон, ни их широкое распространение, ни значительное количество мастериц, занятых их производством (В Андийском округе выделкой сукна и бурок было занято 3,457 хозяйств²⁷, в Келебском обществе насчитывалось до 108 мастериц, а в одном только селении Карата вырабатывались сукна до 1000 кусков в год²⁸), ни относительно большой удельный вес в общем доходе хозяйств (в 10 селениях Андийского округа чистый доход от выделки сукна и бурок составлял 363.871 руб., в то время как доход от земледелия выражается в сумме 264.307 руб., а от скотоводства 414.745 руб.²⁹) не позволяют нам утверждать, что «аварцы стали отрываясь от земли заниматься кустарными промыслами»³⁰ и видеть в них зачатки становления капиталистических мастерских.

За исключением изготовления бурок, где производство в одиночку невыгодно, т. к. изготовление бурок требует совместного труда ряда мастериц, никаких объединений по производству тех или иных кустарно-промышленных изделий в Аварии, как во всем горном Дагестане до Октябрьской революции мы не встречаем.

В то же время необходимо указать на появление на стыке XIX и XX веков института скупщиков,³¹ которые занимались скупкой готовых изделий у мастериц по низкой цене и перепродажей их на рынках по более высокой. Они закупали шерсть в различных районах и сдавали ее мастерицам на переработку на кабальных условиях. Из шерсти скупщика мастерица делала два одинаковых по размерам куска сукна, из которых один по выбору брал себе скупщик. В бурочном производстве, где процесс переработки идет быстрее, шерсть отда-

в работах и статьях ряда исследователей, а все, что сказано в них, полностью относимо к Аварии, поэтому нет надобности останавливаться на их описании. См. С. Ш. Гаджиева. Материальная культура кумыков XIX—XX в., Махачкала, 1960, стр. 99—100; Е. М. Шиллинг. Ковроткачество Дагестана. СЭ, № 4—5, 1936, стр. 177; С. С. Агаширинова. Очерки материальной культуры лезгин в конце XIX—начале XX в., УЗ ИИЯЛ, т. IV, 1958, стр. 240; О. В. Маргграф. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа. М., 1882, стр. 86.

²⁶ Труды I съезда... стр. 65.

²⁷ Газета «Красный Дагестан» № 61, 17 марта 1926 г.

²⁸ Там же, № 43, 1927.

²⁹ Там же, № 61, 17 марта 1926 г.

³⁰ З. А. Никольская. Аварцы. Народы Дагестана. М., 1955, стр. 30.

³¹ Г. Д. Даниялов. Социалистические преобразования в Дагестане 1921—1941 гг., Махачкала, 1960, стр. 37.

балась за одну треть или одну четверть продукции. Скупщик имел право выбора.³²

Здесь палицо элементы капиталистического способа присвоения чужого труда, а сам процесс производства носит частный характер. В производстве кустарных изделий в Нагорной Аварии мы сталкиваемся с интересным и своеобразным явлением, когда процесс производства носит (домашний) частный характер, когда каждый производитель работает отдельно, на дому и создается видимость работы «на себя», а присвоение результатов труда носит характер капиталистического способа присвоения.

Институт скупщиков, это паразитическая прослойка, порожденная своеобразием условий горной Аварии и временем, принял настолько выраженную форму, что способствовал появлению новой подчиненной ему производственной прослойки «кирачи» — возчиков. Это, в основном жители предгорных сел Аварии, имея свой транспорт и тягловую силу, нанимались за определенную плату к скупщикам и возили их продукцию с гор на плоскость и обратно. Извозным промыслом занимались по нескольку человек из многих селений предгорной Аварии.³³

Производство сукон в Аварии достигло наибольшего развития во время гражданской войны. В течение одного года на рынок выбрасывалось более 100 тыс. кусков. Во время гражданской войны и в послевоенные годы, когда разрушенная войной и разрухой текстильная промышленность России не могла обеспечить потребности населения, суконное производство расширилось до небывалых размеров. Выделкой сукна для сбыта стали заниматься и те селения, которые никогда раньше этим не занимались.³⁴

Сукноделие возобновилось в Аварии и во время Великой Отечественной войны, в связи с переключением государственных предприятий легкой промышленности на военные нужды. Бурно развивающаяся в настоящее время отечественная промышленность полностью обеспечивает потребность населения в одежде, обуви и пр. и необходимость заниматься ручным производством их отпала.

Бурочное и войлочное производство.

Многие исследователи, писавшие о промыслах народов Дагестана, и аварцев в частности, отмечали широкое распространение у них производства войлока и давали подроб-

³² Газета «Красный Дагестан», № 250, 1926.

³³ Полевой материал 1964 г.

³⁴ Газеты «Красный Дагестан», № 43, 1927; там же, № 61, 17 марта 1926 г.

ное описание процессов труда, связанных с изготовлением войлока, бурок, арбабашей.³⁵ В дореволюционной исторической и этнографической литературе наиболее ценные сведения о развитии бурочного промысла с описанием техники изготовления их мы встречаем в «Трудах I съезда деятелей кустарной промышленности на Кавказе», в «Кратких очерках кустарных промыслов Кавказа» А. С. Пиралова, в «Очерках кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства» О. В. Маргграфа, в Памятных книжках Дагестанской области и в Кавказских календарях.

Как было указано выше производство войлока было распространено почти во всех селениях. Для изготовления войлока из одноцветной шерсти или с рисунком, который решался выкладкой шерсти другого цвета перед валянием, не требовалось особой специальной подготовки.

Работой обычно руководила одна мастерица, знающая основные процессы изготовления войлока, ей помогали знакомые, подруги и соседки. Во многих селениях Аварии из войлока изготовляли наплечные бурки без начеса из белой и черной, покрашенной шерсти для пастухов и мальчиков. Из войлока изготовляли мужскую, женскую и детскую обувь, иногда и шапки.

В Аварии изготовляли своеобразный войлок, который по качеству, тонкости отделки мог заменить сукно. Войлоком застилали полы в домах, он служил мягкой попоной для ездовых лошадей и вьючных животных. В предгорных и некоторых горных селениях имело распространение производство арбабашей, вероятно возникшее под влиянием кумыков, у которых их производство носило массовый характер.³⁶ Войлоком, наряду с паласами, пользовались при сушке зерна и фруктов, он был необходимой принадлежностью постели горца, одним словом, войлок находил широкое применение в хозяйстве аварца, а по своему распространению занимал одно из ведущих мест в домашнем промысле.

В отличие от лезгинских районов, где мастерами по производству войлока были мужчины, изготовление войлока и бурок в Аварии, как мы уже отмечали выше, является чисто женским занятием. Процесс изготовления и окраски его был такой же, как и у других народностей Дагестана.³⁷

³⁵ Х. М. Хашаев. Общественный строй Дагестана в XIX в., М., 1960, стр. 98; его же. Занятия населения Дагестана в XIX в. Махачкала, 1959, стр. 65; С. Ш. Гаджиева. Кумыки. М., 1961, стр. 88; ее же. Материальная культура кумыков XIX—XX вв. Махачкала, 1960, стр. 113; С. С. Агаширинова. Очерки материальной культуры лезгин в конце XIX—начале XX вв. УЗ ИИЯЛ, т. IV, 1958, стр. 236.

³⁶ С. Ш. Гаджиева. Кумыки. М., 1961, стр. 88. (Способы и техника изготовления арбабашей, см. там же).

³⁷ С. С. Агаширинова. Указ, соч., стр. 237—238.

Развивавшееся на основе войлочного производства и получившее свое наибольшее развитие, по-видимому, в XIX в. производство наплечных «андийских бурок» становится одним из специализированных видов промыслов. В производстве и реализации их прослеживается проникновение отдельных элементов капиталистических производственных отношений. Как пишет Х.-М. Хашаев, в 90-х гг. XIX века в селениях Анди, Гагатль, Ансалта имелись мастерские, где работали за плату бедные бурочницы.³⁸ О широком развитии этого вида производства свидетельствует и тот факт, что чистый доход от бурочного и сукопного производства в Андийском округе выражался в сумме 363.871 руб., а доход от земледелия — 264.307 руб.³⁹ В одних только селениях Анди и Гагатль производилось в год 800 штук наплечных бурок.⁴⁰

Производство наплечных бурок в Аварии имело, как было сказано выше, повсеместное распространение, но главными ведущими центрами производства их в основной своей массе на рынок, были селения Анди, Гагатль, Ансалта, Риквани, Шадрога, Ботлих, Зило. Наибольшей славой пользовались бурки андийских сел. Сосредоточению бурочного производства преимущественно в Андийском округе способствовало разведение здесь овец андийской породы, высококачественная шерсть которых была наиболее подходящей для производства бурок. Серьезным стимулом в развитии этого производства именно здесь было расположение андийских сел на путях наиболее интенсивной торгово-экономической связи с Чечней и кумыкской равниной, где бурки находили широкий сбыт.

После установления Советской власти в Дагестане кустари были объединены в промысловую артель. С 1924 года действует артель им. 8 марта сел. Ансалта-Рахата. Филиалы (цехи) артели были созданы в селениях Анди и Гагатль.

Коллективная организация труда по производству бурок повысила производительность труда, понизила себестоимость продукции. Наиболее трудоемкие операции как варка — окраска бурок, выполняются мужчинами, а особенно трудоемкие процессы механизированы. В настоящее время одна Ансалтинская артель производит бурки почти для всех колхозных чабанов республики. По заявкам колхозов и районов республики Министерство местной промышленности Дагестана совместно с руководством артели разрабатывает ежегодные производственные планы, учитывающие возможности артели и потребности животноводов республики.

³⁸ Х. М. Х а ш а е в. Указ. соч., стр. 99.

³⁹ Газета «Красный Дагестан», 17 марта 1926 г.

⁴⁰ Труды I съезда... стр. 77.

Здесь работают известные бригады передовиков производства С. Алиевой и П. Шахбановой. Оба бригадира члены КПСС, избирались депутатами Верховного Совета ДАССР.

Ковроделие

Важное место по числу занятых кустарей и по своему значению в системе промыслов занимало ковроткачество. В горной Аварии производством ковров занимались в селениях Тлярата, Кутлаб, Хадиял, Батлаиц, Цада, Годода, Ахалчи, Харахи, Орота, Харадерих, Тлох, Карата, Куяда, Корода, Гергебиль, Гоцатль и в предгорных селениях Верхний Дженгутай, Урма, Апши. Кроме версовых ковров, паласов, давагын и сукон, предназначенных на сбыт в Аварии производились и другие ковровые изделия из шерсти, которые шли в основном на удовлетворение внутренних (собственных) нужд. В селении Урма изготовлялись из растительных волокон в сочетании с шерстяными нитками паласы-цыновки. По всей Аварии занимались изготовлением вязанных носков, рукавиц, а в Бежта и Тлярата своеобразной обуви на подошве из ниток. Многие селения славились совершенством и разнообразием изготавливаемых изделий.

В Тлярате и Бежте ныне открыты новые цехи по выпуску джураби — вязаных шерстяных носков, на которые поступают заказы из Москвы, Ленинграда, Львова, а также из Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера. Они завоевали большую популярность на последних всесоюзных ярмарках.¹¹

Из всех перечисленных выше изделий из шерсти, наибольшее промысловое значение имело производство ворсовых и безворсовых ковров. Характеризуя аварские ковры, А. С. Иванцов пишет, что «среди ковровых изделий всего Кавказа мало можно назвать таких, в которых с подобной же силой было бы выражено умение малыми средствами достигать удивительного декоративного эффекта».¹²

В дореволюционной историко-этнографической литературе и в особенности в советской этнографической и искусствоведческой литературе достаточно широко освещены вопросы производства ковровых изделий у народностей Дагестана и аварцев, в частности.⁴³

⁴¹ Газета «Дагестанская правда», 18 февраля 1965 г.

⁴² А. С. Иванов. Аварские ковры. РФ ИИЯЛ, л. 2039.

⁴³ Х. М. Хашаев. Указ. соч., стр. 99; Г. Д. Даниялов. Указ. соч., стр. 37; С. Ш. Гаджиева. Кумыки. М., 1961, стр. 85; С. С. Агаширинова. Указ. соч., стр. 246—247; Е. М. Шиллинг. Ковроткачество Дагестана. СЭ, № 4—5, 1936, стр. 167, 177; А. С. Иванов, Э. В. Кильчевская. Указ. соч., стр. 82—83; З. А. Никольская. Аварцы. Народы Дагестана. М., 1955, стр. 30; Народы Кавказа, т. 1, стр. 442.

Ковроделие сосредоточено в основном в трех районах Аварии: в селениях Хунзахского и Тляратинского районов и в селениях расположенных в предгорной полосе, граничащей с Кумыкией. Созданию этих центров производства ковровых изделий способствовало их выгодное географическое расположение на торговом пути. Тляратинский и Божтинский районы граничат с Грузией и Азербайджаном, куда сбывались аварские ковры. Хунзах же расположен на пути транзитной торговли. Через него проходил и так называемый Шекинский или Ананский путь из Нухи — крупнейшего Закавказского рынка к берегам Черного моря.⁴⁴ Географическая близость ряда сел аварцев, в которых было развито ковроткачество с Кумыкией способствовало взаимообогащению орнаментики народных изделий и технических приемов. В орнаментике ковровых изделий мы находим сходство тляратинских с азербайджанскими и лезгинскими, в хунзахских с кумыкскими, что лишний раз свидетельствует о широких культурно-экономических связях аварцев с другими народами Дагестана и Кавказа.

Резкое падение коврового производства наблюдается в период империалистической и гражданской войны и в последующие годы хозяйственной разрухи, когда ковры не находили сбыта. К 1923 году ковровое производство по Дагестану в целом уменьшилось на 90 процентов.⁴⁵

В годы упрочения Советской власти в Дагестане, в соответствии с Ленинским кооперативным планом были созданы промысловые кооперации, через которые осуществлялась скупка и продажа ковров. Этим была выбита почва из под ног спекулянтов, скупщиков, эксплуататоров,⁴⁶ деятельность которых в эти годы особенно оживлялась. Для оказания действенной помощи кустарям, объединенным в артели, от особой секции комитета содействия сельскому хозяйству при ВЦИКе в кооперативный фонд Даг. ЦИКа было выделено 50.000 рублей.⁴⁷

В 1930 году в Дербенте начала работать шерстопрядильная фабрика «Дагюн», которая обеспечивала ковровщиц Дагестана пряжей для производства ковров, что имело важное значение для повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции, облегчения труда ковровщиц, которым приходилось половину рабочего времени тратить на изготовление пряжи. Объединение женщин-горянок в кооперативы имело исключительно важное значение в смысле приобщения «женского пола к общественному тру-

⁴⁴ А. С. Иванов. Аварские ковры, РФ ИИЯЛ, д. 2039.

⁴⁵ Газета «Известия», 29 декабря 1926 г.

⁴⁶ А. С. Иванов, Э. В. Кильчевская. Указ. соч., стр. 71.

⁴⁷ Газета «Красный Дагестан», 16 апреля 1924 г.

ду, без чего невозможно полное и окончательное раскрепощение женщины».⁴⁸

Оно способствовало поднятию трудовой активности женщин, повышению их культурного уровня и сознательности. Поэтому неудивительно, что во всей Аварии наиболее активным участием женщин-горянок в общественной жизни села, в поднятии культуры быта отличаются те селения, где женщины-горянки объединены в кооперативы. Еще в 1930 году в Дербенте был открыт ковровый техникум, который готовит высококвалифицированных мастериц и руководителей коврового производства. Многие передовые ковровщицы Унцукульского и Гоцатлинского комбинатов являются выпускницами этого техникума. Эти селения первыми начали борьбу за звание сел коммунистического труда. Ведущая роль в этом принадлежит горянкам-активисткам, объединенным в артели «Народное искусство» в Гоцатле, им. Махача Дахадаева в Унцукуле.

В ковровых цехах этих артелей изготавливаются ворсовые ковры, аварские паласы, войлочные арбабаши, по традиционным народным образцам. Молодые ковровщицы получают специальную подготовку в ковровой школе Дербента. Выпускницы Дербентской ковровой школы организовали при комбинате в 1960 год кружок по обучению своему мастерству девушек из других селений и обучили более 20 девушек, 8 из них работает в селении Батлаич.

Значительному техническому и творческому развитию ковроделия способствует пополнение артелей молодыми кадрами — мастериц, получивших специальную подготовку и образование в училище и умелое использование ими многовекового художественного опыта народных мастериц. Высокую оценку получила работа, выполненная Гасановой Шамсият и Мирзалиевой Патимат по рисунку художника Гимбитова Базаргана — палас с портретом народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы размером в 2,83 см x 121 см. В ней проявились новые традиции в орнаментальном искусстве: органическое сочетание старых традиционных аварских орнаментов с новыми элементами — силуэтами гор, зданий и т. д. Это коллективный творческий подход к изучению и использованию художественного наследия прошлого с новым веянием в искусстве. Теперь в работах молодых ковровщиц можно видеть наряду с традиционным растительным орнаментом новые эмблемы с новой тематикой (голуби мира, пятиконеч-

⁴⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, часть I, стр. 56.

⁴⁹ Г. Я. Мовчан. Из архитектурного наследия аварского народа. СЭ, 4, 1947, стр. 191; Художественная культура советского Востока. Сб. статей; А. С. Башкиров. Резьба по камню и дереву в Дагестане. М.-Л., 1931, стр. 113; А. А. Миллер. Древние формы материальной культуры у современного населения Дагестана..., стр. 22.

ные звезды, силуэт Кремля), придающие рисункам новое современное содержание.

Эти нововведения не исключают, а наоборот, способствуют обогащению местного самобытного орнамента.

Обработка дерева

Деревообделочное производство Аварии, в числе других художественных промыслов народов Дагестана, является одним из высокоразвитых древних и самобытных. Исследователи неоднократно отмечали высокое мастерство специалистов по обработке дерева.⁴⁹ Им занимались повсеместно и оно носило подсобный характер. В Аварии не было мастеров ремесленников, специализировавшихся исключительно на обработке дерева, оторвавшихся от земледелия и скотоводства. Аварская поговорка «не встретишь села, где бы мастер по железу был голоден, а по дереву сыт» свидетельствует о том, что мастер по обработке дерева не всегда был достаточно обеспечен заказами потребителя, а их было значительно больше по Аварии чем мастеров по обработке металла, которые в связи с их малочисленностью могли рассчитывать на постоянные заказы и, следовательно, на постоянные поступления за свой труд. Традиция применения деревянных конструкций в домостроительстве,⁵⁰ широкое употребление деревянных хозяйственно-бытовых предметов в хозяйстве⁵¹ свидетельствуют о широком распространении и высоком развитии деревоперерабатывающего промысла в Аварии. Нехватка дерева в некоторых местах, в связи с сокращением лесов, и значительные потребности в лесе в хозяйстве аварцев способствовали выработке у них специальной профессии лесосплавщиков—лъетІахъаби. Жителей селений Гонода Гунибского района, Голотль, Мачада Советского района и ряд селений по Андийскому Койсу считали лучшими специалистами лесосплава по горным рекам. Работа эта очень опасная, требующая большой сноровки, закалки и умения.

Славилась Авария и специалистами по художественной обработке дерева. В этом отношении представляет интерес этимология названий ряда профессий. Если для обозначения профессий, не связанных непосредственно с художественным мастерством, употребляется слово с окончанием «хъан» («къадахъан» — каменщик, векъарухъан — землепашец, лъетІахъан—лесосплавщик), указывающим на занятие человека, то для обозначения специалиста по обработке дерева употребляется название цІулал устар — мастер дерева. Этим самым специальность мастера по дереву приравнивается по тонкос-

⁴⁹ Г. Я. Мовчан. Указ. соч., стр. 186.

⁵¹ А. А. Миллер. Указ. соч., стр. 22.

ти и совершенству работы со специальностью ювелира — Гарцул устар.⁵²

Слово «устар» применяется только для обозначения специальностей ювелира и мастера по обработке дерева, и не распространяется на другие отрасли производства даже на специалистов обработки меди и железа.

Каждый исследователь, указывая населенные пункты, в которых ему пришлось побывать, приводит их как места с наиболее развитой деревообработкой. Утверждения эти приводят к суживанию ареала распространения художественной обработки дерева в Аварии и вызваны тем, что ни один из указанных исследователей специально не занимался изучением этой отрасли производства в целом по всей Аварии. Вместе с тем исследователи приводят большой перечень селений, где развито было деревообделочное производство в Аварии, они называют Куядинские хутора, Чародинский район, Ругуджа, Тидиб, Урада, Корода, Унцукуль, Ашильта, Эрпели, Карата, Н. и В. Энхело, Арчо, Голотль, Бацада, Хучада, Кахиб, Кудутль и другие.⁵³

Горцы, сидя на галереях, крышах домов, в местах защищенных от ветров, постоянно занимались приготовлением всевозможных изделий из дерева от простых ложек и вилок до высокохудожественных кубков, кувшинчиков и прочих вещей.⁵⁴ Заслуживает внимание имевшее место еще до недавнего времени приготовление «игральных палочек» из кизилового и других крепких пород дерева, предназначенных для детских игр. Они (количество их 100 штук) интересны тем, что каждая палочка длиной 20—25 см имела свое название и соответственно различную резную орнаментацию. Большим разнообразием отличалось в Аварии художественное оформление деревянных предметов жилища. Г. Я. Мовчан только в одном доме в селении Тидиб на ларях и подпорных столбах видел около 34 различных узоров.

Резьбой украшались столбы, фасады цагуров, лари, наличники окон, двери, колонны балконов, карнизы, деревянные кровати, диваны, стулья, меры для муки и зерна, корыта для приготовления пищи, станки для пряжи, ковров, пала-

⁵² Заимствованное, но уже ставшее собственно аварским слово «устар» переводится во многих языках дагестанских народностей как синоним слова «мастер», но в отличие от них в аварском языке слово это подчеркивает высокий профессионализм, виртуозность, совершенство.

⁵³ А. С. Иванов, Э. В. Кильчевская. Указ. соч., стр. 17; А. С. Башкиров. Указ. соч., стр. 113; В. П. Пожидаяев. Указ. соч., стр. 16; А. А. Указ. соч., 22; Труды I съезда деятелей кустарной промышленности Кавказа. Тифлис, I, стр. 67.

⁵⁴ Этот факт нашел неправильное освещение в работах многих исследователей XIX в. Они, описывая Дагестан отмечали, что мужчины постоянно «стругают палочки», считая это бесцельной работой.

сов, сукон. В обработке дерева у аварцев преобладал геометрический орнамент как и у соседних народов Кавказа.⁵⁵

Со времени наиболее интенсивного общения с Россией, проникновения русского капитализма на Кавказ, унцукульская насечка особенно значительное развитие получает как совершенно уникальный вид искусства. Она выдержала конкуренцию русских фабричных изделий. Благодаря своей уникальности, оригинальности и самобытности, своему стилю и технике унцукульская насечка является единственной в СССР.⁵⁶ Настолько глубоко заходит своим становлением унцукульская инкрустация, установить не представляется возможным, но бесспорным является то, что она прошла длительную историю своего развития и становления.

Частые изображения лабиринта и солярных знаков,⁵⁷ уходящие своим становлением ко времени языческих верований, близость орнамента на унцукульских изделиях к орнаментам на многих художественных изделиях дагестанских народов (коврах, керамике, вышивках, металле, камне), а также хозяйственный уклад Унцукуля (на 2400 жителей Унцукуля только 120 десятин пригодной под пашни и сады земли), его расположение на пути, связывающем нагорную Аварию с плоскостью — все это позволяет думать, что она имеет глубокую древность, а мнение о том, что «унцукульская насечка является молодым производством, развивавшимся во второй половине XIX века»⁵⁸ нам кажется не совсем верным. Первые письменные сообщения об унцукульских изделиях относятся еще к первой половине XIX века, к начальному периоду Кавказской войны, где участники войны русские офицеры отмечают, что в Унцукуле «самые лучшие трубочные мастера на Кавказе и что трубки их покрыты разноузорной насечкой».⁵⁹ Эти свидетельства относятся к периоду расцвета имамата Шамиля, который строго наказывал подданных за курение, а упоминание в литературе XIX века о трубках с насечкой позволяет утверждать, что инкрустация по дереву была широко развита еще к началу XIX в. К концу XIX века унцукульцы, изделия которых расходились в городах Кавказа, особенно на Кавказских Минеральных водах, а также центральной России, проникают за границу. На Всемирной Парижской выставке

⁵⁵ А. С. Миллер. Указ. соч., стр. 75; А. С. Иванов, Э. В. Кильчевская. Указ. соч., стр. 13.

⁵⁶ Народное искусство СССР в художественных промыслах. М.-Л., 1940, стр. 45.

⁵⁷ В. П. Пожидаев. Указ. соч., стр. 10.

⁵⁸ Народное искусство СССР в художественных промыслах. М.-Л., 1940, стр. 45.

⁵⁹ Я. Костенецкий. Записки об аварской экспедиции на Кавказе. Современник, т. VIII, Л., 1937.

1900 г: унцукульские изделия пользовались большим успехом и были проданы на 30 тысяч рублей.⁶⁰

В 1904 году унцукулец Магомед Юсупов, принимавший участие во всемирной выставке в г. Сент-Луисе (США) наладил производство палок с унцукульской насечкой в Вашингтоне и в 1914 году вернулся в Унцукуль.⁶¹ Техническая сторона унцукульского деревообделочного производства достаточно описана в литературе и нет надобности повторяться здесь.

В настоящее время унцукульские мастера объединены в промысловую артель им. Махача Дахадаева. Артель расположена в двухэтажном добротном, светлом здании городского типа и условия труда мастеров артели ничем не отличаются от условий работы рабочих цехов, фабрик и заводов. В артели работает более 150 человек. В последнее время в ней появились новые цехи: отделочный, насечный, шлифовочный, полировочный. Если раньше один и тот же мастер, работая в одиночку выполнял все операции от начала до конца, то теперь такая необходимость отпала, узкая специализация способствует повышению производительности труда, улучшению качества изделий и снижению их себестоимости. Механизация первичных производственных процессов по обработке дерева освобождает квалифицированных мастеров от черновой обработки дерева.

Изготовлением тростей и палок занято большинство мастеров артели. Эти изделия украшаются мельхиоровой насечкой. Широко развито в последнее время производство тростей и палок без насечки из полированного дерева с выжженным орнаментом. Произведения наиболее опытных мастеров унцукульской артели экспонировались на многих Всесоюзных выставках и получили высокую оценку. На Парижской Всемирной выставке экспонировались изделия, изготовленные Ибрагимовым Магомедом и были удостоены золотой медали и диплома I степени, а на Брюссельской Всемирной выставке изделия унцукульцев были отмечены серебряной медалью. Высокое мастерство унцукульских мастеров отмечено правительственными наградами. Так, мастер Гусейнов Магомед награжден орденом Трудового Красного Знамени, Муса Таймасханов и Казимагомед Магаев — «Знаком почета», Магомед-Загид Мирзоев медалью «За трудовую доблесть». Изделия унцукульцев экспонируются в музеях Москвы и Ленинграда.

Мастером Магомедом Кебедовым был изготовлен чернильный прибор, хранящийся в музее В. И. Ленина в Моск-

⁶⁰ Труды первого съезда... стр. 69 (тем же говорится, что в Унцукуле было до 500 мастеров, с заработком более 6000 рублей).

⁶¹ В. П. Пожидаев. Указ. соч., стр. 17.

ве, в подарок трудящихся Дагестана В. И. Ленину. В музее революции в г. Ленинграде экспонируется трость, подаренная В. Э. Дзержинскому трудящимися Дагестана в 1922 г.⁶²

За последнее время значительно расширился ассортимент изделий артели, такими как чернильные приборы, ножи для резания бумаги, вазы, сахарницы, портсигары, пудреницы, брошки, бусы и пр. с орнаментом на современную тематику (силуэт Московский Кремль, Герб СССР, пятиконечная звезда). Наибольший эффект достигается тогда, когда эти нововведения даются в сочетании и на фоне веками выработанных самобытных орнаментов, когда они дополняют друг друга.

Обработка камня

Высокого совершенства достигло в Аварии камнерезное искусство, имевшее столь же широкое распространение и многовековую историю как и другие отрасли художественного промысла. В ряде исследований, посвященных художественным промыслам Дагестана, отмечается высокое мастерство резчиков по камню в Аварии.⁶³

Повсеместное применение камня как основного строительного материала в домостроительстве с древнейших времен способствовало высокому развитию строительной техники и непосредственно связанного с ним искусства резьбы по камню. В двух только районах Аварии — в Гунибском и Советском — зарегистрировано около 300 памятников⁶⁴ резьбы по камню в основной массе своей служащих для украшения фасадов архитектурных сооружений, жилых домов, сторожевых и боевых башен. В камнерезном искусстве народов Дагестана исследователи различают 7 видов резьбы.⁶⁵

В Аварии художественной резьбой украшались фасады домов, детали архитектурных и монументальных сооружений, двери, окна, столбы, колонны, арки (чаще замковые камни арки), выступы междуэтажных перекрытий, каменные основания деревянных столбов-колонн, а также ряд хозяйственно-бытовых предметов.

⁶² Газета «Дагестанская правда», № 102, 12 августа 1953 г.

⁶³ Е. М. Шиллинг. Изобразительное искусство народов горного Дагестана. Доклады и сообщения исторического факультета ГИГУ, 1950; А. Башкиров. Резьба по камню и дереву в Дагестане. Художественная культура народов Востока. М.-Л., 1931; А. С. Иванов, Э. В. Кильчевская. Указ. соч., стр. 12—13.

⁶⁴ П. М. Дебиров. Надмогильные памятники Дагестана XV—XVIII вв. УЗ ИИЯЛ, 1962, стр. 200—201.

⁶⁵ П. М. Дебиров. О художественных образах в народно-декоративном искусстве аварцев. УЗ ИИЯЛ, т. VI, 1959, стр. 200.

Фасады домов украшались рисунками с самой разнообразной тематикой: изображение женской груди (кукби, курмул), солярные, астрономические знаки, лабиринты, кресты, фигуры диких и домашних животных. Приобладающим орнаментом в камнерезном искусстве, как и в других видах художественного промысла, был геометрический и растительный орнамент. К нему в эпоху средневековья с утверждением арабской письменности прибавился и эпиграфический орнамент, сущность которого заключалась в том, что буквы арабского письма потеряв свою значимость как буквы, служили орнаментом (украшением).⁶⁶

Наиболее полное представление о развитии камнерезного искусства можно получить изучая надмогильные памятники. Украшению и сохранению этого своеобразного «музея камнерезного искусства»⁶⁷ аварцы уделяли исключительно большое внимание в связи с бытованием и широким распространением у них культа предков еще со времени языческих верований.

Надмогильные памятники могут служить важным и интересным историческим источником. Социально-экономические и политические условия жизни накладывали специфический отпечаток на художественное оформление этих плит. По этим памятникам не трудно установить социальное расслоение дагестанского аула в прошлом, соотношение экономически мощных состоятельных семей к бедным и необеспеченным.

Камнерезное искусство Аварии развивалось и базировалось на высоком развитии строительной техники и архитектуры. Имевшее место заимствование аварских архитектурных терминов вместе с приемами строительной техники закавказскими народами свидетельствует о высоком развитии архитектурного дела у аварцев, на котором выросло камнерезное искусство Аварии. В свое время Н. Я. Марр отмечал, что «армянский архитектурный термин «Камуран мост» — это чистейшее аварское слово «Камури» «кьо» по-аварски мост на сводах, а в грузинском термине «кедели» — стена, аварское название «къед».⁶⁸

«В архитектуре Грузии, — пишет далее Н. Я. Марр, — до последнего гвоздя сказывается аварское влияние.»⁶⁹

Из всех районов Аварии наиболее высокого совершенства камнерезное искусство достигло в селениях Гунибского района (Согратль, Ругуджа, Чох). Выделению указанных выше сел Андалала как центров развития камнерезного искусства

⁶⁶ А. С. Башкиров. Указ. соч., стр. 108.

⁶⁷ П. М. Дебиров. Надмогильные памятники Дагестана XV — XVIII вв. УЗ ИИЯЛ, 1962, стр. 199.

⁶⁸ Н. Я. Марр. Непечатый источник истории Кавказского мира. Петроград, 1917, стр. 317.

⁶⁹ Там же, стр. 331.

способствовал ряд факторов. Наиболее существенным из них было отсутствие в этой части Аварии леса. Существенную роль сыграло и наличие в окрестностях этих селений специальных пород камня, легко поддающихся обработке. Даже при внешнем осмотре селений Аварии бросается в глаза высокое развитие камнерезного дела в тех местах, где меньше леса и меньшая развитость его там, где леса в достаточном количестве и деревянные конструкции в домостроительстве играют существенную роль.⁷⁰

В настоящее время резчики по камню в Аварии продолжают древние традиции, обогащают их новыми приемами. Значительное развитие получила объемная скульптура.

Наиболее признанными мастерами камнерезного искусства в Аварии являются жители с. Согратль Магомед Муртазалиев и с. Чох Омар Мусалалиев. Руками этих замечательных мастеров изготовлено большинство скульптурных памятников, высеченных из камня, В. И. Ленину, С. М. Кирову, С. К. Орджоникидзе, М. Дахадаеву, героям гражданской и Великой Отечественной войн. М. Муртазалиевым изготовлены скульптурные памятники, установленные не только в аварских, но и в соседних с аварцами селениях Дагестана. В лакском селении Ури воздвигнут памятник В. И. Ленину, изготовленный Муртазалиевым, памятники С. М. Кирову и С. К. Орджоникидзе его же работы украшают площадь в Гунибе. Излюбленной тематикой скульптора является образ вождя В. И. Ленина. Созданные им скульптурные портреты В. И. Ленина установлены на площадях селений Ури, Согратль, Гуниб, Мегеб.

За большие творческие успехи Муртазалиев М. награжден орденом «Знак Почета», ему присвоено звание народного художника ДАССР, он является членом союза художников Дагестана.

Несмотря на 70-летний возраст Муртазалиев продолжает работать. Сейчас он создает образы тружеников колхозного села. Ряд скульптурных памятников героям гражданской войны изготовлены мастером камнерезного искусства Мусалалиевым Омаром из Чоха.

После окончания Ленинградского высшего художественно-промышленного училища на заводе художественной обработки работает в Москве скульптор из аула Чох Газалиев Абдулмажид. Его произведения украшают парки и площади страны. В Ленинградском парке имени Комсомола стоит двухметровая бронзовая фигура девушки с лентой, выполненная Газалиевым. Им изготовлен скульптурный портрет знаменитой доярки из аула Чох Кабираг Исаловой, а также

⁷⁰ Подробно об этом сказано в разделе об обработке дерева.

статуэтки «Кумузист», «Лезгинка» и др. выполненные к Декаде литературы и искусства Дагестана в Москве.

Обработка металла

Обработка металла в Аварии имеет многовековую историю. Кузнечное производство, связанное с производством земледельческих орудий и холодного оружия было распространено в различной степени во всех округах области, при этом изделия этого промысла шли преимущественно на удовлетворение местных потребностей. Производство кинжалов было распространено в селениях Согратль, Гоцатль, Куяда, Голотль, Кахиб, Урада, Хучада⁷¹ и др., а производство и ремонт сельскохозяйственных орудий в каждом селении Аварии. Если в 1906 году в Гунибском округе насчитывалось мастеров-серебряников 45 человек, а кузнецов 1751,⁷² то ясно какое место занимало производство земледельческих орудий в общем объеме работ по металлообработке. В обработке металла как и в других видах ремесел наблюдается два направления или же две отрасли: 1) производство предметов хозяйственного обихода, где на первое место выдвигается их общие, рабочие качества; 2) собственно ювелирное искусство, которое способствовало выделению таких промысловых центров как Гоцатль, Унцукуль, Ругуджа, Согратль, Хунзах, Чох, где это производство принимает более утонченную высокоразвитую форму.

Этимология слов, связанных с названием профессий по обработке металла позволяет утверждать, что наиболее древним из всех видов металлообрабатывающих промыслов является производство орудий, связанных с производством материальных благ, а не производством оружия, кольчуг и др.

В слове кузнец (къебед) корнем слова выступает къоб (переход «о» в «е» в корне слова характерен для аварского языка) от него произведено слово къебед. Къоб — это рабочая конечная часть полоза плуга. Слово «лемех» в дословном переводе в аварском языке звучит также как и слово «железо» — махх. Поэтому сохранение в языке наряду со словом «махх» имеющем двоякое значение «железо» и «лемех» и архаичного названия «къоб» вполне закономерно.

В каждом сколько-нибудь значительном селении Аварии имелся кузнец (росдал къебед), работа которого в основном сводилась к производству и ремонту всевозможных орудий труда. В прошлом в множестве сел Аварии, наряду с масте-

⁷¹ Труды I съезда... Тифлис, 1902, стр. 69.

⁷² Обзор Дагестанской области за 1906 г., Темир-Хан-Шура, 1908 г., стр. 21.

рами по изготовлению оружия и сельскохозяйственных орудий имелись мастера-ювелиры, которые изготавливали женские и детские украшения (кольца, браслеты, серьги, подвески, угольники, пояса, шапки и пр.).

У народностей андо-цезской группы, которыми в прошлом была заселена территория нынешних Цунтинского, Ботлихского и частично Советского районов особенно широко бытовали самые разнообразные формы женской одежды и соответственно своеобразные украшения, производство которых в указанных районах было особенно высоко развито.

В XVIII—XIX вв. отдельные селения выделяются как промысловые центры, где налаживается производство не только холодного оружия, но и даже нарезных пистолетов.⁷³ К этому же времени относится и выделение Гоцатля как центра художественного промысла. Дальнейшему развитию художественной обработки серебра в ауле Гоцатль способствовал садоводческий характер хозяйства аула и его нахождение на наиболее выгодном торгово-экономическом пути, когда как во многих селениях Ругуджа, Согратль, Чох и др. где оно в прошлом было высокоразвито, а к этому времени почти прекратило свое существование как промысел, в связи с тем, что основной отраслью хозяйства этих селений в XVIII—XIX вв. становится овцеводство, чему способствовало наличие больших летних присельных пастбищ, которых лишен был аул Гоцатль.

Селение Гоцатль — современный центр по художественной обработке металла Аварии, по своему хозяйственному типу является садоводческим селением с незначительным земледелием и скотоводством. На 300 хозяйств с 1100 жителями приходилось всего 50 десятин садов, меньше одной головы овец и коз, около трех четвертей десятины пахотной земли на одно хозяйство, насчитывающее в среднем 4—6 человек.⁷⁴

Эти обстоятельства повлияли на сохранение и дальнейшее развитие в Гоцатле художественных промыслов по обработке металлов, реализация изделий из металла была одним из главных источников доходов (наряду с садоводством) жителей Гоцатля.

Для восстановления и дальнейшего развития самобытного народного искусства в 1958 году в Гоцатле была организована артель «Народное искусство» с ювелирным и медночеканными цехами. При этой же артели впоследствии были открыты мебельный и ковровый цехи. В ювелирном цехе на-

⁷³ Х. М. Хашаев. Указ. соч., стр. 72.

⁷⁴ Газета «Красный Дагестан», № 285, 10 декабря 1926 г.

ций по обработке дерева, а так же из-за плохой обеспеченности комбината сырьем, т. к. доставка леса в Гоцатль представляет большую трудность.

Гораздо выгоднее, эффективнее и практичнее была бы организация подобного цеха в селении Голотль или Корода, которые сляются своими мастерами, имеют традиции по деревообработке и расположены на берегу реки, куда доставка леса не представляет трудности.

* *
*

Изучение художественных промыслов и ремесел аварцев, их места в экономике и культуре населения в прошлом показывает, что наряду с земледелием и скотоводством они были одной из ведущих отраслей их хозяйства.

За годы советской власти некоторые виды кустарного производства, в связи с развитием отечественной промышленности перестали существовать. Вместе с тем многие виды художественных промыслов, отличающихся особой самобытностью и высоким мастерством, получили ныне дальнейшее развитие. Изделия аварских народных мастеров, отличающиеся виртуозностью мастерства, удовлетворяют эстетические потребности населения страны и пользуются широким спросом как у нас, так и за рубежом.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИСТОРИЯ

	Стр.
1. П. Коротков. Итоги XXIII съезда КПСС	5
2. Г. Гебеков. Материальная заинтересованность в заготовках сельскохозяйственных предуктов	25
3. К. Омаров. Формирование и современный состав рабочих завода «Дагестанские огни»	49
4. А. Гасанова. Ликвидация неграмотности среди женского населения Дагестана в процессе социалистического строительства.	73
5. А. Магомедов. Борьба за дальнейшее развитие инициативы и активности трудящихся в решении задач колхозного производства (1959—1965 гг.)	99
6. А. Омаров. Судебник Гидатлинского союза «вольных» обществ.	127

ЭТНОГРАФИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

7. М. Маммаев. О происхождении одного дагестанского орнаментального мотива	147
8. С. Асиятилов. Место художественных промыслов и ремесел в хозяйстве аварцев в прошлом и настоящем	165

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Том XVII

Ответственный за выпуск **Е. И. Чернигова.**

Техн. редактор **Э. С. Геллер.**

Сдано в набор 14/VII-1966 г. Подписано в печать 21/II-1967 года.

С02736. Формат бум. 60×92¹/₁₆. Объем 12 п. л. Тираж 700.

Заказ № 500. Цена 72 коп. Переплет 10 коп. .

Типография Дагестанского филиала АН СССР
г. Махачкала, 5 жилгородок, корпус. 10.